

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Е. И. АРИНИН
Н. М. МАРКОВА

РЕЛИГИЯ И ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА

Учебное пособие

Владимир 2018

УДК 2:343.3
ББК 86+67.408.1
А81

Рецензенты:

Доктор философских наук, профессор
профессор кафедры культурологии и религиоведения
Северного (Арктического) федерального университета
Н. М. Теребихин

Кандидат юридических наук, доцент
зав. кафедрой финансового права и таможенной деятельности
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
И. В. Погодина

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Аринин, Е. И. Религия и профилактика экстремизма :
А81 учеб. пособие / Е. И. Аринин, Н. М. Маркова ; Владим. гос. ун-т
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2018. –
172 с. – ISBN 978-5-9984-0843-4.

Раскрывает историю и современное состояние ряда основных проблем новой комплексной дисциплины «Религия и профилактика экстремизма». Издание может быть использовано в качестве дополнительного пособия при изучении университетских курсов: «Религиоведение», «Религиозная философия», «Диалог религиозных и нерелигиозных мировоззрений», «Феноменология религии» и «Философия религии».

Предназначено для студентов всех направлений высших учебных заведений, а также всех, кто изучает проблемы постижения религии в контексте современных вызовов экстремизма и терроризма, и тех, кто занимается самообразованием в этой сфере.

Библиогр.: 16 назв.

УДК 2:343.3
ББК 86+67.408.1

ISBN 978-5-9984-0843-4

© ВлГУ, 2018

ВВЕДЕНИЕ

Слова «религия», «экстремизм» и «терроризм» в наше время стали одними из самых частых в Интернете, где, к примеру, в системе Google на 25 декабря 2017 г. они обнаружены соответственно в 38 900 000, 3 600 000 и 7 760 000 документах. Все эти слова восходят ко всемирному контексту, связанному с латинскими корнями *terror* («страх», «ужас»), *extremus* («крайний», «чрезмерный») и *religio* («связывать», «соединять»). Многие не знают (и этого не прочитать в Википедии), что латинское слово *religio*, понимаемое со времени знаменитого оратора, политика и философа Марка Туллия Цицерона (*Marcus Tullius Cicerō*, 106 – 43 г. до н. э.) как «благочестивое поклонение богам», предполагало глобальное человеческое «общезительство», собирающееся вокруг Вечного Города как республики (лат. *res publica*, общее дело) и литургии (лат. *leitourgía*, служение, общее дело), образующих солидарный *Pax Deorum* (Божий мир, мир божеств)¹.

Именно такая солидарность как свободное объединение свободных индивидов (*Libertas Populi*) в одно гармоничное целое *Urbs* (города) и *Civitas* (цивилизации) получила в других исторических культурах целый ряд ярких и образных метафорических наименований: Земля счастья, Ган Эден, Царство Божие, Ал-Джанна, Земля Обетованная, Святая Русь, Беловодье, Богочеловечество, гражданское общество, демократия, коммунизм, общество обществ и т. п. Эти идеалы того, что Бенедикт Андерсон (*Benedict Richard O'Gorman Anderson*, 1936 – 2015 гг.) удачно назвал «воображаемыми сообществами» (*Imagined Communities*), закреплены в нормах современного международного права («Всеобщая декларация прав человека», *Universal Declaration of Human Rights*, 1948) и базовых положениях действующей Конституции РФ (1993).

Религию в соответствии с исторической справедливостью правильно понимать не в качестве феномена, с советских времен часто определяемого как «вера в сверхъестественное» или «опиум для

¹ Сини Ф. Право и *pax deorum* в Древнем Риме // Древнее право. *Ius antiquum*. 2007. № 1 (19). М. : Спарк, 2007. С. 10 – 11.

народа», но как солидарность, в духе работ классика современной социологии Эмиля Дюркгейма (David Émile Durkheim, 1858 – 1917 гг.), придающую силы и смысл жизни в ответ на вызовы «неизвестного», которое вечно грозит отдельному человеку и всему обществу возможным вторжением, часто норовящим обернуться полным уничтожением, что стало частью эсхатологических учений во многих культурах мира.

Paх Deorum предполагает *tolerantia* как мудрую стойкость долготерпения и снисходительности (*indulgentia*) личности к тем или иным нарушениям справедливости, неизбежным в любом сообществе. Отказ от *tolerantia* ведет к *extremus* и *terror*, которые, точно дикая *natura*, являют себя как источник, способный воплотиться в отдельном человеке или целой организованной группе, нарушающих должное, «нормальное» и справедливое бытие.

Термин «толерантность» появляется в русском языке в либеральных изданиях XIX века, когда, к примеру, М. М. Стасюлевич в «Опыте исторического обзора главных систем философии истории», опубликованном в 1866 г., писал: «Как же следует действовать и мыслить, чтобы не нарушать справедливости в этом мире? *Tolerance* – вот главное правило того, кто действует там, где все ошибаются». Данное слово на русский язык обычно переводилось как «терпимость». Семантическая специфика его в «Словаре В. Даля» понималась следующим образом: «терпеливый начальник, учитель, спокойный, рассудительный, великодушный, снисходительный», «в терпении является сила и величие духа, терпение же есть признак кротости, смирения, снисхождения», тогда как нетерпение – «спешливость, непостоянство, опрометчивость, горячность, запальчивость, требовательность».

Глава 1. ТЕРМИНЫ И ФЕНОМЕНЫ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ ПРОБЛЕМЫ НАСИЛИЯ В ОБЩЕСТВЕ

Масс-медиа (Google и Википедия) как источники информации

Масс-медиа (СМИ) сегодня практически каждый день сообщают о террористических или экстремистских акциях по всему миру, при этом их участники и организаторы часто стремятся себя возвысить, приписав своим действиям абсолютную легитимность ссылками на религиозные основания. XXI век стал новой эпохой, когда экстремизм и терроризм превратились в глобальный «бизнесе на крови», проявляющийся в рубриках ежедневных новостей СМИ, предупреждающих настенных стендах вокзалов, учебных заведений и других публичных институций. Корни этого «бизнеса» – особые самоорганизующиеся маргинальные субкультуры, к примеру так называемые околофутбольные фанаты. Одно из таких сообществ в 2017 г. впервые в российской истории было признано судом экстремистским за ультраправые взгляды, позволявшие им среди прочего участвовать в акциях против фильма «Матильда» режиссера Алексея Учителя. Этот фильм еще не вышел в прокат, но скандалы вокруг него как кощунственного уже стали одним из самых заметных для информационных поводов медиа 2017 г.²

Эти события в мире кино и футбола имеют непосредственное отношение к религиозности современной молодежи, в том числе к студентам, поскольку в 2015 – 2017 гг. большой общественной резонанс вызвали сообщения СМИ о событиях из жизни Варвары Карауловой, теперь уже бывшей студентки МГУ, обвиненной в попытке примкнуть к террористической группировке «Исламское государство» (запрещена в РФ)³. В марте 2017 г. Верховный суд России признал законным вынесенный ей приговор, присудив 4,5 года лишения свободы за «покушение на участие в деятельности террористической

² Солопов М. От Марселя до «Матильды». Как футбольные фанаты остались один на один с силовиками [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3360105> (дата обращения: 26.07.2016).

³ Студентку Караулову отчислили из МГУ [Электронный ресурс]. URL: <http://mosday.ru/news/item.php?818062> (дата обращения: 26.07.2016).

организации» (ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205.5 УК РФ)⁴. В таком контексте необходимо рассмотреть вопрос о том, что важно сказать о связи религии, молодежи, студенчества, экстремизма и терроризма с позиций современных научных представлений о религии и религиоведении.

Так, если обратиться к поисковой системе Google, то легко увидеть, что словосочетания «религиозный экстремизм» и «религиозный терроризм» встречаются соответственно в 199 000 и 251 000 документах (на 15.07.2017 г.). Популярная среди студентов Википедия содержит пространные статьи на темы «терроризм», «религиозный терроризм», «экстремизм» и «религиозный экстремизм». Так, терроризмом называется «политика, основанная на систематическом применении террора», при этом отмечается, что «несмотря на юридическую силу термина "терроризм", его определение вплоть до настоящего времени остается неоднозначным», поскольку всем важно, «чтобы под него не попадали деяния легитимных борцов за свободу». Специально уточняют, что религиозным терроризмом может именоваться борьба «приверженцев религии между собой ... и внутри одной веры», которая порой «преследует цель подорвать светскую власть и утвердить власть религиозную»⁵.

В свою очередь экстремизмом называют приверженность крайним взглядам, методам действий (обычно в политике), при этом среди политических экстремистских действий можно отметить провокацию беспорядков, террористические акции и т.п. Можно привести ссылку на резолюцию Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ, 2003), которая содержит следующее определение: «Экстремизм представляет собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультра-национализма»⁶.

Собственно религиозный экстремизм определяется как «разновидность экстремизма, в основе которого лежит определённая рели-

⁴ Верховный суд оставил в силе приговор Варваре Карауловой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/society/22/03/2017/58d242ee9a7947c485891533> (дата обращения 15.01.2016).

⁵ Терроризм [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC> (дата обращения 15.01.2016).

⁶ Экстремизм [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B7%D0%BC> (дата обращения 15.01.2016)

гиозная идеология и деятельность (практика), присущие отдельным лицам, принадлежащим к различным религиозным организациям и конфессиям, группам и течениям, которые отличаются приверженностью крайне радикальным и фундаменталистским взглядам на толкование некоего вероучения, стремятся вступить в непримиримое противостояние ... с существующими религиозными традициями с целью их коренного изменения или уничтожения», когда «основой религиозного экстремизма является проявление крайней степени жестокости и агрессивности в сочетании с демагогией», что «способствует резкому росту напряжённости, возникающему внутри религиозного сообщества»⁷.

В Интернете имеется целый ряд образовательных проектов, к примеру «Экстремизм.ру», где представлены различные учебные материалы и даны следующие определения основных понятий: «экстремизм (от лат. *extremus* – крайний) – приверженность крайним взглядам и мерам (обычно в политике)», которая «выражается в применении силы, агрессии, бандитизме, терроризме, разжигании розни и т. д.» и «терроризм (*terrorism*) – один из вариантов тактики политической борьбы, связанный с применением насилия», при этом отмечается, что «суть терроризма – насилие с целью устрашения»⁸.

Терроризм, религия и личность

Очевидно, что появление всех этих терминов во множестве меняющихся каждый день новостей – наглядный диагноз болезни современного общества, в котором нарушены многие сложившиеся за тысячелетия традиционные нормы отношений между его субъектами и институтами управления, обычно санкционированными религией. Именно религия, согласно одному из классиков современной социологии Эмилю Дюркгейму, – это древнейшая форма солидарности, сплочения, интеграции и мобилизации общества, разделяющего сферы сакрального и профанного.

В наши дни спонтанно возникающие в повседневной жизни личные переживания и обиды сограждан, порой индуцированные

⁷ Религиозный экстремизм [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%8D%D0%BA%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B7%D0%BC (дата обращения: 12.02.2016).

⁸ Экстремизм.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ekstremizm.ru> (дата обращения: 12.02.2016).

некоторыми маргинальными сообществами или резонансными новостями СМИ, могут прорываться при невозможности достойно решить ситуацию законным путем в формах насилия в семье и гражданских противостояний вплоть до радикальных публичных акций, получающих в суде квалификацию экстремизма и терроризма. В этой связи важно вспомнить предупреждение знаменитого французского антрополога Клода Леви-Стросса (Claude Lévi-Strauss, 1908 – 2009 гг.) о том, что «ученые под прикрытием научной объективности бессознательно стремились представить изучаемых людей – шла ли речь о психических болезнях или о так называемых «первобытных людях» – более специфическими, чем они есть на самом деле...».⁹ Так, к примеру, еще в 1962 г. известный аниматор Федор Хитрук (1917 – 2012 гг.) снял знаменитый мультипликационный фильм «История одного преступления», посвятив его теме «шумового терроризма», наглядно показав, как быстро обычный хороший человек может превратиться в преступника¹⁰. Важно учитывать, что, радикально разделяя термины (к примеру, отделяя экстремистов и террористов от сограждан), исследователь подвергается опасности не понять их генезиса (т. е. как же так вдруг недавние законопослушные сограждане превращаются в экстремистов и террористов или, точнее, начинают считаться ими).

С таких позиций очевидно, что экстремизм и терроризм невозможны без особой десоциализированной личности, способной «нажать на курок», с одной стороны, и, с другой, без обездушенного общества, глухого к бедам и переживаниям своих сограждан. Иначе говоря, проблема требует исследований двух сторон этого феномена – особенностей нашей психики, которые делают человека способным решиться на акт агрессии, и особенностей социума, провоцирующего такие акции. Альтернатива экстремизму и терроризму – нормальная повседневная жизнь, которая включает духовность, разум и совесть, способные создавать и признавать правила общежития, основанные на терпимости (толерантности), предполагающей самообладание, снисходительность и законопослушность, гарантию уважения интересов других при умении находить общий язык, достигая взаимовыгодных и достойных компромиссов.

⁹ Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М. : Республика, 1994. С. 38.

¹⁰ Фёдор Хитрук. О фильмах: История одного преступления [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kinozapiski.ru/ru/article/sendvalues/421> (дата обращения: 03.06.2016).

Академический подход к проблеме экстремизма и терроризма

Для СМИ и некоторой части Интернета главная задача – привлечение внимания к информации (сообщению, публикации) о фактах экстремизма и терроризма как радикальных, крайних, фундаменталистских, ксенофобских, ультранационалистических и тому подобных взглядах и соответствующих практиках, которые должны быть поданы как сенсация, собравшая больше всех откликов, «лайков» и т. п. В отличие от них для академических институтов, научного и философского сообществ необходимо обращение к предельно широкой и фундаментальной постановке проблемы исследования этих современных феноменов.

Сегодня экстремизм и терроризм стали, безусловно, вызовом всем нам, поскольку никто не хочет, чтобы его самого или его любимых и близких людей демонстративно взрывали в поездах метро, расстреливали из автомата или давили с помощью угнанного грузовика. Все эти акции начинаются с мыслей и переживаний, которые выражаются определенными словами, т. е. лексемами и терминами русского языка, нуждающимися в детальном анализе. Итак, феномены экстремизма и терроризма будут ниже кратко рассмотрены с позиций филологии, психологии, социологии и педагогики развития личности.

Филология и «Национальный корпус русского языка»

Филологией (*φιλολογία* – «любовь к слову») называется наука, изучающая письменно зафиксированные слова и тексты как проявления духовной культуры общества. В 2000 – 2004 гг. в России стала создаваться электронная база данных «Национальный корпус русского языка» (далее – НКРЯ), включающая в себя сегодня более 600 000 миллионов слов. Обращение к НКРЯ показывает, что понятие «религиозный экстремизм» входит в массовое употребление только в XX веке, тогда как понятие «религиозный терроризм», которое преобладает в текстах современного Интернета, вообще в этом ресурсе не обнаруживается, хотя термин «экстремизм» с 1921 г. («экстремист» – с 1955 г.), а слово «терроризм» – с 1860 г. («террорист» – с 1847 г.).

Словари Российской империи

Словари русского языка уже более трех столетий фиксируют обыденные значения, распространенные в массовом сознании. Пер-

вый в отечественной истории «Словарь Академии Российской» (1789 – 1794 гг.) не содержал этих слов, нет их в лексиконе «Словаря» XII века и «Этимологическом словаре» М. Фасмера. Они привлекают интерес только в XIX – XX веках, что подтверждается и данными НКРЯ.

Так, А. Д. Михельсон (1836 – 1898 гг.) в одном из первых отечественных словарей иностранных слов (1865 г.) не упоминает слово «экстремизм», но приводит слова «террористический», «терроризм», «террорист» и «террор», которые он напрямую связывает с семантикой переживаний ужаса и страха, ссылаясь на «времена ужаса и крови во Франции при Робеспьере от 31 мая 1793 г. до 27 июля 1794 г, ознаменованные жестокостями», в соответствии с чем террористом называется «а) человек, наводящий страх; сочувствующий правлению, основанному на страхе; б) член временного правительства во время террора во Франции, т. е. с 1793 по 1794 год»¹¹. Нет слова «экстремизм» и в «Словаре» В. Даля (1880 г.), но там присутствует лексема «тероризм» (с одной «р»), обозначающая социальный феномен, описываемый как «устрашиванье, устрашенье смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства»¹². Знаменитый «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» тоже не содержит слова «экстремизм», но включает в себя наиболее подробное для отечественных справочных источников 11-страничное описание проблемы, отмечая, что словом «терроризм» обозначается «в истории первой французской революции эпоха, не совпадающая ни с историей конвента, ко времени которого она относится, ни с историей якобинцев, к которым принадлежали главные деятели террора», завершая выводом о том, что «террор сокрушал все умы, давил на все сердца», составляя «силу правительства, а она была такова, что многочисленные обитатели обширной территории как будто утратили все качества, отлича-

¹¹ Михельсон А. Д. Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней. Составил по словарям: Гейзе, Бешереля, Брокгауза, Александра, Рейфа и других. М. : Изд. книгопродавца А. И. Манухина, 1865. С. 616.

¹² Тероризм // Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М. : Гос. изд-во иностр. и национ. слов., 1955. С. 503 – 506 ; Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 4 / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Гос. изд-во иностр. и национ. слов., 1940. С. 694.

ющие человека от скотины ... человеческое я не существовало более; индивидуум превратился в автомат...» (1901 г.)¹³.

Таким образом, первым из анализируемых терминов в русский язык входит слово «террор», порождающее семантически близкий спектр лексем, непосредственно ассоциируемых с событиями Французской революции. Европейские этимологические словари показывают, что французское слово *terroir* получает распространение в значении «страх, настолько великий, чтобы сокрушить разум» еще с XVI века, когда начинаются «ужасы неистовства» эпохи Реформации, включая известную всем трагедию «*massacre de la Saint-Barthélemy*» (Варфоломеевская ночь, «резня св. Варфоломея», 24 августа 1574 г.) и т. п.¹⁴ В том же столетии получает распространение латинское крылатое выражение *in extremis*, т. е. «при последнем издыхании», «в момент смерти», «в крайнем случае», «в высшей степени»¹⁵. Некоторые современные публицисты усматривают корни такой семантики в греческом слове φόβος («страх») из трактата Аристотеля «Поэтика» («*Περὶ ποιητικῆς*», 335 г. до н. э.), описывающем вызванное переживание ужаса у зрителей трагедии в театре, которое привлекает, хотя в совершенно ином смысле, современных террористов, стремящихся к общественному резонансу посредством медиа, т. е. к своеобразной театральности и медийности¹⁶.

Словари эпохи СССР

В первом советском словаре русского языка Д. Н. Ушакова (1940 г.) был представлен целый спектр связанных лексем («террор», «терроризированный», «терроризировать», «терроризироваться», «террорист», «террористический», «террористка» и «террористский»), при этом основой термин «террор» определялся как: 1) «физическое насилие по отношению к политическим врагам» с цитатой из В. И. Лени-

¹³ Террор // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 65 т. Т. 33. Термические ощущения — Томбази. СПб. : Тип. акционер. о-ва «Издат. дело», 1901. С. 69 – 80.

¹⁴ Terror [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 17.04.2015).

¹⁵ In extremis. Там же.

¹⁶ Кара-Мурза С. Страх терроризма [Электронный ресурс]. URL: <http://psyfactor.org/terror.htm> (дата обращения: 14.05.2015).

на, что «наш красный террор есть защита рабочего класса от эксплуататоров»; 2) «период активной расправы с контрреволюционерами, возглавлявшейся якобинцами в 1793 – 1794 гг. во Франции»¹⁷. Впервые здесь же появляется слово «экстремизм», определяемое как «склонность, приверженность к крайним взглядам и мерам, преимущественно в политике»¹⁸.

В ранних изданиях другого популярного словаря С. И. Ожегова нет слова «экстремизм», а террор определялся как «физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, убийства, по отношению к политическим противникам» со ссылкой в контексте послевоенной эпохи на фашистский терроризм¹⁹. В более поздних изданиях повторялось уже цитированное выше определение экстремизма из словаря Ушакова²⁰.

Энциклопедии XX века

Первое издание «Большой советской энциклопедии» (1946 г.) в соответствующем томе не включало термина «экстремизм», определяя террор как политику «систематического устрашения противников вплоть до их физического истребления», отмечая, что таков был «белый террор» после реставрации Бурбонов во Франции (1815 – 1817 гг.), что «особенной свирепостью отличался фашистский террор Муссолини», а российский «индивидуальный террор» признавался в качестве «ошибочной и вредной для революции тактики»²¹.

Термины «терроризм» и «экстремизм» отсутствуют в пятом томе «Философской энциклопедии» (1970 г.), а в близком по времени публикации третьем издании «Большой советской энциклопедии» (т. 25, 1976 г.) термин «террор» определялся как «название потухшего вулкана». Там же представлен текст, в котором сравнительно нейтрально описывалась террористическая фракция партии «Народная воля» и далее предельно кратко упоминалось про террористический акт, который «советское уголовное право рассматривает ... как

¹⁷ Терроризм // Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 4. М. : Гос. изд-во иностр. и национ. словарей, 1940. С. 693 – 694.

¹⁸ Экстремизм // Там же. С. 1411.

¹⁹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. 4-е изд., М., 1960. С. 784.

²⁰ Его же. Словарь русского языка. М. : Рус. яз., 1988. С. 740.

²¹ Террор // Большая советская энциклопедия. В 65 т. Т. 54. М. : Гос. изд-во иностр. и национ. словарей, 1946. Ст. 180.

одно из наиболее опасных преступлений»²². В этом издании БСЭ появилось и определение экстремизма, полностью повторяющее определение словаря Ушакова²³.

Таким образом, в XX веке отношение к терроризму в отечественных справочных изданиях сводило его к политическому феномену, развиваясь от неприятия практик французского правительства (1901 г.) к оправданию «красного террора», практиковавшегося большевиками (1940 г.), и завершаясь признанием уголовной природы этого явления в позднем СССР (1976 г.). Феномен, воспринимавшийся в XIX веке как девиантные «зверства власти» (*la Terreur*) или «зверства сограждан» (террористов-народовольцев), очевидно морально и юридически неприемлемые, но при этом порой оправдываемые в суде (скандальный случай оправдания Веры Засулич, 1878 г.), в XX веке начал расцениваться уже как героические деяния «борцов за справедливость», вынужденных противопоставить девиантным «зверствам властей» свои зверства, которые, однако, в СССР начинают квалифицироваться как наиболее опасные уголовные преступления. Теория и сегодня не может во всех деталях описать интуитивно ясное право личности на сопротивление «беспределу властей», устанавливаемое и поддерживаемое юридически.

Глобальная семантика слов *terror* и *religio*

Оба эти слова пришли в русский язык из всемирного контекста, связанного с латинскими корнями *terror* («страх», «ужас»), *extremus* («крайний», «чрезмерный») и *religio* («связывать», «соединять»). *Religio* как связь возможна только при *tolerantia*, т. е. мудрой стойкости долготерпения и снисходительности (*indulgentia*) личности к тем или иным нарушениям, неизбежным в любом сообществе. Источник террора – человек или группа (в том числе правительство), которые отступают от должного (нормального) сотрудничества ради разумной организации правил (законов) своей общественной жизни, всегда включающих запреты и наказания, вплоть до пожизненного заключения или смертной казни. В России с 1996 г. был введен мораторий на

²² Террористический акт // Большая советская энциклопедия. В 30 т. Т. 25. М. : Гос. изд-во иностр. и национ. словарей, 1976. С. 509.

²³ Экстремизм // Там же. Т. 30. С. 19.

смертную казнь как временное воздержание от лишения жизни за преступление²⁴.

В США смертная казнь существует и сегодня, а одним из последних резонансных дел стал приговор от 15 мая 2015 г. вынесенный Джохару Царнаеву, которому тогда был 21 год. Он родился в Киргизии, одной из республик СССР, эмигрировал с семьей из России в США в 2002 г., получив в 2012 г. американское гражданство и став студентом Университета Массачусетса Дартмут. Он был приговорен к смертной казни за подготовку и осуществление теракта при проведении Бостонского марафона в 2013 г. Присяжные оценили его как «ни о чем не сожалеющего террориста, не способного на раскаяние и не заслуживающего права на жизнь после совершенного преступления», лишеного угрызений совести²⁵. Совесть и раскаяние выступают наряду с долготерпением и снисходительностью фундаментальными основаниями социальной жизни.

Биологические основания террора

Общественная жизнь всегда была сложна и противоречива. Как показал этолог Франс де Валь (Frans de Waal) в книге, вызвавшей большой резонанс в научном сообществе, под названием «Политика у шимпанзе: власть и секс у приматов» («Chimpanzee Politics: Power and Sex Among Apes», 1982 г.), у этих наиболее физиологически и генетически близких к нам живых существ наблюдаются весьма сложные формы поведения, включающие интриги, создание коалиций и наглядную демонстрацию «ужасов неистовства»²⁶. Должный порядок социальной жизни людей всегда включает в себя страх перед его нарушением, когда начинается период применения радикальных (экстремальных, экстремистских) мер, включающих смертные казни, убийства и другие «ужасы неистовства», наводящие страх, сокрушающие ум, давящие на сердце, ведущие к «утрате всех качеств, отличающих человека от скотины», «превращающие индивидуума в авто-

²⁴ Семенова А., Ващенко В. 20 лет без смертной казни [Электронный ресурс]. URL : <https://www.gazeta.ru/social/2016/08/01/9733787.shtml> (дата обращения: 07.03.2015).

²⁵ Громов А., Ефимов О. Смертная казнь для Джохара Царнаева [Электронный ресурс]. URL : <https://www.gazeta.ru/social/2015/05/15/6688757.shtml> (дата обращения: 07.03.2015).

²⁶ Де Валь Ф. Политика у шимпанзе : Власть и секс у приматов. М. : Издат. дом Высш. шк. экономики, 2014. С. 9.

мат», призванные восстановить должное. Индивида или группу (включая и правительство, власть) всегда поддерживают сочувствующие правлению. Они выступают как элементы системы, призванной стать «аутопойетической» (Никлас Луман, Niklas Luhmann, 1927 – 1998 гг.), т. е. способной к вечному самоподдерживанию, подлинной «соборности» и органичной автономности, т. е. «истинным общежитием».

Терроризм как диагноз

Терроризм в таком контексте выступает прежде всего как непосредственные практики беззакония и бесчеловечности, т. е. дикости, зверства, безумия и варварства, когда предпочитают механическое насилие вместо разумного соглашения и тупое принуждение вместо предоставления свободного выбора и «искреннего интереса». «Зверские ужасы неистовства», которые в этих практиках демонстрируются прямо, наглядно и предельно серьезно, – это симптом и диагноз неспособности к согласованию интересов наиболее влиятельных субкультур общества, когда «акторы» ищут решения вне законных процедур, признанных нормативными и достойными. В качестве художественного примера можно привести известный фильм «Пинк Флойд: Стена» («Pink Floyd: The Wall», 1982 г., режиссер Алан Паркер), где показано, как поэт способен, хотя, видимо, только в своих грезах, превратиться в «фюрера», готового силой навязать всем очередной новый порядок.

Pax Deorum

Сегодня часто забывают, что *terror* и *extremus* выступают не только психологическими, политологическими или криминалистическими феноменами, но, как показывает религиоведение, и в качестве фундаментальной альтернативы *religio* как глобального человеческого «общежития», «республики» (*res publica*, «общее дело») и «литургии» (*λειτουργία*, «служение», «общее дело») в *Pax Deorum*²⁷. Именно такой контекст позволяет говорить о подлинной солидарности, объединяющей свободных индивидов (*Libertas Populi*) в одно гармоничное целое *Urbs* и *Civitas*, получившее в других исторических

²⁷ Сини Ф. Указ. соч.

культурах целый ряд ярких и образных метафорических наименований идеалов того, что Бенедикт Андерсон удачно назвал «воображаемыми сообществами», которые в разных культурах именовались как Земля счастья и т. д. Эти идеалы закреплены в нормах современного международного права («Всеобщая декларация прав человека», «Universal Declaration of Human Rights», 1948 г.) и базовых положениях действующей Конституции РФ (1993 г.). Религию (religio) корректно следует понимать не как феномен, с советских времен часто определяемый как «вера в сверхъестественное», но как солидарность в духе работ классика социологии Эмиля Дюркгейма в ответ на вызовы неизвестного, которое вечно грозит отдельному человеку и всему обществу возможным вторжением, часто грозящим обернуться полным уничтожением.

Всемирно известный классик религиоведения Рудольф Отто (Karl Lui Rudolf Otto, 1869 – 1937 гг.) описал переживание отношения к божественному, выступающему совершенно иным, как «переживание тайны», которая одновременно устрашает (*mysterium tremendum*) и очаровывает (*mysterium fascinans*), т. е. «страх и трепет» сочетается с «восхищением и восторгом». Другой классик социологии XX века, упоминавшийся выше Никлас Луман, полагал именно овладение неизвестным базовой особенностью религии как таковой²⁸.

Запретное, допускаемое и предписанное

Антропологи и фольклористы отмечают наличие дифференциаций запретного, допускаемого и предписанного в культурах всех стран и народов мира²⁹. Слова *extremus*, *terror*, *religio*, *tolerantia* и *indulgentia*, как уже отмечалось ранее, пришли из латинской культуры, обозначая идеал нормального течения жизни, опирающегося на доброту, здравый смысл, законность в *Pax Deorum*, где от сограждан ожидается стойкость долготерпения (*tolerantia*), снисходительность (*indulgentia*), принимаемая сознательно и по совести (*conscientia*) в отношении тех или иных отклонений (*deviatio*). Последние неизбеж-

²⁸ Луман Н. Дифференциация. М. : Логос, 2006. С. 64, 61 – 62.

²⁹ Запретное/допускаемое/предписанное в фольклоре : сб. ст. М. : РГГУ, 2013.

ны в любом сообществе, отражая исторические особенности развития семантики представлений о норме (предписанному), маргиналиях (допускаемому) и девиациях (запретному) отношений индивида, социума и мироздания³⁰. Традиционно уже более 2000 лет именно religio (религией) называют подлинную связь индивида с началом бытия в Pax Deorum (богами, Богом, природой, материей и т. п.), которая может нарушаться относительно маргинальными состояниями экстремизма (уклонения в некоторые более или менее опасные крайности, радикальности, односторонности и чрезмерности в мыслях). Эти состояния способны перерасти в девиантные (нечеловеческие, бесчеловечные, дикие, звериные, животные и т. п.) акции терроризма, принимающие предельно серьезные формы социальных отношений, способных порой деградировать до бесчеловечных, звериных и автоматичных.

Серьезное, смеховое и бесстрашие

М. М. Бахтин (1895 – 1975 гг.) сформулировал глубокие представления о динамике отношений нормы, маргиналий и девиаций индивида и социума, показанных в контексте соотношения серьезного и смехового³¹. Их движение он описал на примере средневекового гротеска, где то, «что было для нас своим, родным и близким, внезапно становится чужим и враждебным...», но при этом все страшное и пугающее делается «предельно нестрашным и потому предельно веселым и светлым»³². Превращение «своего» мира в «чужой» происходит в контексте того, что «раскрывается возможность подлинно родного мира, мира золотого века» и особой «карнавальная правды», когда «мир разрушается, чтобы возродиться и обновиться», при этом за действительным миром интуитивно ощущается незримое вселенское ««оно» – ... чуждая, нечеловеческая сила, управляющая миром,

³⁰ Аринин Е. И., Атабеков Т. Р., Викулов И. Е. Религия между нормативным, маргинальным и девиантным // Религиоведение. 2015. № 4. С. 101 – 115.

³¹ Маркова Н. М. Социально-философские аспекты становления светской интерпретации католичества в исследованиях российских авторов : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Архангельск, 2007. С. 39 – 45.

³² Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. 2-е изд. М. : Худож. лит., 1990. С. 56.

людьми, их жизнью и их поступками»³³. Этой силе противостоит «бесстрашное самосознание», проявляющееся прежде всего в уникальной способности к смеху, с древности понимавшемуся как «дар бога»³⁴. Это «оно» может являть себя в переживании сумасшествия, «ненормальности», в которых «мы всегда ощущаем что-то чужое, точно какой-то нечеловеческий дух проник в его душу»³⁵. «Оно» выступает некоей реальностью, которая порождает как внешнюю действительность личности, так и внутреннюю, причем так или иначе оказываясь в диалоге с «Я» (самосознанием). При этом если смех над космосом свидетельствует о бесстрашии, то смех над болезнью или инаковостью – о бесчеловечности. В таких негативных смыслах говорят, что некоторые «ржут», «гогочут» и тому подобное, т. е. проявляют «звериность».

Смех, насилие и благоговение

Смешное здесь необходимо дополняет серьезное, поскольку «настоящий смех, амбивалентный и универсальный, не отрицает серьезности, а очищает и восполняет ее», освобождая «от догматизма, односторонности, окостенелости, от фанатизма и категоричности, от элементов страха или устрашения, от дидактизма, от наивности и иллюзий, от дурной одноплановости и однозначности, от глупой истощенности», так как именно «смех не дает серьезности застыть и оторваться от незавершимой целостности бытия», поскольку именно он и «восстанавливает эту амбивалентную целостность»³⁶. При этом эта цельность мира является «принципиально не замкнутой, не самоудовлетворенной», причем это «не простое нарушение нормы, а отрицание всяких абстрактных, неподвижных норм, претендующих на абсолютность и вечность ... ради неожиданности и непредвидимости правды ... “чуда”»³⁷. Подлинно научная серьезность «лишена всякого догматизма и всякой односторонности, она проблемна по своей природе, самокритична и незавершима»³⁸.

³³ Бахтин М. М. Указ. соч. С. 57.

³⁴ Там же. С. 371, 80 – 81.

³⁵ Там же. С. 58.

³⁶ Там же. С. 137.

³⁷ Там же. С. 535.

³⁸ Там же. С. 136.

М. М. Бахтин отмечал, что «за смехом никогда не таится насилие, что смех не воздвигает костров, что лицемерие и обман никогда не смеются, а надевают серьезную маску, что смех не создает догматов и не может быть авторитарным, что смех знаменует не страх, а сознание силы, что смех связан с производительным актом, рождением, обновлением, плодородием, избытком, едой и питьем, с земным бессмертием народа, что наконец смех связан с будущим, с новым, с грядущим, очищает ему дорогу», в связи с чем и раньше «стихийно не доверяли серьезности и верили праздничному смеху», так как «средневековые люди были равно причастны двум жизням – официальной и карнавальной, двум аспектам мира – благоговейно-серьезному и смеховому»³⁹. Можно обсудить эти проблемы в контексте известного фильма «Имя розы» (*Der Name der Rose*, Жан-Жак Анно, 1986 г.) по одноименному роману «*Il nome della rosa*» (1980 г.) Умберто Эко (Umberto Eco, 1932 – 2016 гг.), где монахи оказываются готовыми совершить убийство за редкий трактат Аристотеля о комедии и смехе, о «христианстве до Христа» и «христианах только по имени».

Таким образом, нормативным и должным выступает сократическое, апофатическое, кантовское, бахтинское, захаровское признание нашего «знания о своем незнании» точных критериев абсолютной истины, превращающих теории метафизики, теологии или науки в маргиналии, призванные «нормально» сосуществовать и дополнять ограниченность друг друга, сохраняя бдительность к тому, что все они способны воплощаться в «зверские девиации» при их восприятии с позиций одностороннего ригоризма, боящегося смеха и действующего путем запугивания, физического насилия или убийства, включая и отчаянное жертвенное самоубийство во имя высшей справедливости, о котором часто говорят террористы. Признание этой истины делает нас свободными, т. е. собственно людьми, существами биологического вида *Homo Sapiens Sapiens*. Можно в обсуждениях обратиться к известному фильму «Сталкер» (Андрей Тарковский, 1979 г.), где наглядно показан образ профессора, вполне серьезно планировавшего взорвать чудо, но затем отказавшегося от этого убогого плана перед лицом таинственного (порогом Комнаты). Эти вопросы тесно связаны и с практикуемыми порой подростками разных стран телефонными

³⁹ Бахтин М. М. Указ. соч. С. 109.

розыгрышами о бомбах на вокзале и подобным, на которые власти по всему миру реагируют совсем не шуточными решениями, в том числе и 25-летними сроками тюремного заключения или миллионными штрафами⁴⁰.

Новейшие научные определения и правопорядок

Постсоветские академические издания и диссертационные советы обращают самое пристальное внимание на феномены терроризма и экстремизма, которые исследуются философами, политологами, социологами, психологами, историками и другими экспертами. Так, к примеру, «Новая философская энциклопедия» содержит статьи о терроре и терроре политическом, но не описывает феномен экстремизма. А. А. Кара-Мурза понимает под террором «систематическое всеобъемлющее насилие как один из способов воспроизводства тоталитарного режима», ссылаясь среди прочих на идеи Х. Арндт (Hannah Arendt, 1906 – 1975)⁴¹. «Новая российская энциклопедия» в сравнении с третьим изданием БСЭ ничего не сообщает о вулкане в Антарктиде, но отмечает, что терроризм выступает как «политика, основанная на систематическом применении насилия, запугивания, устрашения»⁴². С другой стороны, некоторые современные религиозные справочные издания не описывают эти феномены⁴³. Феномен религиозного терроризма не интересует и некоторые источники, которые вместе с тем содержат описание «экстремизма религиозного», определяемого как «тип религиозной идеологии и деятельности, который отличается крайним радикализмом, ориентированным на бескомпромиссную конфронтацию со сложившимися традициями, резкий рост напряженности внутри религиозной группы и в социальном окружении»⁴⁴.

⁴⁰ Лютых С. Это я-я-я, бедная маленькая овечка. Как отличить глупый розыгрыш от настоящего преступления [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2014/12/06/teleterror> (дата обращения: 17.04.2015).

⁴¹ Кара-Мурза А. А. Террор // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. IV. М. : Мысль, 2010. С. 56 – 57.

⁴² Кашепов В. П. Терроризм // Новая российская энциклопедия. В 19 т. Т. XVI (1). М. : Энциклопедия, 2016. С. 369.

⁴³ Новейший словарь религиоведения. М. : Энциклопедия, 2016. С. 369.

⁴⁴ Забияко А. П. Экстремизм религиозный : Религиоведение энцикл. слов. М. : Акад. проект, 2006. С. 1220 ; Экстремизм религиозный // Энциклопедия религий. М. : Акад. проект, 2008. С. 1148.

В мировой литературе последних трех десятилетий идут активные дискуссии о терроризме и экстремизме, при этом отмечается возникновение специфичной «поэтики террора»⁴⁵. Другие обращают внимание на его связь с элитарным и массовым типами сознания⁴⁶. Третьи отмечают ситуативный контекст оценок, когда «один и тот же человек становится и террористом, и борцом за свободу в зависимости от того, одобряем ли мы его дело или нет», при этом в качестве основополагающего дескриптивного значения слова «терроризму» предлагают такую характеристику, как «внушение непомерного страха (instill extreme fear)», при этом мотивация может быть как патологической, так и вполне рациональной, что позволяет охарактеризовать терроризм как «внушение непомерного страха с целью добиться определенной цели; достигается посредством использования насилия или угрозы насилия, обычно против невинных (innocent) людей»⁴⁷.

Юрген Хабермас (Jürgen Habermas, 1929 г.) обращал внимание на фундаменталистские мотивы в действиях террористов Аль-Каиды, которые «не преследуют какой-то программной цели, выходящей за рамки деструкции и насаждения неуверенности», когда именно «неуловимость и придает терроризму новое качество», поскольку «никто не знает, чего можно ожидать», что «приводит к тому, что нация, которая напугана этими неопределенными угрозами и в состоянии реагировать на них исключительно средствами государственно организованной власти, в мучительной ситуации может ответить гиперреакцией, причем не зная – в силу недостаточности секретной информации спецслужб, – гиперреакция ли это», в связи с чем «государству угрожает опасность скомпрометировать себя, продемонстрировав неадекватность своих средств»⁴⁸.

Никлас Луман отмечал, что «фундаментализмы являются новыми явлениями последних десятилетий» и что «речь идет не о “глубоко

⁴⁵ Одесский М. П., Фельдман Д. М. Поэтика террора и новая административная реальность: очерки истории формирования. М. : РГГУ, 1997. С. 8 – 63.

⁴⁶ Суворов Н. Н. Элитарное и массовое сознание в культуре постмодернизма. СПб. : СПбГУКИ, 2004. С. 220 – 231.

⁴⁷ Холмс Р. Терроризм, жестокость и ненасилие // Метафизические исследования. Вып. 216 : Этика : Альманах Лаборатории метафизических исследований. СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2005. С. 349 – 369.

⁴⁸ Хабермас Ю. Расколотый Запад / пер. с нем. О. И. Величко и Е. Л. Петренко. М. : Весь мир, 2008. С. 9 – 29.

укорененных” традиционных ощущениях, а об успехах убеждения со стороны интеллектуалов, среди которых можно предположить наличие проблемы идентификации», причем «в отличие от “энтузиазма” более старой модели здесь нет необходимости ни опираться на божественное вдохновение, ни поддаваться противоположному утверждению об иллюзорности “реальности”», а «достаточно сплавить собственное воззрение на реальность с собственной идентичностью и утвердить ее в качестве проекции», поскольку мы все сегодня живем в мире, где «реальность и без того больше не требует консенсуса»⁴⁹.

С одной стороны, религиозный терроризм трактуют как специфическую разновидность терроризма, а религиозный экстремизм – экстремизма как такового. Вместе с тем исторически эти термины получают массовое распространение в языке именно из своих религиозных форм, поскольку термин *terror*, как уже отмечалось выше, появляется в мировой литературе именно с эпохи Реформации (1517 – 1648 гг.), т. е. разделения прежде единой *Ecclesia Catholica* на множество противоборствующих конфессий, тогда как про крайности экстремизма начинают говорить в политических, секулярных и этических текстах XIX века⁵⁰. Экстремизм противопоставляют общегражданским ценностям совести, умеренности, терпимости, снисхождения, воспитанности, гармоничности, баланса интересов и т. п.

Единственно правомерным сегодня признают только один вид экстремизма, состоящий в бескомпромиссной защите законности и конституционных свобод граждан, он признан международной нормой современного общества. В этом отношении умеренность или терпимость к несправедливости легко превращаются в пособничество преступникам, беззаконие, коррупцию и подобное, т. е. выступают как нечто девиантное и неприемлемое. В этой связи вспоминается образ Короля из известного фильма «Обыкновенное чудо» (режиссер Марк Захаров, 1978 г.), рассказавшего про своего родственника, который, когда при нем душили его жену, «стоял рядом и все время повторял: “Потерпи. Может быть, обойдется”»⁵¹. Такая «терпимость», как очевидно, не может быть признана нормальной и нормативной.

⁴⁹ Луман Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М.: Канон+, 2012. С. 162.

⁵⁰ Extremism [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 11.08.2015).

⁵¹ Марк Захаров. Театр без вранья [Электронный ресурс]. URL: <https://territalnd.ru/load/1-1-0-6723> (дата обращения: 11.08.2015).

Глава 2. ЭКСТРЕМИЗМ, ЛЕГАЛЬНОЕ И ЛЕГИТИМНОЕ

Человечество всю свою историю опиралось, как уже отмечалось ранее, на различие запретного, допускаемого и предписанного. В урбанистических культурах предписанное поляризуется между неписанным обычаем, традицией отцов и письменным законом, в рамках которых складывается различие легального (от латинского *legalis* – «законное», т. е. «юридически разрешенное») и легитимного (от латинского *legitimus*, т. е. «правовое», «согласное с законами», «правомерное») правопорядка. Эти виды различаются как «буквально-принудительное» и «добровольно признаваемое» (неоспоримое, неоспариваемое, общепризнанное) участниками правоотношений в качестве соответствия букве и духу закона. Так, печально известные законы о терроре принимались в истории известными правительствами и в этом смысле были легальны, что, однако, не делало их легитимными, поскольку их не принимало, да и не могло принять все общество, большая или меньшая часть которого воспринималась как «враги власти» и «враги народа», часто подлежащие штрафу, высылке или смертной казни. Художественное воплощение такие социальные практики устрашения получили среди множества других примеров в известном фильме «Покаяние» («Թոճաբոյժ», режиссер Тенгиз Абуладзе, 1984 г.).

Становление новой легитимности

XXI век принес с собой новые легальные и претендующие на легитимность контексты, пришедшие с социальной действительностью, описываемой терминами «религиозный экстремизм» и «религиозный терроризм». В современной постсоветской России, как показали исследования К. Каарияйнена и Д. Е. Фурмана, возник феномен «проправославного консенсуса», когда «подавляющее большинство населения рассматривает православие как дополнительный символ новой русской идентичности»⁵². В таком контексте в СМИ возникла многолетняя дискуссия о клерикализации общества и нарушениях светского характера целого ряда общепринятых социальных норм,

⁵² Каарияйнен К., Фурман Д. Новые церкви, старые верующие – старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России. М. ; СПб. : Летний сад, 2007. С. 20.

сложившихся еще в атеистическом СССР. Так, в 2010 г. был осужден на три года главный редактор получившей скандальную известность газеты «Русь православная», обвиненный по ст. 282 УК РФ («Возбуждение ненависти и вражды, а также унижение достоинства человека и группы лиц по признакам национальности, происхождения, отношения к религии, совершенные публично и с использованием средств массовой информации организованной группой»)⁵³. В конце того же года был признан экстремистским лозунг «Православие или смерть!», включённый в «Федеральный список экстремистских материалов» (№ 865) по решению Черёмушкинского районного суда города Москвы, при этом он в списке остается и сегодня (25.07.2017), хотя другой суд в 2011 г. не счел его экстремистским⁵⁴. Таким образом, на момент написания данного текста продолжают сосуществовать два взаимоисключающих решения судебных инстанций по одному прецеденту.

Другим резонансным примером, подтверждающим сложность такого рода правовых решений, стали события второй половины 2015 г., когда всего за три месяца, в период с 12 августа по 23 ноября, решение Южно-Сахалинского суда признать экстремистской книгу «Мольба к Богу: ее значение и место в исламе» вызвало в начале сентября громкий скандал в масс-медиа, причем даже появилось утверждение, что сам суд, вынесший это решение, может быть «заподозрен в терроризме»⁵⁵. Решение от 12 августа было отменено 5 ноября, а весь прецедент привел к решению президента от 23 ноября подписать закон «О внесении изменения в Федеральный закон “О противодействии экстремистской деятельности”», в соответствии с которым священные писания четырех религий (христианства, ислама, буддизма и иудаизма, т. е. Библия, Коран, Ганджур и Танах) «не могут проверяться на экстремизм и быть признаны экстремистскими»⁵⁶.

⁵³ Главный редактор газеты «Русь православная» приговорен к трем годам колонии за экстремизм [Электронный ресурс]. URL: <https://psmb.ru/a/glavnyy-redaktor-gazety-rus-pravoslavnaya-prigovoren-k-trem-godam-kolonii-za-ekstremizm.html> (дата обращения: 03.10.2015).

⁵⁴ Милонов: «Православие или смерть!» Где грань между верой и экстремизмом? [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/religion/20170417/1492423859.html> (дата обращения: 03.10.2015).

⁵⁵ В Госдуме заподозрили суд Южно-Сахалинска в терроризме [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2015/09/15/sarialiev> (дата обращения: 03.10.2015).

⁵⁶ Путин запретил проверять Библию и Коран на экстремизм [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2015/11/23/extremism> (дата обращения: 03.10.2015).

Легитимность в искусстве

Такая противоречивость в решениях судов часто находит оправдание в том, что для публицистов, СМИ и массового сознания экстремизм выступает как психологическая неумеренность сограждан, способная, в духе упоминавшейся мультипликационной ленты Ф. Хитрука (1962 г.), породить акты терроризма в качестве спонтанной реакции на ощущаемую ими неумеренность некоторых окружающих. Так, в ноябре 2016 г. Цивильский районный суд Чувашии за репост фото Милонова в футболке «Православие или смерть» признал одного из активистов «Открытой России» виновным по «ст. 20.29 КоАП (производство и распространении экстремистских материалов)»⁵⁷. В результате его оштрафовали на 1000 рублей⁵⁸. С другой стороны, страну в сентябре 2017 г. захлестнула волна телефонного терроризма, стоившая обществу миллионов рублей. Такое строгое и пристальное внимание к экстремизму, как очевидно, призвано стать профилактикой возможностей его превращения в терроризм, практики массовых убийств и других акций устрашения. Такие акции часто ссылаются на религию и сакральное, нормы которых как высшие и «санкционированные самим Богом» противопоставляются некоторыми «актерами» «всего лишь мирским» законам государства, что создает прямую угрозу сохранению конституционного строя страны. Медийный фон 2017 г. вокруг фильма «Матильда» ставит диагноз современному общественному настроению, которое «мерцает» между уважением к ценностям религии и уважением к светским ценностям, ставя новые вызовы перед системой правоохранительных органов.

Таким образом, исследователи описывают феномен терроризма в двух базовых контекстах – феноменологическом и актуалистическом. В первом случае речь идет о выявлении отвлеченных признаков ряда практик «предельно (экстремально) зверского устрашения», проходящих, к сожалению, как будет показано далее, сквозь всю историю человечества, которые прямо или опосредованно связаны с ре-

⁵⁷ Владимирова В. На координатора «Открытой России» завели дело из-за фото Милонова в футболке «Православие или смерть» [Электронный ресурс]. URL: <https://snob.ru/selected/entry/116280> (дата обращения: 18.01.2015).

⁵⁸ Активист «Открытой России» оштрафован за репосты фото Милонова [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/news/2016/11/16/aktivist-otkrytoy-rossii-oshtrafovan-za-repost-foto-milonova> (дата обращения: 18.01.2015).

лигией. Во втором случае говорят о непосредственной безопасности жизнедеятельности, требующей принятия мер профилактики и предотвращения различных акций такого рода, причем не вообще, а именно «здесь и сейчас» путем консолидации деятельности всех здоровых сил общества среди политиков, юристов, силовиков, СМИ и системы образования.

В рамках нашего текста мы далее будем рассматривать религиозный терроризм в качестве социальной преступной девиантной практики, выступающей как специфический результат («зверские ужасы неистовства») особых психологических установок на религиозный экстремизм, т. е. особых переживаний личностью своей религиозности, что в современной культуре часто связано с феноменами религиозного фундаментализма и конфессионального эксклюзивизма, которые мы рассмотрим ниже на конкретных исторических примерах.

Феноменологический подход к проблематике

Академические институты, научные и философские сообщества стремятся разрабатывать предельно широкую постановку проблем отношения религии, совести, экстремизма и терроризма. Вновь и вновь требуется возвращаться к «вечным вопросам» Сократа из Афин (Σωκράτης, 470 – 399 гг. до н. э.) о подлинном благе, Рене Декарта (René Descartes, 1596 – 1650 гг.) о личности как субъекте, Бенедикта Спинозы (Benedictus de Spinoza, 1632 – 1677 гг.) о свободном человеке, Иммануила Канта (Immanuel Kant, 1724 – 1804 гг.) о «категорическом императиве» и Федора Михайловича Достоевского (1821 – 1881 гг.) о том, «тварь ли я дрожащая или право имею». Важной вехой стали публикации известных произведений Фридриха Ницше (Friedrich Wilhelm Nietzsche, 1844 – 1900 гг.) «Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого» («Also sprach Zarathustra. Ein Buch für Alle und Keinen», 1883 – 1885 гг.) и «По ту сторону добра и зла» («Jenseits von Gut und Böse», 1886 г.), которые стремятся выйти за обыденные стереотипы в понимании должно-нормативного, маргинального и девиантного в индивидуальном поведении, вопрошая о необходимости, оправданности и границах насилия по отношению к массовым предрассудкам и идолами здравого смысла с «имморальных» позиций, когда власть, эксперты и общественность призваны решать вновь и вновь возникающие вызовы. Еще одним заметным событием в мире

стала книга «Бунтующий человек» («L'Homme révolté», 1951 г.) Альбера Камю (Albert Camus, 1913 – 1960 гг.), которого называли «Совесть Запада». Он описал право на бунт как норму отношения свободной личности к рабству любого рода.

Таким образом, слова, противоречивая семантика которых пришла из лексиконов «Поэтики» Аристотеля, войн Реформации и политики Французской революции, стали международными терминами, обозначающими то, что мы далее будем предварительно, в качестве рабочего определения, называть феноменом «зверских ужасов неистовства», которые могут проистекать из трех источников – «религиозного объединения» (Реформация и т. п.), правительства (Французская революция и т. п.) или личности (движение «Народная воля» и т. п.). Эти феномены могут иметь форму игрового (художественного) проекта как в театральных постановках, фильмах или компьютерных играх, с одной стороны, так и совершенно серьезного физического подавления населения со стороны озверевших властей, политических или конфессиональных элит и отдельных сограждан, готовых на бесчеловечные акции.

Совесть и «ужасы зверского неистовства»

Такой феноменологический подход позволит сопоставить присутствие феномена «ужасов зверского неистовства» (животного страха, дикого насилия и т. п.) в античном театре, семейном скандале, массовых убийствах еретиков эпохи Реформации, врагов революции во Франции Робеспьера, тоталитарных режимах XX века и ежедневных новостях XXI века. Конечно, эти конкретные примеры очень различны, но их можно рассмотреть в свете известного подхода В. Н. Ярхо (1920 – 2003 гг.), который сформулировал проблему парадокса «была ли совесть у древних греков», поскольку последние не имели такого термина, возникшего только в латинской культуре⁵⁹. Он берет слово «совесть», с одной стороны, как обозначение трансисторического феномена, присутствующего под разными именами в разных культурах, а с другой – как название эксплицитно данного конкретно-исторического явления, имеющего существенно различные трактовки в античности, Новом времени и сегодня. Таким образом, хотя у древних греков и от-

⁵⁹ Ярхо В. Н. Была ли у древних греков совесть? (К изображению человека в аттической трагедии) // Античность и современность. М. : Наука, 1972. С. 253.

существовало слово «совесть», но именовать их бессовестными, как представителей всех других, нелатинских культур, как очевидно, будет некорректно. Аналогично, если слова «терроризм» и «экстремизм» не обнаружены в русском языке до XIX – XX веков, это не значит, что сами феномены терроризма и экстремизма отсутствовали как таковые и к ним нельзя отнести, к примеру, трагический финал печально знаменитого «Соловецкого сидения» (1668 – 1676 гг.) и целый ряд других случаев.

Религия и вызовы «фундаментализмов»

В современной постсоветской России, как уже отмечалось выше, возник феномен проправославного консенсуса, когда подавляющее большинство населения рассматривает православие как «символ новой русской идентичности»⁶⁰. Согласно последним данным социологов (18 июля 2017 г.) православие – доминирующая конфессия в России, при этом «абсолютное большинство россиян – 92 – 93 % опрошенных относятся к православным с уважением и доброжелательностью»⁶¹. В этих обстоятельствах многие наши сограждане стали понимать свою православную идентичность как признак «своих», отличающий «нас» от «чужих», когда в обществе стали формироваться стихийно конструируемые массовые нормативные образцы, которые нередко вступают в противоречие с собственно конфессиональными нормами самой Русской Православной Церкви (Московского Патриархата), порождая особые фундаменталистские субкультуры, порой именуемые «народным» или «маргинальным» православием, к числу которых относят такие новообразованные объединения, как, к примеру, «Христианское государство – Святая Русь», сообщения об угрозах со стороны которого начали попадать в информационные сообщения СМИ с января 2017 г. в связи с упоминавшимися выше акциями против фильма «Матильда»⁶². Директор Эрмитажа Михаил Пиотровский

⁶⁰ Каарияйнен К., Фурман Д. Указ. соч.

⁶¹ Кочергина Е. Религиозность [Электронный ресурс]. URL: https://www.levada.ru/2017/07/18/religioznost/?utm_source=mailpress&utm_medium=email_link&utm_content=twentyten_weekly_12921&utm_campaign=2017-07-22T13:00:05+00:00 (дата обращения: 07.04.2015).

⁶² Приймак А. «Матильда» возбудила незаконные страсти [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2017-02-15/9_415_matilda.html (дата обращения: 07.04.2015).

еще в 2015 г. предупреждал о том, что по всему миру поднимается «волна маргиналов» от религии, которые, «будучи неграмотными, ... самоутверждаются таким способом»⁶³. Репрессированный в советское время православный философ С. И. Фудель (1900 – 1977 гг.) отмечал, что около сообщества «ревнителей подлинного благочестия» постоянно присутствует их «призрак», совершающий в истории «страшное дело провокации»⁶⁴.

Такого рода феномены в случае терпимого отношения к ним служб правопорядка, как это происходит с организацией «*Христианское государство – Святая Русь*», способны, как показывает мировой опыт, переходить от слов к делам, порождая зверства терроризма, как, к примеру, это случилось в Норвегии, где произошла трагически известная акция Андерса Брейвика (2011 г.). Примеры подобного активного «неприятия иного» сегодня в изобилии присутствуют в русскоязычном Интернете, где можно встретить не только насыщенные ненавистью сайты, горящие неприятием католиков, протестантов, ученых-атеистов (каким был всемирно известный нобелевский лауреат и академик В. Л. Гинзбург, 1916 – 2009 гг.) или собственных единоверцев либеральных взглядов (Антоний митрополит Сурожский, А. Мень, С. С. Аверинцев и др.), но и прославление репрессий Сталина, требование создать «современную священную инквизицию» и даже откровенные попытки возрождения «православного фашизма» времен румынской «Железной гвардии» («*Garda de Fier*», 1927 – 1941 гг.)⁶⁵. Эти субкультуры и специфические объединения исходят из концепции «твердого стояния в истине», когда последняя понимается в духе «конфессионального эксклюзивизма» (исключительной истинности только одной конфессии), исторически сложившегося в эпоху Реформации и решений Тридентского собора (Concilium Tridentinum, 1545 – 1563 гг.), на четыре столетия изменивших Римскую католическую церковь

⁶³ Михаил Пиотровский: Мост культуры должен быть взорван последним [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/what-s-on/director-blog/blog-post/2september15/?lng=ru> (дата обращения: 01.08.2015).

⁶⁴ Фудель С. И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1 / сост. и коммент. прот. Н. В. Балашова, Л. И. Сараскиной ; предисл. прот. В. Н. Воробьева. М. : Рус. путь, 2001. С. 57.

⁶⁵ Аринин Е. И. Терроризм, аутентичность и «скоморошество подлинности» как объект философско-религиоведческого анализа // Этнорелигиозная Конфликтология. 2011. №1. С. 49 – 55.

(Ecclesia Catholica Romana) вплоть до Второго Ватиканского собора (Concilium Oecumenicum Vaticanum Secundum, 1962 – 1965 гг.)⁶⁶.

«Любите врагов ваших»

Вместе с тем в христианстве можно выделить как минимум три типологически разных отношения к тому, что следует считать «твердым стоянием в истине», первое из которых восходит к знаменитому требованию «любите врагов ваших» из Нагорной проповеди (Мф. 5:44), делающему теракты невозможными. Второе возникает в Римской империи после принятия истины «тринитарной доктрины», отделившей императорскую «Кафолическую (Вселенскую) Церковь» (Καθολικὴς Ἐκκλησία / Ecclesia Catholica) от «еретиков» (325 – 1054 гг.), которых, в том числе и тех, кто сам себя считал последователями Иисуса из Назарета, но не согласных с ортодоксией, вскоре было решено по закону казнить. Третье понимание возникает в ответ на формирование эксклюзивистских доктрин конфессий (вероисповеданий), на которые раскололся христианский мир (Pax Christiana, раскол на восточную и западную церкви – 1054 г., раскол на католичество и протестантство – 1563 г.) в период столетия религиозных войн эпохи Реформации, утвердив право на свободу вероисповедания (Westfälischer Friede, 1648 г.), избавившее Европу от кровопролития за веру.

«Христиане до Христа» и «христиане только по имени»

В таком контексте осознается, по словам Б. М. Мелиоранского, парадоксальная возможность существования «христиан до Христа», поскольку «...апологеты выводят, что ... Сократ и Гераклит были христианами до Христа»⁶⁷. С ним был согласен Л. П. Карсавин⁶⁸. Те же идеи отмечал и А. Кураев, который пишет, что «древнейшие православные святые считали “христианами до Христа” праведных язычников-философов», например Сократа, т. е. всех тех, кто «искал

⁶⁶ Юдин А. Введение // Православие и католичество: от конфронтации к диалогу : хрест. сост. А. Юдин. М. : Библейско-Богослов. ин-т св. Апостола Андрея, 2001. С. 67 – 68.

⁶⁷ Мелиоранский Б. М. Христианство // Христианство : энцикл. слов. В 3 т. Т. 3. М. : Большая рос. энцикл., 1995. С. 435.

⁶⁸ Карсавин Л. П. Путь православия / сост. и вступ. ст. П. О. Николова. М. : АСТ ; Харьков : Фолио, 2003. С. 539.

Единого Бога и во имя Его подавал своему ближнему “хоть чашу холодной воды”»⁶⁹. При этом оказывается, что исторические личности (Моисей, Сократ, Гераклит и др.), никогда не бывшие членами юрисдикции Московского Патриархата, могут быть более «своими», чем прихожане и даже священноначалие в собственном приходе, к примеру, бывшего епископа Диомида (С. И. Дзюбана, отстраненного в 2008 г.) или так называемые «христиане только по имени».

Данные аспекты имеют отнюдь не формальное значение, но выражают саму природу христианского понимания единичного и общего как отношения личности и общества (сообщества, еkkлeсии) с бытием как таковым, с Вечностью, нередко ввиду именно высшей значимости проблемы сопровождаясь исторически известными примерами насильственного принуждения к единству. Так, одним из наиболее ярких и трагических примеров была реплика преподобного Максима Исповедника (Μάξιμος ὁ Ὁμολογητής, 580 – 662 гг.), который на вопрос Патриарха Константинопольского Петра, какой он Церкви принадлежит: Римской, Византийской или Антиохийской, – отвечал: «Бог ... объявил кафолическою Церковью правое и спасительное исповедание веры в Него»⁷⁰. Эту интуитивно явную ему одному «Кафолическую Церковь» он отличал от эмпирически существовавших тогда и покаранных его смертью господствовавших юрисдикций.

Проблемы «христиан до Христа» и «христиан только по имени» неразрывно связаны с решением действительно фундаментального, но при этом совершенно не фундаменталистского вопроса об аутентичном церковном понимании природы и границ самой Церкви, поскольку сегодня утверждается, что «ни Вселенские соборы, ни учителя Церкви “классического” периода сложения святоотеческого богосло-

⁶⁹ Диакон Андрей Кураев. Пасха – путь из ада [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsetsaritsa.ru/dsQsds_EndsAmodedsEarticlesdsAoptiondsEfulldsAsdsEndsAiddsE4674.htm (дата обращения: 17.02.2015); Осипов А. И. Посмертная жизнь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voskres.3dn.ru/Biblioteka/posmert.pdf> (дата обращения: 17.02.2015); Мазаев С. А. Христианин до Христа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/455620.html> (дата обращения: 17.02.2015); Ермолин А. Христиане до Христа [Электронный ресурс]. URL: <http://morgulis.tv/2010/11/xristiane-do-xrista-aleksandr-ermolin> (дата обращения: 17.02.2015).

⁷⁰ Об авторитете в Церкви в свете соборности-кафоличности Церкви как одном из фундаментальных свойств Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://apologet.spb.ru/glavniy/ob-avtoritete-v-tserkvi-v-svete-sobornosti-kafolichnosti-tserkvi-kak-odnom-iz-fundamentalnich-svoystv-tserkvi.html> (дата обращения: 28.05.2014).

вия специально не формулировали учения о церкви – такая необходимость возникла именно в нынешнюю, постхристианскую эпоху»⁷¹. Г. В. Флоровский отмечал, что на практике самим «образом своих действий Церковь как бы свидетельствует, что и за каноническим порогом еще простирается ее мистическая территория, еще не сразу начинается ”внешний мир”», что предполагало разработку конкретных общепринятых стандартных норм и «критериев разделительности», т. е. некоторой неразличимости как собственно христианской аутентичности, что всегда давало как надежду на спасение, так и вызывало многочисленные и незавершенные по сей день дискуссии о конфессионализме, экуменизме, акривии и икономии⁷².

Диалог о подлинном – идеальная норма в современном мире, где харизма личного таланта, интуиции, доброжелательности и профессионализма – основа коллективного бытия, немислимого, однако, без конфликтов интерпретаций реальности, при этом мудрость Церкви, как и философского религиоведения, исходит из осознания всей серьезности ситуации, когда некоторые «представления и верования могут неожиданно превращаться в самые настоящие пули...»⁷³.

Проблемы правосознания и правосудие

Православие, как и правосудие, исходит из определенных нормативных представлений о праве и «правильности» как должном, достойном, легальном и легитимном порядке в обществе, которые существенно менялись в истории российского и мирового социума. Сегодня научные исследования, важные сами по себе, оказываются востребованными и необходимыми в практике судопроизводства, поскольку именно к мнениям экспертов обращаются судьи, когда выносят то или иное заключение о признаках экстремизма в том или ином тексте или деянии. Список документов, включенный по решению различных судов в «Федеральный список экстремистских материалов», достиг 4177 наименований (на 23.07.2017 г.), однако их науч-

⁷¹ Афанасьев Николай, прот. Вступление в Церковь. [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/library/01_a/fa/nasyev_07.htm#11 (дата обращения: 0.02.2015).

⁷² Георгий Флоровский, прот. О границах церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.koinonia.orthodoxy.ru/florovski.html> (дата обращения: 15.02.2015).

⁷³ Кацис Л. Фашизм «забывших» свой фашизм. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/196/katsis.htm> (дата обращения: 15.02.2015).

ный анализ проблематичен ввиду фундаментальной разнородности принятых решений⁷⁴. И. Я. Кантеров отмечает, что парадоксальным следствием создания этого ресурса стало то, что «теперь ... религиоведам, историкам религии, просто интересующимся религией следует во избежание неприятностей регулярно и основательно шерстить свои библиотеки в поисках в них следов экстремизма»⁷⁵.

Проблема имеет и более широкий, но юридически не проясненный аспект, поскольку при подходе с позиций «строгости юрицизма» («юридического ригоризма») нужно запретить практически всю церковную и околоцерковную литературу, так как все эти тексты часто способны оскорбить чувства других верующих, провоцируя акты экстремизма, поскольку создавались в иных исторических условиях, когда в России до апреля 1905 г. (пасхального указа Николая Второго «Об укреплении начал веротерпимости») государственной и социальной нормой было именно «изобличение и искоренение ересей», куда нередко попадала и вся философия как таковая, достаточно вспомнить печально известное высказывание о том, что «польза философии не доказана, а вред от неё возможен» (более радикальная версия: «польза от философии сомнительна, а вред несомненный») министра народного просвещения Российской империи П. А. Ширинского-Шихматова (1790 – 1853 гг.), за которым последовало печально известное исключение философии из преподаваемых в университетах дисциплин в 1850 г.

Никлас Луман, упоминавшийся выше, обращал внимание на то, что правосудие вообще нельзя рассматривать как некую машину вынесения законных решений, поскольку оно выступает как особый «аутопойезис», в котором основной является функция «нормативной стабилизации прогнозируемых отношений», ведь «юридическая система притязает на рациональность и правильность своих нормативных ... положений», при этом «норма права – это своего рода ответ юридической системы на вызов социальной среды, реакция на “внешние раздражители”», когда «в ней на основе юридического опыта

⁷⁴ Федеральный список экстремистских материалов [Электронный ресурс]. URL: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials?search=&page=8> (дата обращения: 07.05.2015).

⁷⁵ Кантеров И. Я. Методологические и религиоведческие аспекты списка экстремистских материалов Минюста РФ // Вестник Владимирского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2014. № 2. С. 95.

проецируется правовое будущее»⁷⁶. Фактически этот аутопойезис состоит из состязательных коммуникаций, представленных обвинением и защитой, когда «различие между правом и бесправием ... зависит, в первую очередь, от предыдущей фильтрации», при этом все «противостоящие ему, и особенно политика, бюрократия и полиция, не говоря уже о военных структурах, решают по собственному усмотрению, будут ли они придерживаться права или нет», что «приводит к малой надежности ожиданий и к текущей ориентации еще и на другие факторы».⁷⁷

Судебный процесс – это не академическая дискуссия, подобная процедуре защиты диссертационного исследования, хотя к нему и привлекаются соответствующие эксперты с научными степенями. Он представляет собой многофакторное состязание социальных позиций не только защиты и обвинения, но и медиа, под влиянием которых принятые решения могут быть радикально пересмотрены, как это произошло в отношении лозунга «православие или смерть» (судебные приговоры 2010, 2011 гг.) и «признаков экстремизма в священных писаниях» (2015 г.), упоминавшихся ранее. Такие прецедентные случаи, однако, требуют своего ясного и рационального академического осмысления, поскольку признаки экстремизма и терроризма, как оказалось, можно при желании обнаружить как в тексте книги, так и в решении суда по поводу этой книги.

«Яйцо» или «курица»: психология и социология феномена

«Феномен Варвары Карауловой», к которому мы еще будем многократно возвращаться и далее, в СМИ за 2015 – 2017 гг. рассматривался с позиций двух альтернативных стратегий истолкования, первая из которых отстаивала версию защиты о желании быть любимой, тогда как вторая шла от стороны обвинения и признана судом – о стремлении участвовать в деятельности террористической организации. Первая исходила из психологических оснований, тогда как вторая – из социальных. Экстремизм и терроризм невозможны без личности, способной нажать на взрыватель, и без «обездушенного» общества, глухого к чувствам такой личности. Оба фактора могут служить в качестве материалов, показывающих, как в СМИ создаются

⁷⁶ Архипов С. И. Представления о праве Никласа Лумана // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 1. С. 7, 9.

⁷⁷ Луман Н. Дифференциация. С. 46.

образы экстремистов и террористов, требуя обратиться к проблематике психологии религии, религиозной психологии и психологии образования, поскольку часть общества начинает надеяться, к примеру, что именно курсы по основам православной культуры могут выступить как «лекарство от экстремизма»⁷⁸.

Известно, что с психологической точки зрения сами по себе чувства страха и ужаса – часть нормальной психологической жизни любого человека, испытывающего их как реакции на внешний мир в качестве механизмов адаптации. Можно в этой связи вспомнить, к примеру, как известный мультипликационный персонаж котенок Гав предлагал своему другу «пойти побояться» (1976 г., «Котенок по имени Гав», 1-я история: «Одни неприятности. Где лучше бояться. Середина сосиски»). В истории эстетики известно, что одной из сложнейших является задача интерпретации термина «φόβος» из трактата Аристотеля «Поэтика» («Περὶ ποιητικῆς», 335 г. до н. э.), описывающего вызванное переживание ужаса у зрителей трагедии в театре⁷⁹.

У современных зрителей пользуются популярностью фильмы жанров «хоррор» или «триллер», на которых специализируются целые телеканалы (в России, к примеру, «Настоящее страшное телевидение», «НСТ»). В этом случае сограждане тратят собственные деньги для того, чтобы безопасно «побояться»⁸⁰. Режиссеры театров сегодня ставят спектакли о бесчеловечности терроризма, порой демонстрируя, как глобальная угроза современного мира вырастает из рутинного бездушия повседневных семейных отношений и привычных конфликтов в быту⁸¹. Действительно, обычная повседневная жизнь может выступить существенным источником агрессии, поскольку в России, согласно официальной статистике, до 40 % всех убийств происходит в семье⁸². При этом руководство кинозалов или телеканалов не привлекается к от-

⁷⁸ Кураев А. «Основы православной культуры» как лекарство от экстремизма. Очень личные размышления [Электронный ресурс]. URL: http://pandia.ru/text/77/496/5723_04208.php (дата обращения: 05.02.2015).

⁷⁹ Кара-Мурза С. Указ. соч.

⁸⁰ Настоящее страшное телевидение [Электронный ресурс]. URL: <http://strashnoe.tv> (дата обращения: 05.02.2015).

⁸¹ Левинская Е. Призраки террора [Электронный ресурс]. URL: <http://www.teatr.ru/docs/tpl/doc.asp?id=2990> (дата обращения: 13.09.2015).

⁸² Брынцева Г. Я бог, я царь. Я – муж. 40 процентов всех тяжких преступлений в России совершаются в семьях [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2012/10/23/nasilie.html> (дата обращения: 05.02.2015).

ветственности за пропаганду экстремизма и терроризма, хотя такие предложения периодически возникают. Вместе с тем в последние десятилетия порой такие подозрения могут возникать по отношению к некоторым художественным произведениям, особенно в связи с тонкой и деликатной проблематикой оскорбления чувств верующих⁸³.

Эта тематика требует обращения к вечным философским вопросам о «человечности в человеке», нашим отличиям от животных и осознания в себе 90 – 99 % генетически данной «шимпанзовости», звериности и физиологичности, поскольку каждый рождается как бессловесное живое существо, к пяти годам обретая осознание своего неповторимого «Я», проходя этапы личностного становления, а умирая порой как Герой России, спасший ценой собственной жизни сограждан от террориста, или террорист-смертник, унесший с собой жизни ни в чем не повинных людей ради демонстрации «зверских ужасов неистовства» и утверждения власти некоего «центра силы».

Природа и социология «политики бездушия»

История проблемы «неистового насилия», права и религии оказывается тесно связанной с тематикой «жертвоприношения». Исторически, как уже отмечалось, в качестве наглядных примеров терроризма приводят события Французской революции, советского «красного террора», фашизма в Италии, национал-социализма в Германии, опричнины Ивана Грозного (1565 – 1572 гг.), акций сикариев в Иудее (6 – 73 гг. н. э.), римских проскрипций Суллы (82 – 79 гг. до н. э.) и т. п. Все эти примеры свидетельствуют, что время от времени в обществе одна из его частей отказывается от добрососедства и приверженности ценностям умеренности, гармоничности, баланса интересов и тому подобного, считая себя ради «светлого будущего» вправе практиковать «зверские ужасы неистовства» в борьбе со злом, т. е. своими врагами.

Н. Луман считал важнейшим фактором эволюции человечества развитие форм коммуникации, различая:

1) архаичные «сегментированные общества», где коммуникация ограничена устными отношениями интеракции «лицом-к-лицу» в автономных группах;

⁸³ Пермский «Театр-Театр» проверяют на экстремизм и оскорбление чувств верующих [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2016/10/24/1561379.html> (дата обращения: 12.01.2015).

2) «стратифицированные общества» (в пределе – «империи»), где утверждаются коммуникация посредством письменности и дифференциация «высокая/низкая традиция»;

3) современное «дифференцированное общество» (глобальное «общество обществ»), взаимодействующее через масс-медиа⁸⁴.

Во всех этих обществах люди всегда стремятся преодолеть вечную и бесконечную сложность индивидов в унифицированных символах, позволяющих понять каждое уникальное существо в солидаризирующих образах «достойной нормы», от которых отличают сравнительно терпимые «маргиналии» («допускаемое») и абсолютно неприемлемые «девиации» («запретное», «деликты», «делинкты»), требующие непереносимого применения практик прямого устрашения и насилия. Часто считается, что такие формы чрезмерного насилия имели светский, социальный и политический, а не религиозный характер, наглядно «пробуждая зверя в человеке». Исторически, однако, распространено понятие о власти, обладающей необходимыми средствами принуждения – от штрафов до казней. Ее основной функцией было установление «нормативного» порядка для населения, который считался и *Rex Deorum*, т. е. «Божий миром», «Царством небесным» и т. п.

А. В. Коптев отметил, что особенностью римского *Urbs* было то, что он воспринимался как воплощение именно «сакрального, а не укрепленного пространства»⁸⁵. Античная латинская литература создала образ общины как *res publica*, где образу «отца народа» противопоставлялся образ деспота, тирана, который «нарушает отеческие обычаи и законы, казнит людей без суда и насилует женщин», заслуживая справедливого народного восстания и низвержения⁸⁶. Таким образом, в своих исторических истоках проблематика соотношения понятий о терроризме и экстремизме неразрывно связана с вечной темой справедливости, т. е. соотношения нормативного, маргинального и девиа-

⁸⁴ Воронцова Е. Теологическая рецепция социологии религии Никласа Лумана [Электронный ресурс]. URL: <http://socrel.pstgu.ru/wp-content/uploads/2012/02/%D0%9C%D0%A1-2010-7-%D0%BE%D1%82-17.02.2012.pdf> (дата обращения: 13.01.2015).

⁸⁵ Коптев А. В. Ранний Рим и греческий полис // Вестник древней истории. 2015. № 3. С. 3 – 29.

⁸⁶ История добродетельной Лукреции между литературой, правом и ритуалом // Античный мир и Археология. Вып. 13. Саратов : Саратов. гос. ун-т, 2009. С. 176 – 202.

тного в обществе, где демонстрация «зверских ужасов неистовства» в одни периоды начинает считаться необходимой нормой, в другие – временной или «маргинальной особенностью» жизни «дикарей» и «варваров», а в третьи – «тягчайшим преступлением» и «девиацией», проявляясь через древнейшие метафоры, маркирующие различие человеческого, звериного и божественного.

Сегодня, с одной стороны, массовый экстремизм и терроризм, как часто кажется, становится относительно новым явлением современной жизни, тогда как с другой история человечества, как мы увидим далее, часто оказывается связанной с применением актов силы и устрашения, при этом имеющих явные или скрытые религиозные обоснования. Эти отношения носят характер фундаментальной аполории (ἀπορία, «безвыходность», «неразрешимое противоречие») между нормативными конституционными свободами граждан и не менее нормативным стремлением государства и общества ограничить часть из этих свобод ради предотвращения актов экстремизма и терроризма, что не только составляет сферу непосредственной ответственности специальных силовых структур, но зависит и от каждого из нас.

В таком контексте сегодня оформилась еще и третья сила, представленная некоторыми СМИ и правозащитными организациями, к примеру известными Информационно-аналитическим центром «Сова» или «Славянским правовым центром», которые стремятся привлечь общественное внимание к тому, что их эксперты расценивают как неправомерный антиэкстремизм.

Природа и психология «звериности»

Одни из очевидных оснований явлений экстремизма и терроризма – известные психобиологические аспекты самой природы человека. Чарльз Дарвин (Charles Robert Darwin, 1809 – 1882 гг.), Зигмунд Фрейд (Sigismund Schlomo Freud, 1856 – 1939 гг.), Конрад Лоренц (Konrad Zacharias Lorenz, 1903 – 1989 гг.) и современная генетика за последние 150 лет открыли в человеке такое множество биологических особенностей, что вольно или невольно возникает фундаментальный вопрос: как можно быть студентом-религиоведом и законопослушным гражданином Российской Федерации, будучи почти на 90 (или, согласно другим данным, даже на 99) % «шимпанзе» («Pan

troglodytes») ⁸⁷? Конрад Лоренц, лауреат Нобелевской премии, один из основоположников этологии (науки о поведении животных) и био-эпистемологии (особой версии теории познания) во всемирно известной книге «Так называемое зло. К естественной истории агрессии» («Das sogenannte Böse zur Naturgeschichte der Aggression», 1963 г.) показал важность феномена агрессии для жизнедеятельности и эволюционных процессов.

Террор эпохи Второй мировой войны получил осмысление с позиций практикующего психоаналитика в целом ряде работ Эриха Фромма (Erich Seligmann Fromm, 1900 – 1980 гг.), который, отмечая, что он «едва ли может быть склонен к недооценке деструктивных сил в человеке», был, тем не менее, уверен, что следует считать ошибкой распространенную мысль, что «мы сами и большинство обычных людей только волки в овечьей шкуре», что «наша “истинная природа” якобы проявится лишь после того, как мы отбросим сдерживающие факторы, мешавшие нам до сих пор уподобиться диким зверям», тогда как в действительности «главной опасностью для человечества является не изверг или садист, а нормальный человек, наделенный необычайной властью» («The Heart of Man: Its Genius for Good and Evil», 1964 г.) ⁸⁸.

Психология и педагогика становления личности

Исследования психолога Альберта Бандуры (Albert Bandura) показали, что дети, к примеру, в условиях известного «эксперимента с куклой Бобо» (1961 г.), оказываются восприимчивы к моделям поведения взрослых, когда они не следуют специальным командам, но просто копируют их действия, в том числе агрессивные ⁸⁹. Подражание последним не имеет этических ограничений, при этом копируется любое доступное и привлекательное поведение, причем агрессивное (делинквентное, асоциальное, противоправное) поведение копируется

⁸⁷ Боринская С. А. О генетических отличиях человека от шимпанзе [Электронный ресурс]. URL: <http://antropogenez.ru/article/75> (дата обращения: 14.01.2016).

⁸⁸ Фромм Э. Душа человека, ее способность к добру и злу [Электронный ресурс]. URL: <http://evrika.tsi.lv/index.php?name=texts&file=show&f=183> (дата обращения: 15.01.2015).

⁸⁹ Эксперимент с куклой Бобо (Bobo doll) [Электронный ресурс]. URL: <http://psychologist.n1-v-spb.ru/Default.aspx?tabid=843> (дата обращения: 15.01.2016).

так же успешно, как и здоровое, альтруистичное. К этим особенностям детской психики обращаются сюжеты таких известных мультфильмов, как «Тигренок в чайнике» (1972 г., режиссер Алла Грачева), «Крошка Енот» (1974 г., режиссер Олег Чуркин), «Мечь Кота Леопольда» (1975 г., премьера – 1981 г., режиссер Анатолий Резников), «Конфликт» (1983 г., режиссер Гарри Бардин) и многих других.

Детство отличается особым характером религиозности, о котором, к примеру, еще в 1911 г. К. И. Чуковский, размышляя о своих маленьких детях, писал, что для них «мир ... непознаваем, чудесен и одушевлен ... чудеса реальны, деревья живые, звери умеют говорить, а под кроватью живут страшные чудовища, которых надо умиловать», т. е. все слова имеют волшебное и предметное значение одновременно, как в так называемых «архаичных культурах», когда у ребенка «первобытное мышление не кощунственно, а естественно», он «будет строить свои мифы и сказки из любого подручного материала», в связи с чем надо позволить ребенку «взять все самое лучшее из этого таинственного, яркого, насыщенного чудесами времени, воспользоваться им, чтобы заронить в детскую душу не догмат, а теплоту, восхищение и любовь»⁹⁰.

Е. В. Субботский одним из первых в СССР обратил внимание на особенности детского восприятия необычного и сверхъестественного⁹¹. Позднее он справедливо отмечал, что на первый взгляд в современной культуре «колдовство и вызывание духов ... превратились в сказки и иллюзии», однако, как показывают исследования, корректнее утверждать, что наше сознание включает в себя «несколько типов реальности», среди которых есть как обыденность, так и фантазия, сновидение, искусство, выступая как своего рода «волшебный купол», в котором имеются разные сферы⁹². Существуют не только дети, но и взрослые, «многие из которых верят в паранормальные явления, предаются суевериям и ежедневно практикуют бытовую магию», т. е. «магические структуры уступают место физическим законам в сфере обыденной реальности, но не совсем», причем авторские исследования говорят о том, что «не так уж трудно создать условия, в которых

⁹⁰ Лукьянова И. Не отрывайте хвосты головастикам [Электронный ресурс]. URL: http://www.semya-rastet.ru/razd/detskaja_vera (дата обращения: 16.01.2016).

⁹¹ Субботский Е. В. Восприятие детьми-школьниками необычных явлений // Вестник Московского университета. Серия Психология. 1984. № 1. С. 17 – 31.

⁹² Его же. Строящееся сознание. М. : Смысл, 2007. С. 3, 4.

современный образованный взрослый человек вдруг начнет верить в магию и способность создавать нечто из ничего», и вообще, «иррациональный и рациональный типы реальности сосуществуют в индивидуальном сознании во все периоды онтогенеза, а развитие сознания осуществляется как возрастающая дифференциация и специализация альтернативных типов реальности»⁹³.

Резонансный проект 2012 г. «Россия. Полное затмение» (ведущий Андрей Лошак, НТВ) или «Реальное паранормальное» (2014 г., телеканал National Geographic), как и ряд других, вполне наглядно, хотя и отличаясь своим отношением к изображаемому, демонстрируют своего рода «неуничтожимость волшебного»⁹⁴. При этом, если проекты А. Лошака и National Geographic предлагают зрителям задуматься над «иллюзиями», отличая последние от действительности, то такие проекты, как телеканал ТВЗ, стремятся погрузить в «воображаемые миры» как в фактическую «действительность». Это многократно вызывало протесты научного сообщества и даже привело к созданию при президиуме Российской академии наук специальной комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований⁹⁵.

«Сейте разумное, доброе, вечное»

Эти вопросы возникают в связи с проблематикой генезиса морального и нравственного поведения личности, того внутреннего основания, которое делает человека культурным, образованным и воспитанным, противопоставляясь не только сказкам, вымыслам и воображению, но и неэтичности, асоциальности, т. е. ценностям интеллекта и морали, выступающих как фундаментальные апории совести⁹⁶. В таком контексте особое внимание психологов, криминалистов и представителей целого ряда других наук привлекает так называемая «подростковая делинквентность», поскольку наблюдаемый рост числа де-

⁹³ Субботский Е. В. Указ. соч. С. 6, 7, 13.

⁹⁴ Его же. Неуничтожимость волшебного : как магия и наука дополняют друг друга в современной жизни. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2015.

⁹⁵ Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований при президиуме РАН [Электронный ресурс]. URL: <http://klrnran.ru> (дата обращения: 17.01.2016).

⁹⁶ Субботский Е. В., Чеснокова О. Б. Совместимы ли социальный интеллект и мораль? // Национальный психологический журнал. 2011. № 1 (5). С. 8 – 13.

ликтов (проступков, противоправных действий), совершаемых молодыми людьми в несовершеннолетнем возрасте, увеличение удельного веса тяжких насильственных преступлений в их составе представляют собой очевидную угрозу обществу⁹⁷. Изучению подлежат причины, вызывающие деликты, условия, способствующие их распространению в молодежной среде, особенности личности деликвента (правонарушителя), возникающие делинквентные субкультуры, к примеру упоминавшиеся выше футбольные фанаты, и т.п.

В науке идут споры о соотношении понятий девиантного и делинквентного поведения, поскольку одни авторы их противопоставляют как отклоняющееся и преступное, тогда как другие считают их видом (делинквентное) и родом (девиантное). Исторически, порой даже на протяжении жизни одного поколения, нормы поведения могли радикально меняться, как, к примеру, это показано в замечательном фильме «Мы из джаза» (1983 г., режиссер Карен Шахназаров). Так, в начале 1920-х гг. человек, любящий джаз, виделся «нормативным» сторонником «музыки угнетённого и эксплуатируемого чернокожего населения США», затем, после статьи Максима Горького в газете «Правда» (18 апреля 1928 г.) под броским названием «О музыке толстых», узнавал, что он странный «маргинал», которого привлекает музыка богачей и «сексуально озабоченных жеребцов», а в конце 1940-х гг., когда началась печально известная борьба с космополитизмом, породившая, кроме прочего, известный слоган «Сегодня он играет джаз, а завтра родину продаст», должен был вообще «уйти в подполье» как «деликвент», подозреваемый в «продаже Родины» и любви к «идейным врагам»⁹⁸. Эти события получили свое киновоплощение в другом известном фильме «Стиляги» (2008 г., режиссер Валерий Тодоровский). Всемирно известным примером визуального воплощения соотношения агрессии («звериности»), любви (человечности) и политики может служить всемирно известный фильм «Жизнь как чудо» («Живот је чудо», 2004 г., режиссер Эмир Кустурица). В таком контексте особую роль приобретает система образования, которая всегда призвана действовать в духе известного призыва

⁹⁷ Делинквентное поведение [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psychologos.ru/articles/view/delinkventnoe-povedenie> (дата обращения: 18.01.2016).

⁹⁸ Горький М. О музыке толстых [Электронный ресурс]. URL: <http://gorkiy.lit-info.ru/gorkiy/articles/article-80.htm> (дата обращения: 18.01.2016).

Н. А. Некрасова (1821 – 1878 гг.): «Сейте разумное, доброе, вечное» (стихотворение «Сеятелям», 1877 гг.). Этому способствуют особые образовательные проекты.

Образовательные проекты

Последние три десятилетия в молодежной среде порой рождаются экстремистские настроения, скинхедовские, фанатские и прочие делинквентные субкультуры, поэтизирующие романтику борьбы с чужаками и увековечивающие поиски своей идентичности не только в граффити на заборах, стенах домов и любых доступных поверхностях, но и в реальных правонарушениях, вплоть до уголовных. Академически корректной атмосфере научных конференций здесь противопоставлен пафос «бури и натиска», часто питаемый идентификацией себя с «истинноверием», пробуждающим энергетику безоглядной преданности новым вождям, готовым ссылаться на свою истинную праведность ради «непримиримой борьбы со злом». Нельзя допустить, чтобы эти силы установили свой новый порядок, превратив Российскую Федерацию в некое «Государство Единой Духовности» в духе известной антиутопии Владимира Войновича «Москва 2042» (1986 г.), в связи с чем вновь актуальным становится известный призыв Юлиуса Фучика (Julius Fučík, 1903 – 1943 гг.): «Люди, будьте бдительны».

Именно образование и просвещение, особенно религиоведческое, призваны сыграть свою важную роль «школы толерантности», формирующей установки на межконфессиональный мир и согласие в обществе. Архиепископ Лука (В. Ф. Войно-Ясенецкий, 1877 – 1961 гг.), протоиерей Александр Мень (1935 – 1990 гг.), Антоний митрополит Сурожский (1914 – 2003 гг.), академик Сергей Сергеевич Аверинцев (1937 – 2004 гг.) являли замечательные примеры сочетания великолепной образованности и глубокой православной религиозности, отличающейся предельно серьезным пониманием того, что православие и религия как таковая вообще в самой своей сути – это подлинная тайна, где к истине ведут многие и самые неожиданные пути, причем об этой истинности окончательное суждение выносит не отдельный человек, не ближний круг единомышленников, не религиозное объединение и не судебные инстанции, а именно само «Начало Бытия», как бы Его ни именовали.

К сожалению, одним из символов нашего времени стали специальные учебные программы, регламентирующие преподавание ряда дисциплин для школ и университетов, знакомящие молодежь с религиозно-политическим экстремизмом, профилактикой религиозного экстремизма и терроризма и т. п. Действительно, все экстремистские идеи и террористические акции начинаются и заканчиваются отдельным человеком, который приходит в этот мир совсем не для того, чтобы убивать своих современников или их детей, братьев, сестер, жен, мужей, дедушек и бабушек. Каждый, кто попал в некие делинквентные и девиантные сообщества и обстоятельства, а это, если принять объяснение защиты Варвары Карауловой, может случиться даже по причине «первой девичьей любви», всегда сам волен прекратить это соучастие в «зверином устрашении», обуздав «зверя в себе». Учебные курсы, друзья из ближнего круга, глубокие фильмы, спектакли и книги, как и мудрые наставники, помогают молодому поколению ощутить и осознать, что подлинная религиозная традиция не может требовать от человека ни самоуничтожения, ни уничтожения других, но только отказа от «себя несовершенного» как «себя ложного», нуждающегося в преображении, преодолении «звериности», эгоизма, ограниченности ради себя же «подлинного».

Глава 3. ЦИВИЛИЗАЦИЯ, РЕЛИГИЯ, ЖЕРТВА И КОЩУНСТВО. ИСТОРИЯ КАК ОПИСАНИЕ «ДОМА»

Слова *extremis*, *terror*, *religio* и *tolerantia*, как уже отмечалось ранее, пришли из латинской культуры, обозначая идеал нормального течения жизни, опирающегося на доброту, здравый смысл и законность в *Pax Deorum*, где *religio* включает в себя мудрую «стойкость долготерпения» (*tolerantia*) и «снисходительность» (*indulgentio*) личности к тем или иным нарушениям, неизбежным в любом сообществе. Древнейшие идеалы *Pax Deorum* и *religio* как глобального человеческого «общежителства» в гармонии с божественным (миром Божиим, миром богов), считались основой процветания Рима как Вечного Города вместе с сопричастным ему человечеством, помогая преодолевать нарушения⁹⁹. Последние могут иметь естественный характер, когда, к примеру, в конце жизни приходит смерть, переживаемая часто как чувство ужаса от потери близкого человека, но, тем не менее, неотвратимая для каждого живого существа. Это чувство описывает известное латинское выражение *in extremis* («при последнем издыхании», «в конце жизни», «в конце концов»). Оно эксплуатируется искусственными и «рукотворными» усилиями вызвать ужас, которым угрожает собственно *terror* как «зверские ужасы неистовства», вторгающиеся в социум извне.

Такое «общежителство» для древних латинян выступало как «республика» (*res publica*, «общее дело») и «литургия» (*λειτουργία* – «служение», «общее дело»), т. е. подлинная «соборность», объединяющая свободных индивидов (*Libertas Populi*) и божественное в одно гармоничное и солидарное целое «дома», «ойкумены», *Civitas*, получившее в других культурах целый ряд метафорических наименований и образов идеальных воображаемых сообществ (Земля счастья и т. п.). В наши дни эти образы активно использует гостиничный бизнес в наименовании гостиниц и проектов, которые называют «Эдем», «Парадайз» и т. п. Именно источником подлинной солидарности считали *religio* древнеримский оратор Цицерон (*Marcus Tullius Cicerō*, 106 – 43 гг. до н. э.), один из основоположников современной социологии Эмиль Дюркгейм и миллиарды наших современников.

⁹⁹ Сини Ф. Указ. соч.

Книги, особенно учебная литература, призваны «вернуть нас домой», т. е. в правильный и упорядоченный мир освоенного, общепринятого, знакомого и привычного миропонимания, передаваемого от поколения к поколению, где всегда различается должное (нормативное), маргинальное (терпимое) и девиантное (запретное). Один из отцов христианской церкви, Августин (Aurelius Augustinus Hippoensis, 354 – 430), писал, что «в своем собственном городе мы были странниками и блуждали, точно заезжие гости» и только «книги как бы вернули нас домой, чтобы мы узнали наконец, кто мы такие и где находимся»¹⁰⁰. В том же духе уже наш современник надеялся, что «может быть, один взгляд назад мне откроет в будущее глаза...», а другой не менее известный поэт и музыкант открыл всем, что «по новым данным разведки мы воевали сами с собой...», переводя фокус внимания с девиантных «врагов народа», которым мог оказаться каждый, на тоталитарную власть, действовавшую по принципу «разделяй и властвуй», стравливая одни социальные группы с другими. Ярким воплощением такого стиля управления стал известный сатирический образ градоначальника из романа М. Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города» (1869 – 1870 гг.), главной особенностью которого было то, что он внушал жителям (обывателям) городка панический страх, замечательно показанный в известном фильме «Оно» Сергея Овчарова (1989 г.).

Вместе с тем, как отмечал известный медиевист А. Я. Гуревич (1924 – 2006 гг.), современный историк вопроса должен «расслышать ответы людей прошлого, а не спешить с навязыванием им своих собственных ответов»¹⁰¹. Очевидно, что такого же отношения требует и феномен «зверских ужасов неистовства», которые характеризуют экстремизм и терроризм. Антропологи и фольклористы отмечают наличие дифференцированных запретного, допускаемого и предписанного¹⁰².

Н. Луман считал важнейшим фактором эволюции человечества развитие форм коммуникации, где, как мы уже отмечали выше, он различал:

¹⁰⁰ Августин. О граде Божиим // Творения. Т. 3. СПб ; Киев : Алетей : УЦИММ-Пресс, 1998. С. 251.

¹⁰¹ Гуревич А. Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М. : Искусство, 1990. С. 7 – 9.

¹⁰² Запретное/допускаемое/предписанное в фольклоре.

1) архаичные «*сегментированные общества*» до 100 человек, где общение ведется устно, «лицом к лицу», в мире господствуют магия и мифологическое мировосприятие;

2) «*стратифицированные общества*» (в идеале – глобальные империи, «воображаемые общества») до нескольких миллионов населения, где в жизнь входит письменность, различие высокой и низкой традиции, господствует религиозное сознание;

3) современное «*дифференцированное общество*» («общество обществ») в 7 миллиардов человек, общение которых происходит через масс-медиа, мир объясняется наукой/философией/медиа, практикуются эффективные технологии решения проблем, а религия перестает ассоциироваться с принудительным государственным вероисповеданием и впервые осознается как универсальная специализированная «аутопойетическая система» общества как такового («общества обществ») ¹⁰³. Подробнее об этих типах обществ мы говорили в главе 2.

Ниже мы вслед за Карен Армстронг (Karen Armstrong), известным автором книги «Поля крови. Религия и история насилия» («Fields of Blood: Religion and the History of Violence», 2015), попытаемся найти ответ на вопрос о том, что хотя «войны, терроризм, агрессивная нетерпимость, социальное насилие сопровождают человечество на протяжении всей истории», но «виновата ли религия, которую все чаще в этом упрекают?» ¹⁰⁴ Важно в этой связи уточнить понятие «религия», которое, как уже отмечалось ранее, имеет минимум три семантические формы: актуального феноменологического концепта «этического/трансцендентного» (И. Кант), культовых практик (магия/благодетельство) или «солидарной общности» (тотем/церковь). Агрессия «зверских ужасов неистовства» могла получать санкцию только от определенного типа религии как самозащита.

«Сегментированные общества»: тотем

Архаичные «сегментированные общества» были формой существования человека вида *Homo Sapiens* согласно данным палеонтоло-

¹⁰³ Воронцова Е. Теологическая рецепция социологии религии Никласа Лумана [Электронный ресурс]. URL: <http://socrel.pstgu.ru/wp-content/uploads/2012/02/%D0%9C%D0%A1-2010-7-%D0%BE%D1%82-17.02.2012.pdf> (дата обращения: 19.01.2016).

¹⁰⁴ Армстронг К. Поля крови. Религия и история насилия [Электронный ресурс]. URL: <http://rutlib2.com/book/17349> (дата обращения: 20.01.2016).

гии на протяжении последних 2 000 000 лет, тогда как урбанистические цивилизации («стратифицированные общества»), от которых сохранились письменные свидетельства, появляются только около 10 000 лет назад. Древнейшие повествования сегодня именуют собирательным термином «мифология» (греч. μῦθος – «слово, рассказ, повествование»), при этом исследователи подчеркивают трудности с переводом текстов мифов на современные языки¹⁰⁵. Перевод в этом случае всегда оказывается более или менее удачным диалогом культур, где древние слова осознаются нами как метафоры (греч. μεταφορά – «перенесение, уподобление»), особые языковые формы, позволяющие «сближать разнородное». Они делают близким и родственным то, что на первый взгляд таким не является, в том числе так достигают отождествления современности древней традицией, тысячелетним опытом символизации действительности в языке.

Так, связывают прямое и переносное значения слова, как, к примеру, понятие о воде как H₂O и древнегреческом ὕδωρ (hydor, «хюдор», «гидр»). Они, конечно, родственны, но при этом и принципиально различны в актуальном для современной культуры значении, где их нельзя смешивать, поскольку, к примеру, если фармацевту требуется приготовить лекарство на основе водного раствора, но при этом он истолкует H₂O как ὕδωρ, включающий воду из соседней с его домом лужи, то его совершенно законно обвинят в должностном преступлении, которое непосредственно несет угрозу здоровью или даже самой жизни сограждан, поскольку допустим для приготовления лекарств только так называемый бидистиллят.

Современный этолог Франс де Валь описал биологические корни социальных отношений, присутствующие уже в сообществах шимпанзе, называемых «группами груминга» (в практиках ухода за шерстью, «искания»), поскольку там наблюдается «создание коалиций и тактики изоляции», в том числе и устрашение путем наглядно демонстрируемых «ужасов неистовства»¹⁰⁶. Шимпанзе в природе обитают сообществами от 20 до 150 особей, где самцы конкурируют за еду и самок, при этом порой даже убивая сородичей. В этом некоторые исследователи видят биологические истоки прирожденной агрессии людей, отмечая, что «до освоения земледелия и создания посто-

¹⁰⁵ Стеблин-Каменский М. И. Миф. Л. : Наука, 1976. С. 92 ; Мифы и предания папуасов Мариид-аним. М. : Наука, 1981. С. 319.

¹⁰⁶ Де Валь Ф. Указ. соч.

янных поселений 2 % умирало от рук представителей своего вида», тогда как сегодня в мире «на 1000 смертей приходится около 13 убийств»¹⁰⁷. Вместе с тем сегодня в России до 40 % всех тяжких преступлений происходит в семье, т. е. очень часто убивают не только чужаки, бандиты или несчастный случай, но близкие родственники¹⁰⁸. Есть государства, сообщества и социальные группы, где эта статистика существенно другая. Иначе говоря, дело не столько в биологии, сколько в социальных отношениях. Собственно уже шимпанзе способны не только к грумингу, но и скорби по умершим¹⁰⁹. СМИ сообщали о наблюдении ученых о том, что «шимпанзе почистила зубы мертвому пасынку», истолковывая этот факт как проявление практики заботы, приведшей, возможно, к обрядам погребения у людей¹¹⁰.

Различие должного (нормативного), маргинального (терпимого) и девиантного (запретного) в «сегментированных обществах», насколько об этом свидетельствуют антропология, этнография и филология, фокусируется на мифе как сакральной истории о начале времен, творимых героями, сказках (маргинальных и развлекательных небылицах, где участвуют трикстеры) и табу (абсолютных запретах, нарушение которых карается смертью, т. е. причастность к которым выводит вольного или невольного «актера» из числа людей). Эмиль Дюркгейм считал, что человечество формировалось как церковь, т. е. именно религиозное сообщество, начиная с тотемных общин, где люди были интегрированы в одно солидарное целое, в контексте чего «религия есть унифицированная система верований и практик, связанных со священными предметами, то есть предметами обособленными и запрещенными, – верований и практик, которые объединяют в одном-единственном нравственном сообществе, называемом церковью, всех тех, кто придерживается их» («Les Formes élémentaires de la vie religieuse: le système totémique en Australie», 1912 г.)¹¹¹.

¹⁰⁷ Салькова А. Насилие произошло от обезьяны [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/science/2016/09/29_a_10221497.shtml#page1 (дата обращения: 21.01.2015).

¹⁰⁸ Брынцева Г. Указ. соч.

¹⁰⁹ Шимпанзе оказались способны скорбеть по умершим [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2010/04/27/grieve> (дата обращения: 21.01.2015).

¹¹⁰ Салькова А. Шимпанзе почистила зубы мертвому пасынку [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/science/2017/03/16_a_10579151.shtml (дата обращения: 21.01.2015).

¹¹¹ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемистическая система в Австралии // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. М. : Канон+, 1998. С. 174 – 230.

Моральные нормы, забота о соплеменнике, даже мертвом – в форме погребальных обрядов, соблюдаются только в отношении к «своим» братьям, тогда как к «чужим» допустимы хитрость, обман, кража, запугивание и убийство, но если «чужое» неодолимо сильно, то нормативным представляется его задабривание путем дарения (жертвоания)¹¹².

«Звериное» в мифе, как в знакомых сказках, еще не противопоставляется человеческому в современном смысле, более того, люди могут считаться «одним мясом», т. е. физическим единством с тотемом, животным-покровителем. Иначе говоря, в древнейших повествованиях различаются не столько люди/животные, сколько, к примеру, «племя лисицы» и «племя медведя». В мифе нормативный герой (охотник, воин) призван побеждать врагов силой, включающей и демонстрацию «зверских ужасов неистовства», противопоставляясь трикстеру (дурачку, посмешищу, неумехе или хитрецу, озорнику, плуту), который благодаря хитрости, уму и изворотливости тоже порой способен побеждать более грозных и сильных соперников¹¹³. Достаточно напомнить знакомые с детства сказки «Машенька и медведь», «Гуси-лебеди» и прочие, где «нормальные» отношения строятся именно так, а маленькая девочка может победить, обманув даже медведя, «хозяина леса».

Современная культура мультинациональных и мультиконфессиональных обществ начала перетолковывать мифологию, создавая новые версии «сказок для детей». Как, к примеру, жутковатые сюжеты аутентичных повествований о Красной Шапочке или семерых козлятах при их современной экранизации обретают универсальное этическое-моральное содержание, где убийство или обман чужака перестают быть нормальным средством решения проблем, но, наоборот, речь идет о доминировании прощения, доверия или взаимного согласия («Волк и семеро козлят на новый лад», 1975 г., режиссер Леонид Аристов; «Про Красную Шапочку. Продолжение старой сказки», 1977 г., режиссер Леонид Нечаев). Действительно, жизнь в современном го-

¹¹² Жертвоприношение [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=11565&query=> (дата обращения: 22.01.2016).

¹¹³ Манин Ю. И. «Мифологический плут» по данным психологии и теории культуры // Природа. 1987. № 7. С. 42 – 52.

роде требует других норм поведения, чем жизнь в древней пещере. Особого разговора заслуживает столь популярная ныне тематика известного отечественного мультипликационного сериала «Маша и медведь» (режиссер Олег Кузовков, 2009 – 2017 гг.), получившего всемирную известность. Многие, наверное, видели популярный фильм «Ягуар» («Le Jaguar», 1996 г.) французского режиссера Франсиса Вебера (Francis Veber) где очень наглядно показаны взаимопереходы цивилизации и «дикости», человеческого и «звериного».

В мифе индивид понимается статично, когда герой превращается из одного качества в другое «скачком», после внешнего воздействия, инициации, часто связанной с жестокостью и насилием, т. е. своего рода «убийства себя прежнего ради рождения себя нового», демонстрируя странное для современного сознания «оборотничество», где звериный и человеческий облик могут взаимозаменяться, при этом сохраняя свое «Я», как в фильме «Ягуар». Возможно, именно неолитическая революция, освоение земледелия и скотоводства меняют общие представления о живом и мертвом, когда, к примеру, в известных сказках о живой и мертвой воде героя сначала «сращивают» из разрозненных кусков тела посредством второй, а затем оживляют с помощью первой, возвращая собственно «Я»¹¹⁴. Сросшиеся части тела выглядят в контексте таких повествований «зверино-естественным», диким и природным аспектом человека, тогда как «Я», душа – добрым, сердечным и разумным основанием бытия индивида, т. е. своего рода «актерами», действующими в нем. Близким по содержанию видится и повествование о человеке в полном сознании, но без сердца, древнейшего символа сострадания и любви¹¹⁵.

Можно предполагать, что земледелие и скотоводство способствовали выделению таких особенностей человеческой психики, как сочувствие и сопереживание, в качестве важнейших и даже сущностных свойств человека, его человечности как таковой, ибо без этих качеств просто невозможна собственно культура (*cultura*, «возделывание земли»). Вырастить поле пшеницы или отару овец с помощью древних «доблестей» воина, охотника или трикстера невозможно, эти

¹¹⁴ Афанасьев А. Н. Древо жизни. М. : Современник, 1983. С. 286 ; Поэзия и проза Древнего Востока. М. : Худ. лит., 1973. С. 151.

¹¹⁵ Поэзия и проза Древнего Востока. С. 59 – 62.

новые практики требуют существенной переделки норм жизни, при сохранении общей мотивации на выживание себя и своих близких, когда должное (нормативное), маргинальное (терпимое) и девиантное (запретное) получают новое содержание.

Быстрый рост численности нового («неолитического») человечества приводит к тому, что «нормативные ценности охотников», включающие, как и у упоминавшихся выше шимпанзе или героя фильма «Рэмбо» («First Blood», 1982 г., режиссер Тед Котчэфф), демонстрацию «зверских ужасов неистовства» как самозащиты и демонстративной угрозы, становятся маргинальными, оттесняясь на периферию духовной культуры последующих «урбанистических» эпох, поскольку процент людей, живущих охотой и собирательством, постепенно, но достаточно быстро (примерно за 5000 лет) уменьшается до 10 % всего сообщества, тогда как количество приверженцев «производительного» хозяйства увеличивается в 16 раз: 70 000 лет назад из Африки вышло около 10 000 человек, 50 000 лет назад на Земле проживало (поддерживаясь охотой и собирательством) около 3 000 000 человек, 5000 лет назад, поддерживаясь земледелием и скотоводством, обитало уже около 50 000 000 человек, урбанистическая культура в эпоху начала христианства (начала нашей эры) обеспечивала сосуществование 230 000 000 человек, а первый миллиард численности населения был достигнут в 1800 г.¹¹⁶ Радикально изменяется и средняя продолжительность жизни – с 20 лет до 40.

«Дикое», «звериное», ужасное, «охотническое» в личности начинает постепенно противопоставляться альтруистическому как собственно человеческому, сердечному, бесхитростному, совестному, разумному и культурному, т. е. земледельческому, мир дифференцируется на «зверино-стихийно-дикий» и «человечно-культурный»¹¹⁷. Своего рода «внутренний земледелец» становится нормативным, а «внутренний охотник» оказывается маргинальным аспектом личности Homo Sapiens, доминирующих с неолита социальных общностей, где культуры охотников постепенно оказались в исчезающем меньшинстве. Каждое событие осмысливалось как действие начал – сил, стихий,

¹¹⁶ Сколько людей на Земле [Электронный ресурс]. URL: <http://allforchildren.ru/why/howmany7.php> (дата обращения: 23.01.2016).

¹¹⁷ Пропп В. Я. Русская сказка. Л. : Изд-во ВлГУ, 1984. С. 27 – 29 ; Стеблин-Каменский М. И. Указ. соч. С. 79 – 85.

деятельных причин, агентов, «актеров», которых именовали духами или демонами, выступающими как локальное и ситуативное добро («сердце») и зло («насилие»).

«Стратифицированные общества» и «законное насилие»

Неолитическая революция привела к возникновению первых городов и «стратифицированных обществ» (Н. Луман), которые, по мнению другого известного немецкого философа Карла Ясперса (Karl Theodor Jaspers, 1883 – 1969 гг.), настолько сильно изменяют весь характер социальной жизни и религиозности, что можно говорить о двух их особых типах: «осевой», современной, лично-субъектной, собственно «человеческой» и архаичной, «дочеловеческой», «доосевой» традиции¹¹⁸.

Русское слово «город» («град») обозначает не только «огороженное поселение», но «сад» и «огород», т. е. любое защищенное, укрытое, обжитое, дружественное и украшенное место, где возможны умиротворение и порядок, коннотируя с известным библейским образом оазиса и рая, т. е. сада как «первого населенного места в мироздании» и «идеально нормативного сообщества». В городах формируется Homo Politicus, изобретаются письменность и законность в духе идеалов Pax Deorum и Pax Naturum («мира с богами» и «мира природы»), а практики «зверских ужасов неистовства» переходят от эмоциональных порывов индивидов к рациональным «институтам принуждения» и соответствующим профессионалам, получая свою легальность (законность, т. е. соответствие публичным законам, праву) и легитимность (соответствие интуитивно очевидной правде, правильности, справедливости, необходимости, совести, здравому смыслу). В городе убийство кого-либо из сограждан становится экстраординарным преступлением, караемым порой смертной казнью и требующим исполнения обязательных ритуалов «очищения от скверны».

Урбанистические культуры опираются на рациональность как «со-знание» и «со-весть», т. е. унифицированные и общезначимые, зафиксированные письменно описания правильности, достоинства, воспитанности и законности. Так, один из древнейших юридических памятников, открытый наукой в XIX веке, – кодекс Хаммурапи (1750-е гг.

¹¹⁸ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М. : Политиздат, 1991. С.76.

до н. э.), позиционировал себя как закон, изначально данный богами на «все времена» Древнему Вавилону, который утверждал себя как универсальное «царство справедливости», в котором «сильный слабого не притеснял», где архаичным практикам насилия и «зверских ужасов неистовства» противопоставлялись рациональные юридические нормы справедливости и достойной жизни сограждан.

Именно в городах возникает тенденция на унификацию, гомогенизацию и профессиональную дифференциацию разноплеменного населения, доходившего порой до 300 000 человек и более. Это достигалось через воспитание в духе законопослушания и публичного судопроизводства, бесхитростной справедливости и достойной солидарности в социуме, культовых празднествах, театральных постановках и подобном, порой, однако, сменяясь периодами войн, требующих мобилизации населения для восстановления порядка. История цивилизации – это история возникновения, расцвета и гибели множества городов, некоторые из которых на определенное время становились столицами, соединяющими ряд других городов в государства и империи, где в усложнившемся до многомиллионных сообществах человечестве устрашение «зверскими ужасами» становилось порой нормой господства одних урбанистических элит над другими, особенно в отношении чужаков, иноземцев, чужестранцев из завоеванных, но при этом «не усмиренных» городов, становившихся порой мятежниками, борющимися за свою свободу и самоуправление.

Различение «акторов», *religio* и *θηρησκεία*

Литературные памятники всех урбанистических цивилизаций содержат повествования о богах, отличаемых от духов. Климатические и социальные факторы, важные для выживания города, получают статус важнейших «акторов», символически воплощаемых в образах таинственных и могущественных богов (*θεός/Deus*), т. е. агентов, управляющих урожаем, приплодом скота и всем порядком жизни сообщества. В религиоведении богами принято назвать таких могущественных (всемогущих) «акторов», которые имеют личное имя, необходимое для обращения именно к ним, тогда как собственно духами – «акторов» безымянных, т. е. имеющих лишь относительную значимость и силу. «Do, ut des» («Я даю с тем, чтобы и ты дал», «Ты – мне, я – тебе»). Согласно данным современной этимологии, слово «бог» русского языка, как и

аналогичные слова греков, римлян и других народов Индии и Европы, происходит от индоевропейского слова «bhag», т. е. «небо», «свет», «податель благ», «счастье»¹¹⁹. В понимании богов возникают первые дифференциации, когда их начинают делить на «дева» и «асура», «богов» и «титанов», «своих» («почитаемых») и «чужих» («непочитаемых»), т. е. «враждебных богов»¹²⁰. К таким различиям могли приводить войны или мятежи, чреватые сменами столиц, династические перевороты или дворцовые интриги, ведущие к сменам жреческих коллегий почитаемых божеств, т. е. пантеона «царских богов». Один из ярких примеров – знаменитая реформа Эхнатона (фараон Древнего Египта в 1353 – 1334 гг. до н. э.), учредителя первого из известных нам в мировой истории монотеизма.

Таким образом, в цивилизации начинает утверждаться типологическое различие между практиками отношения с таинственным, чем принято считать феномен религии как таковой. Н. Луман отмечает, что «сакральное невозможно найти в природе, оно конституируется как тайна», т. е. религия выражает тайну бытия человека в мире как «связывание с начальным», что и составляет природу *religio* в самом широком смысле слова, в каких бы культурных обликах она ни выступала»¹²¹. Он полагает, что «религия дает незнакомому проявляться в знакомом, она делает доступным его недоступность, она формулирует и практикует мировое состояние той или иной общественной системы, которая видит себя окруженной пространством и временем неизвестности»¹²². *Rex Deorum* и *Rex Naturum* выступают как таинственное (сакральное, неприкасаемое) и мирское (осваиваемое, житейское).

От *religio* в философском, т. е. универсальном значении важно различать конкретно-историческое содержание латинского термина *religio*, которое существенно менялось в разные эпохи. В этой связи важно обратиться к непосредственно описанной исследователями истории слова *religio*, которое, как справедливо отмечает известный

¹¹⁹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М. : АСТ : Астрель, 2009. С. 181 – 182.

¹²⁰ Кузнецов Б. И. Древний Иран и Тибет. СПб. : Евразия, 1998. С. 201, 205.

¹²¹ Луман, Н. Общество общества. Кн. 2: Медиа коммуникации. М. : Логос, 2011. С. 248 – 249, 250,

¹²² Там же. С. 249.

этимолог Э. Бенвенист, «до сих пор в европейских языках остается единственным и устойчивым словом, для которого никогда не предлагалось ни эквивалента, ни замены»¹²³. С точки зрения филологии и религиоведения это не совсем так, поскольку, как будет показано ниже, слова других языков, к примеру, греческое *θρησκεία* (*threskeia*, «набожность»), древнерусское «вѣра» или японское 宗教 (*Shūkyō*), переводимые сегодня как «религия», отнюдь не совпадают по своему прямому денотату, предметному содержанию, которое, соответственно выступало как «чужеземный культ», «греческий закон Божий» или «учение Будды».

Собственно этимологические исследования показывают, что латинское понятие *religio* возникает в совершенно определенной и недавней по сравнению с историей человечества культурно-исторической ситуации 3000-летней давности, отсутствуя в индоевропейском словаре в отличие от значительно более древних слов «бог», «священное» и «вера», входящих в этот словарь¹²⁴. Э. Бенвенист справедливо отмечает, что «это не должно нас удивлять», поскольку «еще в историческое время многие индоевропейские языки были лишены его»¹²⁵. Действительно, в английском языке, наиболее популярном в современном мире, данное слово появляется в XII, а в русском – в XVIII веках¹²⁶.

Бенвенист пишет, что древнейшим значением слова *religio* было не привычные нам сегодня «вера в Бога», «вера в сверхъестественное» или «отношение к сакральному», но побуждение «вновь начинать прежде сделанный выбор, пересматривать решение, которое из него следует», указывая на «внутреннюю расположенность, а не на объективные свойства различных вещей или на совокупность верований и культовой практики»¹²⁷. Речь идет о том, как отмечает Ю. Ю. Першин,

¹²³ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов / общ. ред. и вступ. ст. Ю. С. Степанова. М.: Прогресс-Универс, 1995. С. 396.

¹²⁴ Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб.: Питер, 2003. С. 203; К. Каарияйнен, Д. Фурман. Указ. соч. С. 83 – 84; Бенвенист Э. Указ. соч. С. 343 – 344, 394; Степанов Ю. С. «Слова», «понятия», «вещи». К новому синтезу в науке о культуре // Бенвенист Э. Указ. соч. С. 25.

¹²⁵ Бенвенист Э. Указ. соч. С. 394.

¹²⁶ The Oxford English Dictionary. Second ed., Oxford, 1989. Vol. XIII. P. 568 – 569.

¹²⁷ Бенвенист Э. Указ. соч. С. 398.

что *religio* формируется как обозначение «трепетной скрупулезности», противопоставляемой безразличию и невнимательности в отношении как сакральных, так и светских предметов, имея «значение точного исполнения поведенческих моделей относительно самого процесса повторения, а не относительно верований, порожденных этим поведением»¹²⁸.

Иные акценты делались в древнегреческой культуре, где было свое особое слово, *θησκευία* (*theskeia*), переводимое обычно как «религия». Оно впервые появляется у Геродота (*Ἡρόδοτος Ἀλικαρνασσεύς*, ок. 484 – ок. 425 г. до н. э.), оказавшись «наиболее удобным для обозначения верований и культовой практики как единого целого», собирательно применяясь в отношении «чужеземных культов» Египта, при этом боги эллинов, египтян и других народов виделись ему одними и теми же фундаментальными «Силами»¹²⁹. Для греков столь же чужеземными культурами были иудейские и латинские церемонии служения богам, которые, как отмечает Ю. Е. Краснобаева, тоже именовались как *θησκευία*, т. е. этим словом обозначалось не только египетское, но и фракийское служение богам, «орфическое священнодействие», любое «неумеренное, сопряженное с излишествами, священнодействие», «иудейское благочестие», «служение тайной силе», «поклонение животным», «почитание человеческого образа» и «почитание идолов»¹³⁰. Позднее устанавливается разделение на позитивное (религиозное рвение, поклонение Богу) и негативное (религиозное исступление, «нечестивый культ») значения. Ю. Е. Краснобаева отмечает, что это редкое для греческого языка слово, почти «не нагруженное языческим контекстом», затем восприняли грекоязычные христиане, и оно на тысячелетие превратилось в нормативное и разделительное обозначение христианства как истинной религии с III века н. э.¹³¹ Таким эквивалентом латинскому *religio* слово *θησκευία* остается в греческом языке и сегодня.

¹²⁸ Першин Ю. Ю. К этимологии слова «религия»: парадигма Цицерона [Электронный ресурс]. URL: http://sociokosmos.ru/cicero/16_etimolog.pdf (дата обращения: 23.01.2016).

¹²⁹ Бенвенист Э. Указ. соч. С. 395.

¹³⁰ Краснобаева Ю. Е. Понятие «служение» и институт диаконата в раннем христианстве : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.00, 07.00.03. М. : МГУ, 2013. С. 97 – 99, 139.

¹³¹ Там же. С. 97.

Религия и магия

Кодекс Хаммурапи, упоминавшийся выше, возможно, впервые в истории зафиксировал нормы борьбы с чародейством, ложное обвинение в котором каралось смертью¹³². Недопустимость различного рода магии, чародейства и подобных явлений наглядно представлена в Библии¹³³. Действительно, даже теоретически невозможно представить себе подобие «Идеального Вечного Града» как «общежития колдунов и ведьм», где все будут «вечно насылать порчу» друг против друга, равно как и «цивилизации вечных террористов». Вместе с тем в каждом городе и сегодня сохраняется опасность того, что некоторые из сограждан могут поддерживать практики «насылания порчи» или актов терроризма.

Феномен магии (колдовства) как таковой только в XIX веке начинает осознаваться философией и наукой как особое явление духа, начиная с философии религии Гегеля (Georg Wilhelm Friedrich Hegel, 1770 – 1831 гг.). Дж. Фрезер (Sir James George Frazer, 1854 – 1941 гг.) в классической монографии «Золотая ветвь» (The Golden Bough: A Study in Magic and Religion, 1890 г.) стал рассматривать магию как этап всемирной человеческой истории, полагая, что «магическая» стадия развития человечества сменяется «религиозной» и затем «научной». В XX веке полевые исследования другого классика современной антропологии Б. Малиновского (Bronisław Kasper Malinowski, 1884 – 1942 гг.) привели его к выводу, что магия (овладение «силами»), религия (поклонение «высшему») и наука (овладение «природой») – вечные и соотносительные аспекты отношения человека с миром, присутствующие на всех этапах развития человечества (1925 г.)¹³⁴.

В литературе XVIII – XIX веков магия (колдовство, чародейство и т. п.) часто понималась в контексте противостояния «просвещенных элит» и «невежественного народа», когда, как писал Н. Г. Чернышевский, «масса народа» всегда «погружена в препорядочное невежество, ... верит в колдунов и ведьм, изобилует бесчисленными суеверными

¹³² Волков И. М. Кодекс Гаммурапи. I. Открытие кодекса // Журнал Министерства народного просвещения. 1910. Февр. С. 301 – 316.

¹³³ Магия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=12558&query=%CC%C0%C3%C8%DF> (дата обращения: 24.01.2016).

¹³⁴ Малиновский Б. К. Сакральное и профанное в жизни «первобытного человека» // Диспут. 1992. № 3. С. 42 – 43.

рассказами совершенно еще языческого характера»¹³⁵. Вместе с тем идея «двоеверия» народа, получившая распространение в XIX веке, сегодня трактуется как форма «религиозного ригоризма», который, как отмечал В. М. Живов, утверждал «нечистое происхождение народных обычаев». Ранее «общераспространенным было восприятие их как нейтральных элементов, не противоречащих христианству», выступавших как привычная и неререфлексируемая социальная норма, которую элиты стали воспринимать как «рационализацию религии и стремление к ее “очищению”», как «развитие магических учений и реакцию на них, идентифицирующую их с “народным” магизмом», приводя к «актуализации десемантизированных элементов»¹³⁶.

В современной антропологии, как пишет О. Б. Христофорова, «на протяжении XX века вера в колдовство рассматривалась и как мыслительная система, при помощи которой объясняют несчастливые события, и как психологический канал проекции негативных эмоций, и как показатель социальной напряженности и одновременно средство ее ослабления, и как инструмент в политической борьбе»¹³⁷. Она, отмечая присутствие «колдовского дискурса» в современной России, говорит, что «колдовство – это “плавающее означающее”, плавающее по дискурсам и означающее разные вещи», которое «конституирует реальность через описание ее в своих терминах и потому, в свою очередь, так сильно зависит от контекста страны и эпохи»¹³⁸. А. В. Петров отмечает, что со второй половины XX века утверждается новое (социологическое), наряду с антропологическим (Фрезер, Малиновский), понимание магии как антисоциальной, аномальной, «нелегальной» формы религии и «клише», использующееся «для того, чтобы очернить противника в ходе религиозного конфликта», т. е. магия выступает как специфический контекстуальный и «переопределяемый» в конкретных социокультурных обстоятельствах феномен, «который существует только в контексте частной религиозной традиции; магия

¹³⁵ Чернышевский Н. Г. О причинах падения Рима // Полное собрание сочинений. Т. VII. М. : Госполитиздат, 1950. С. 665.

¹³⁶ Живов В. М. Двоеверие и особый характер русской культурной традиции [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.ru/literature2/zhivov--02.htm> (дата обращения: 25.01.2016).

¹³⁷ Христофорова О. Б. Колдуны и жертвы : Антропология колдовства в современной России. М. : ОГИ: РГГУ, 2010. С. 53.

¹³⁸ Там же. С. 12, 291.

не является религией только в том смысле, в каком вид не является родом», и «частная магическая система соответствует религиозной структуре в том смысле, что она разделяет фундаментальную конструкцию религиозной реальности контекстуальной религии», выступая прежде всего как «ненормативность», которую можно дифференцировать на постепенно разделяющиеся народную бытовую «гоэтию», профессиональную (платную) собственно «магию» и философско-элитарную «теургию»¹³⁹.

Исторически сам термин «магия» (Μαγεία, т. е. «волшебство», «колдовство», «чародейство» и т. п.) встречается еще у «отца истории» Геродота, описывающего могущественную Персидскую империю династии Ахеменидов («царства стран»), которой в V – IV веках до н. э. подчинялась половина всего человечества. Само слово «магия» восходит к древним иранским корням *mag-* («мудрый»), обозначая одно из племен Мидии, «страны ариев» родоначальников индоевропейской языковой общности. Тогда слово *magos* было названием человека, обладающего «тайными знаниями» и способного распоряжаться соответствующими могущественными силами.

Эта возвышенная семантика сохранилась вплоть до эпохи создания «Нового Завета», присутствуя в Евангелии от Матфея (Мф 2:1, 7, 16), где известные всем по русской версии перевода «волхвы», следовавшие за Вифлеемской звездой, в оригинале именуются именно «магами» (Μάγοι). Их практики только с III века н. э. начинают квалифицироваться как негативно оцениваемые чародейство и «колдовство»¹⁴⁰. В негативном значении в «Новом Завете» описан Симон Волхв (Σίμων ὁ μάγος), крещенный в Самарии «извратитель истинного христианства», выдававший себя за «верховного Бога», творивший чудеса и пытавшийся купить благодатный апостольский дар священства (Деян. 8:4 – 24). Таким образом, «магией» могли называться и «мудрость» («тайнознание», астрология и т. п.) как «достойное занятие», с одной стороны, и, с другой – «суеверие», «ложная вера», т. е.

¹³⁹ Петров А. В. Феномен теургии : Взаимодействие языческой философии и религиозной практики в эллинистическо-римский период. СПб. : Издат. дом РХГИ : Издат. дом СПбГУ, 2003. С. 19 – 21.

¹⁴⁰ Словарь античности. М. : Эллис Лак : Прогресс, 1994. С. 327 ; Лопухин А. П. Волхвы // Христианство : энцикл. слов В 3 т. Т. 1. М. : Большая рос. энцикл., 1993. С. 372.

«недостойное шарлатанство»¹⁴¹. Амбивалентность значений связана с социальной историей термина.

Мидийские Μάγοι становятся элитарной жреческой кастой «почитателей огня», получившей государственное признание при веротерпимом Кире Великом (559 – 530 гг. до н. э.), подчинившем себе Мидию, но защищавшем святилища покоренных народов в надежде, что «все боги, возвращенные мною в свои города, замолвят за меня милостивое слово»¹⁴². Один из дворцовых переворотов привел к массовым убийствам именно Μάγοι (известное «избиение магов» в 522 г. до н. э.) и воцарению Дария Великого (522 – 486 гг. до н. э.), которому, по его словам, помог «бог Зороастра», т. е. «великий бог, создавший эту землю, создавший небо, создавший человека, создавший счастье для человека», и только его почитание «было единственной правильной верой», тогда как «все остальные культы вели к волнениям и беспорядкам», подавить которые ему помог именно Мазда: «Тот, кто будет почитать Ахурамазду насколько у него хватит сил, тот будет счастлив и пока жив, и когда умрет»¹⁴³. Благодаря Мазде утвердилась этическая заповедь «счастье тому, кто желает счастья другим».

Магия как θρησκεία у персов, т. е. агрессора, стала негативно восприниматься в Афинах в период греко-персидских войн, став основанием для обвинений в «асебии» (γυραφή ἀσεβείας, «нечестии») Анаксагора, заподозренного в сочувствии «медизму», т. е. практикам мидийских Μάγοι¹⁴⁴.

В латинской культуре слово religio постепенно противопоставляется superstitio («суеверие»), которое «стало обозначать культовую практику, которую считали ... простонародной», поскольку римляне, «верные официальным предвещателям, всегда порицали обращение к магии, гаданию, считали подобные занятия ребячеством», при этом «элиты» отделяли religio «религиозную рьяность, истинное почитание» от superstitio «деградировавшей, извращенной религиозной формы»¹⁴⁵.

¹⁴¹ Петров А. В. Указ. соч. С.7.

¹⁴² Кузнецов Б. И. Указ. соч. С. 209, 211, 212.

¹⁴³ Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. СПб. : Петербург. востоковедение, 1994. С. 71 – 73.

¹⁴⁴ Никитюк Е. В. Процессы по обвинению в религиозном нечестии (ajsevebeia) в Афинах в последней четверти V в. до н. э. (к проблеме кризиса полисной идеологии) [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1406763043> (дата обращения: 26.01.2016).

¹⁴⁵ Бенвенист Э. Указ. соч. С. 399 – 402.

К. В. Крупейников отмечает, что опросы показывают интерес у населения России к «магическому», подпитываемому многочисленными телепрограммами и целыми каналами, популяризирующими целительство, телекинез, астрологию, экстрасенсорику и т. п.¹⁴⁶ А. Кураев полагал, что сегодня следует говорить не столько о духовном, сколько об «оккультном возрождении», предупреждая о «неизбежной победе оккультизма» в России¹⁴⁷. Особо нужно сказать о шаманизме, который можно понимать и как маргинальный и осуждаемый «магизм», и как легитимную «традицию малых народов Сибири», при этом в последние годы объединения «шаманистов» Минюст РФ регистрирует как «религиозные организации», однако в «Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации» они пока не представлены¹⁴⁸. Вместе с тем Русская Православная Церковь, в отличие от кафедр религиоведения и Минюста РФ, тысячелетиями не считала (и не считает) магию (колдовство) своим ближайшим родственником, квалифицируя ее как форму вырождения, деградации, распада, извращения или «сознательной подделки» собственно религии¹⁴⁹.

Таким образом, таинственным практикам магов и эмоциональному «неистовству» древних в цивилизации противопоставляют унифицированный, письменный и рациональный закон, а страху перед «зверскими ужасами» – ритуалы «очищения от скверны» и стыд перед «публичным судом», где справедливым первоначально считался принцип талиона – «око за око, зуб за зуб». Глобальному «космополису» с характерным «этатизмом» (культу государства), поддерживаемым соответствующими «актерами» (богами, «началами», царями, жрецами), противостояли сепаратизм и трайбализм («племенной эгоцентризм») местных элит, периодически поднимавших мятежи, покровительство которым оказывали соответствующие «небесные акторы».

¹⁴⁶ Крупейников К. В. Социально-философские аспекты взаимоотношения правового и религиоведческого дискурсов в современной России : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Архангельск : ПГУ, 2010. С. 103 – 107.

¹⁴⁷ Кураев А. Россия на пороге контрреформации // НГ-Религии. 24 июля 1997. С. 6.

¹⁴⁸ Традиционная якутская религия Аар Айыы официально зарегистрирована в Минюсте [Электронный ресурс]. URL: <http://sakhlife.ru/node/78300> (дата обращения: 27.01.2016).

¹⁴⁹ О вере и нравственности по учению Православной Церкви. М. : Моск. Патриархия, 1991. С. 7 – 8.

«Безумие» богов, менад, поэтов и героев

Яркая и необычная для нас сторона архаичных богов в греческой и других культурах – это то, что «свои подвиги боги ... совершают в гневе, ярости, исступлении; это – показатели их силы и мощи»¹⁵⁰. Такое нормативное «исступление» или «безумие» богов проявлялось не только в стихийных бедствиях, социальных потрясениях и личных несчастьях, но и в не менее нормативном «безумии» участниц мистериальных культов Диониса (менад, фиад, вакханок) и «исступлении поэтов», которые, как отмечал Платон, «слагают свои прекрасные поэмы не благодаря искусству, а лишь в состоянии вдохновения и одержимости», т. е. оказываясь захваченными «манией» (μανία, «страсть», «безумие», «влечение»)¹⁵¹.

Собственно, значимость богов определялась и «доказывалась» той практической «магической силой», которую они могли придать человеку, когда, почитая одно из божеств, каждый надеялся получить от него магическую силу и поддержку по принципу «Я – тебе, ты – мне»¹⁵².

Нормативному «исступлению» богов, менад и поэтов соответствовало не менее нормативное «безумие» ряда героев гомеровского эпоса, противопоставляемое рациональному и согласованному поведению воинов в фаланге (φάλαγξ), т. е. правильно устроенном воинском ряду¹⁵³. Фалангу упоминают в древнегреческих источниках с 750 г. до н. э.¹⁵⁴ Таким образом, можно полагать, что «зверские ужасы неистовства» были характерны для описания первых нормативных концепций божественного, поэтического, теологического, театраль-

¹⁵⁰ Шталь И. В. Греческий архаический эпос // О происхождении богов. М. : Наука, 1990. С. 7.

¹⁵¹ Платон. Ион // Собрание сочинений. В 4 т. Т. 1. М. : Мысль, 1990. С. 376 – 377.

¹⁵² Бенвенист Э. Указ. соч. С. 394, 128.

¹⁵³ Шталь И. В. Художественный мир гомеровского эпоса. М. : Наука, 1983. С. 106.

¹⁵⁴ Зайков А. В. Илоты древней Спарты: псевдо-рабский правовой статус и организованное социальное насилие // Россия в мире XXI века: между насилием и диалогом : материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. Т. 1. Екатеринбург : Гуманитар. ун-т, 2013. С. 458 ; Его же. Территориальная экспансия Лакедемона и становление Спартанского полиса // Вестник Ленинград. ун-та. Серия 2. 1991. № 3 (16). С. 26.

ного и героического, которые должны были быть ужасными и страшными, часто териоморфными и зооморфными. Безумным греки именовали и так называемый «панический страх» (от *πανικός*, т. е. «принадлежащий Пану»). Паном (*Πάν*) в греческой мифологии именовали парадоксального бога, сына Зевса, который мог напустить на отдельного человека или целое войско, к примеру персов в битве при Марафоне (490 г. до н. э.), особый страх/ужас, который психологи и словари русского языка определяют как «внезапный», «безотчетный», «бессмысленный», «безрассудный», «неодолимый», «невольный», «мучительный», «раздирающий», «чрезвычайный», «душераздирающий» или «цепенящий», когда люди утрачивают человеческий облик, т. е. самообладание и здравый смысл, впадая в истерику, бросаясь бежать и не замечая, что это бегство прямо грозит гибелью¹⁵⁵. Помимо Пана из гомеровских текстов известны еще Фобос (*Φόβος*, «страх») и Деймос (*Δεῖμος*, «ужас»), сыновья Ареса (*Ἄρης*), бога войны, внушающие соответствующие чувства на поле боя, которые, как мы до сих пор говорим, порой «нападают на нас».

Атеизм и асебии: формирование традиционализма

Другой и парадоксальной стороной этой силы оказывалось неизбежное богоборчество (теомахия, *Θεομαχία*) как среди самих богов (когда, к примеру, Зевс в конце концов оказался главным на Олимпе), так и среди их почитателей¹⁵⁶. Известным богоборцем считается Прометей (*Προμηθεύς*, «провидец»), которого советская литература часто оценивала как символ сводобомыслия, но фактически он был только одним из конкурентов Зевса.

Богоборцами оказывались и люди, почитающие своих «богов правды» против чужих «богов кривды»¹⁵⁷. Греческое слово *ἄθεος* («атеизм», «безбожие») в древних текстах применялось как обозначение безумия, безбожия, неверности, нечестивости, измены, вероломства как отвержения богов теми, кого называли отступниками. К отступникам позднее стали относить философов (физиков и теологов, к примеру Сократа и первых христиан), с одной стороны, тогда как с другой еще

¹⁵⁵ Панический страх // Даль В. Указ. соч. Т. III. М. : Гос. изд-во иностр. и национ. слов, 1955. С. 17.

¹⁵⁶ Шталь И. В. Указ. соч. С. 112 – 113.

¹⁵⁷ Там же. С. 105, 129.

и тех, кто был несчастным, т. е. «отвергнутым богами» и оставшимся без их помощи¹⁵⁸. Позднее этот «принцип магической силы» будет истолкован как корыстный, в духе «ты – мне, я – тебе», сменившись идеалом возвышенной бескорыстной жертвы и нормами монашеской аскетики как добровольного самопожертвования¹⁵⁹. Такого рода «религиозное нечестие» (γραφή ἀσεβείας) стало основанием для нового типа мировоззрения, формируется натурализм как «соответствие природе» философов-«физиков» против «соответствия традиции отцов», т. е. политический протест против «теологов-традиционалистов»¹⁶⁰. Начинается различие двух миров – Ραχ Deorum и Ραχ Naturum.

Рождение государственного терроризма: практики «криптий»

Одними из первых в истории цивилизации террористических акций с демонстрацией «зверского неистовства» называют практики «криптий» (κρυπτεῖα) для устрашения так называемых илотов (εἰλωται, «пленников»), представителей ахейских и дорийских племен Лаконии и Мессинии в покорившей их Спарте (VII век до н. э.)¹⁶¹. Здесь спартанские эфоры (ἔφορος, «надзирающий»), члены выборного совета (эфората), стоящие порой и над царями (военачальниками), санкционировали создание молодежных вооруженных групп, которые в духе древних инициаций должны были доказывать свою силу и боевые навыки, ночами убивая всех встреченных по дороге илотов, – их жертвами стали несколько тысяч человек. Возникла практика «дозволенного убийства» без суда и следствия, т. е. впервые в истории зафиксировано «регулярное и освященное законом политическое кровопролитие», при этом с участников криптий снималась «скверна» человекоубийства, поскольку с илотами «можно было поступать как угодно, не боясь ни божеского, ни человеческого суда», так как именно это ритуальное объявление войны оставляло полис в мире с богами, поскольку позволяло проливать кровь, не опасаясь обвинений в

¹⁵⁸ Шахнович М. М. Парадоксы античного атеизма // Диспут. 1992. № 1. С. 35.

¹⁵⁹ Мень А. История религии : В поисках Пути, Истины и Жизни. В 7 т. Т. 2. Магизм и Единобожие. М. : Слово, 1991. С. 2, 56 – 58.

¹⁶⁰ Никитюк Е. В. Указ. соч.

¹⁶¹ Зайков А. В. Илоты древней Спарты: псевдо-рабский правовой статус и организованное социальное насилие. С. 458 ; Его же. Территориальная экспансия Лакедемона и становление Спартанского полиса. С. 26.

бесчинстве¹⁶². Эти практики стали скандалом для грекоязычного мира той эпохи, осудившего их как безнравственное злодеяние спартанцев, показав, как легальное может расходиться с легитимным.

«Священные войны»

Сотрудничество греческих племен и городов, особенно Спарты, Фив и Афин, породило феномен амфикинии (Ἀμφικτιῶν), союза «соседей святилища», самым известным из которых был дельфийский союз, объединяемый храмом Аполлона в Дельфах, все члены которого принимали клятвенные нормы охранять его неприкосновенность, соблюдать во время войны некоторые правила, среди которых были пощада тем, кто укрывался в храме, поддержка «священномесечия» (ἱερομηνία, месяц «священного перемирия», к примеру, на время Олимпийских игр, т. е. «мир Божий») и т. п. Нарушение этих правил влекло за собой обвинение в святотатстве, кощунстве и осквернении, служившее основанием для публичного объявления «священных войн» (Ἄ Ἱερός Πόλεμος, первая датируется 595 – 583 гг. до н. э.), требуя специальных церемоний очищения. Греческое слово ἱερός, т. е. «священный», как и латинское sacrum – «сакральный», обозначало все, что отделяли от обычной («профанной») жизни, т. е. ритуальное и культовое как посвященное богам.

Сотрудничество греческих городов сосуществовало с соперничеством, порождая не только войны всех против всех, но и социальные конфликты в самих городах между сторонниками различных направлений в политике, выражая интересы дифференцирующихся групп. В таких условиях, ссылаясь на экстремальные обстоятельства и необходимость сплочения всех сил перед той или иной надвигающейся катастрофой, к примеру, «проспартанские» («промонархические») партии начинали фактический террор для устрашения сторонников демократии в Афинах (404 – 403 гг. до н. э.), в Фивах (383 – 378 гг. до н. э.) и подобные им. Знакомые всем слова «олигархия», «тирания», «деспотия» и тому подобные, означающие нарушения нормального и справедливого «общезития» со стороны узурпаторов, пришли именно из той эпохи, став нарицательными.

¹⁶² Печатнова Л. Г. История Спарты (период архаики и классики). СПб. : Гуманит. акад., 2001. С. 234.

Урбанистика монархий и монотеизм

Цивилизации характеризуются реформами, направленными на решение апории «единства многообразного» путем редукции центров силы к монархии и «всемогуществу дворца», требующих бюрократии, унификации «языка власти» и «силовики», наводящих порядок, которые предпринимались фараонами (Эхнатон, 1375 – 1336 гг. до н. э.), пророками (Моисей, XIII век до н. э., Заратуштра, X – VI века до н. э.) и греческими философами, «аристократами духа», противопоставлявшими себя «молчаливому большинству народа» («черни», «толпе», «сброду», «быдлу», «идиотам», «простецам», «невеждам» и т. п.). Социологически такое разделение сохраняется и сегодня, когда, как показал американский социолог религии Р. Бэлл (Robert Neelly Bellah, 1927 – 2013 гг.), понимание того, что в одном и том же обществе в норме признают за религию, часто зависит и от уровня образованности респондентов, при этом люди с низким уровнем образования главное (нормативное) видят в ревностной приверженности традиции (категорические религиозные формулировки со сравнительно простыми представлениями и непосредственной императивной установкой к действию), тогда как в университетских кампусах и «среднем классе» предпочитают утонченные, критичные и недогматические системы мысли с высоким уровнем самопознания¹⁶³.

Воображаемые сообщества по Б. Андерсону

В таком контексте урбанистической гомогенизации сограждан формируются представления об «универсальном акторе», Едином Боге, поскольку, как отметил еще Ксенофан из Коломфа (Ξενοφάνης ὁ Κολοφώνιος, 570 – 475 гг. до н. э.), «божество по своей природе не терпит над собой господства», позволяя себе иронизировать над массовым политеизмом народов своего времени¹⁶⁴. Такой всеобщий Бог потребовал единой «нормативной религии» и универсальной «правильной религиозности», дистанцируемых от других форм как «аномальных» («локальных», «местечковых», «колдовских»), в отношении которых признавались оправданными репрессии вплоть до смертной казни.

¹⁶³ Bellah Robert N. Religious Evolution // American Sociological Review, 1964. – June. – Vol. 29. No. 3 (Jun., 1964).

¹⁶⁴ Фрагменты ранних греческих философов. М. : Наука, 1989. Ч. 1.

Так, ассирийский подданный Гераклит из Эфеса (Ἡράκλειτος ὁ Ἐφέσιος, 544 – 483 гг. до н. э.) считал себя, как и каждого человека, «гражданином мира» (космополитом), поскольку «мир – общая для всех страна, в которой закон не надпись, а бог», при этом «боги» выступают как сограждане, для которых «нет различия между рабом и свободным».¹⁶⁵ Он утверждал, что «война – отец всех, царь всех: одних она объявляет богами, других – людьми, одних творит рабами, других – свободными», осуждая Гомера за то, что тот молился, чтобы «вражда сгинула между богами и меж людьми», поскольку этим он только «проклятье накликает на рождение всех существ, ибо они рождаются в силу противоборства и противодействия...»¹⁶⁶.

Платон (Πλάτων, 428 – 347 гг. до н. э.) отмечал, что различия людей в одном полисе могут быть гораздо больше, чем между полисами, при этом именно воспитание делит сограждан на «божественных» или «диких» существ, поскольку «если его счастливые природные свойства надлежащим образом развиты воспитанием, он действительно становится кротчайшим и божественным существом», тогда как «если человек воспитан недостаточно или нехорошо, то это – самое дикое существо, какое только рождает земля»¹⁶⁷. Платон отмечает, что «лучшим» может стать философ, а «худшим» – толпа, отличающаяся от первого признаками «невежественности и невоспитанности»¹⁶⁸. Он признает, что непрерывно идет не только война всех государств друг с другом, но и в каждом гражданине идет «война с самим собой»¹⁶⁹. Он отделяет философов от «софистов», характеризуя последних как болтунов и нарушителей отцовских традиций, пытающихся «умничать в этих вопросах»¹⁷⁰. В этом контексте важнейший критерий воспитанности – благочестие и «нечестивость». Платон разрабатывает детальную классификацию «нечестивых», где из некоторых получаются «многие прорицатели, люди, занимающиеся всевозможной ворожбой, а иногда и тираны, демагоги, военачальники, основатели частных таинств, а также и изощренные так называемые со-

¹⁶⁵ Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С.187.

¹⁶⁶ Там же. С. 204, 206, 215, 202.

¹⁶⁷ Платон. Законы // Собрание сочинений. В 4 т. Т. 4. М. : Мысль, 1994. С. 217.

¹⁶⁸ Там же. С.175

¹⁶⁹ Там же. С. 72, 73.

¹⁷⁰ Там же. С. 54

фисты»¹⁷¹, причем если одни заслуживают тюремного заключения, то софисты – смертной казни¹⁷². Тюрмы и бесчестия заслуживают и те, кто «обольщают некоторых из них при жизни, уверяя, будто могут вызывать души умерших, или, обещая склонить богов посредством жертвоприношений, молитв, заклинаний и колдовства, пытаются ради денег в корне развратить как отдельных лиц, так и целые семьи в государстве»¹⁷³. Вторые, согласно мыслителю, должны быть заключены в тюрьму, и «никто из свободных никогда не должен приходить к подобному человеку»¹⁷⁴, а после их смерти «тело его выбрасывается непогребенным за пределы страны»¹⁷⁵.

Человеком должен править ум, а государством и обществом – философы, носители ума, его воплощение. Толпа, руководимая страстями, способна только на мятежи, всегда сопровождаемые «дикими и ужасными безумствами». Толпа должна бояться справедливых законов для своей же пользы.

Аристотель, «Поэтика» и приручение φόβος

Некоторые современные публицисты усматривают важные аспекты понимания природы терроризма в контексте термина φόβος из трактата Аристотеля «Поэтика», описывающего искусственно вызванное переживание ужаса у зрителей трагедии в театре, которое привлекает и современных террористов, стремящихся к своего рода театральности, общественному резонансу и известности¹⁷⁶. Для Аристотеля такой поэтический φόβος в сочетании с ἔλεος («жалостью», «состраданием») был призван приводить к κάθαρσις («катарсису», «очищению», «освобождению»), истолкованию отношений которых посвящено огромное количество литературы. Слово κάθαρσις обозначало и ритуальное «очищение от скверны преступления», и психологический эффект принятия осуждения афинским Ареопагом, т. е. судом, и магический эффект песнопения, успокаивающего спон-

¹⁷¹ Платон. Указ. соч. С. 371.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же. С. 371 – 372.

¹⁷⁴ Там же. С. 372.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Кара-Мурза С. Указ. соч.

танные вспышки экстатических эмоций энтузиазма (ἐνθουσιασμός, «вдохновение», «воодушевление», «религиозного безумия», «наполненности божественным», «одержимости божеством», как у Пифии в Дельфах), и гераклитовское «очищение огнем», и пифагорейские практики «очищения души музыкой», и гиппократовское «исцеление», и платоновское «очищение интеллектуального от страстного и телесного» и т. п.

Платон, как известно, считал, что поэтов нужно изгнать из «идеального города», поскольку очевидно, что «надо ставить начальником над нетрезвыми человека трезвого, мудрого, а не наоборот», поскольку в последнем случае «он лишь благодаря очень счастливой случайности не наделает страшных бед»¹⁷⁷. Подобно вину, поэтика театра, особенно трагедии, воздействует на душу зрителя, «заражая» ее эмоциями (страха, гнева и т. п.), когда зритель и актер отождествляя себя с персонажем, впадают в «безумие», которое Платон диагностирует как расстройство гармонии трех частей души – ума, страстей и страданий. Аристотель, признавая факт того, что трагедия вызывает сильную и необычную эмоцию, считал, как отмечает А. Ф. Лосев, что «трагедия, хотя она и полна “страшных” и “жалких” событий, все же в конце концов приходит к таким событиям, которые несут с собой очищение этих совершаемых героями действий (“страданий”), то есть к их искуплению»¹⁷⁸. Тем самым, путем сострадания и страха трагедия совершает «очищение подобных аффектов», делая театр важной «школой жизни», преображая индивида, помогая его психике излечиться и вернуться в норму, к добродетельному образу жизни, причем не ради некоей выгоды, а просто так, бескорыстно, как к самоценности. Одно дело – оказаться ослепленным «паническим ужасом», другое – наблюдать «панику» и ее наглядно представленные причины на сцене театра, тем самым «освоив панику».

Трагедии и комедии ставились в Афинах только два раза в году во время дионисийских праздников. В театре допускалось высмеивание богов, воспринимавшееся как часть установленного ритуала в честь бога Диониса, покровителя растительности, виноделия и театра,

¹⁷⁷ Платон. Указ. соч. С. 88.

¹⁷⁸ Лосев А. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Losev4/HistEst/15.php (дата обращения: 28.01.2016).

играющее терапевтическую функцию путем «карнавала и игры», когда «боги и люди обмениваются “социальными” ролями», где «уже не боги решают, какие жертвы от каких людей им принимать», но «боги сами нуждаются в заботе и помощи, а люди решают, какие боги достойны их жертв, а каких надо лишить пропитания»¹⁷⁹. Совершенно новые горизонты раскрываются перед философско-теологической мыслью в эпоху эллинизма, которой называют период с IV века до н. э., когда в течение 334 – 323 гг. до н. э. Александр Македонский (356 – 323 гг. до н. э.) создал грандиозную «космополитическую» империю, власть которой сменилась глобальным господством Римской империи.

С. И. Лучицкая писала, что «отношение к чужой культуре связано в каждом обществе с присущей ему картиной мира и взглядами на историю»¹⁸⁰. Она отмечает в развитии европейской цивилизации смену оппозиции «культуры (как “своего”) – варварства (как “чужого”)), проходящей в своем развитии от «эллинов/варваров» (позже – «римлян/варваров») до «христиан/язычников», позднее «христиан/иноверцев (мусульман)», «христиан/раскольников/еретиков (католики/православные, католики/протестанты)». В эпоху Просвещения «само представление о Другом не подразумевает его исключения из общества... Другой не отделяется в пространстве, но рассматривается в перспективе развития и движения к высшим ступеням познавательной деятельности..., различия между “своими” и “чужими” приобретают историческое измерение»¹⁸¹.

¹⁷⁹ Чепель А. Театр и религия: как греки смеялись над богами [Электронный ресурс]. URL: http://polit.ru/article/2015/05/03/ps_comedy (дата обращения: 29.01.2016).

¹⁸⁰ Лучицкая С. И. Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб. : Алетейя, 2001. С. 6.

¹⁸¹ Там же. С. 10.

Глава 4. РИМ, «РЕСПУБЛИКА» И ТЕРРОР «СПАСИТЕЛЯ ОТЕЧЕСТВА» (ПРОСКРИПЦИИ СУЛЛЫ)

Латинское слово *religio*, как уже отмечалось выше, первоначально обозначало не практики городских политических культов или веру в сверхъестественное, но волю и стремление «вновь начинать прежде сделанный выбор, пересматривать решение, которое из него следует».¹⁸² Это была воля к соблюдению «трепетной скрупулезности», противопоставляемой безразличию и невнимательности в отношении как сакральных, так и светских предметов, постепенно закрепляясь за значением «скрупулезного, добросовестного и ответственного» отношения с «Силой, проявляющей себя во Вселенной»¹⁸³. А. М. Сморчков в этой связи пишет, что «религия, право и государственная организация – те области, в которых, пожалуй, наиболее полно отразилось своеобразие Древнего Рима»¹⁸⁴.

Особенностью римского *urbs* было то, что он воспринимался как воплощение именно сакрального, а не только «огороженного» и «укрепленного» пространства¹⁸⁵. Латинская культура создала образ идеальной общины как *res publica* и *Pax Deorum*, т. е. «общего дела» в «Божьем мире», «царстве небесном», где люди и божества живут в мире и согласии по принципу «Do, ut des». Население Вечного города (*Roma Aeterna*) к 150 г. до н. э. достигло 300 000 человек, что требовало сложной и эффективной системы управления, основанной на законодательстве, согласно которому на период экстраординарных событий (войн, катастроф или внутренних беспорядков) на шесть месяцев мог быть назначен диктатор (*dictator*), и ему ради общего спасения давалось беспрецедентное право казнить и миловать без обычных судебных процедур. Одним из таких диктаторов стал «любитель смеха» и «спаситель отечества» Корнелий Сулла (*Lucius Cornelius Sulla*, 138 – 78 гг. до н. э.), дважды, вопреки всем обычаям («*Mos maiorum*», «обычай предков»), захвативший Рим регулярной армией, вошел в историю как изобретатель «проскрипции» («*proscriptio*», «опальные

¹⁸² Бенвенист Э. Указ. соч. С. 398.

¹⁸³ Першин Ю. Ю. Указ. соч.

¹⁸⁴ Сморчков А. М. Религия и власть в Римской республике: магистраты, жрецы, храмы. М. : РГГУ, 2012. С. 7.

¹⁸⁵ Коптев А. В. Ранний Рим и греческий полис. С. 3.

списки», «письменно обнародовать, оглашать», 82 – 79 гг. до н. э.), впечатляющих практик государственного террора против собственных граждан «ради их благополучия». Собственно проскрипция состояла в оглашении списка лиц, поставленных вне закона, убийство которых вознаграждалось, а укрывательство преследовалось, даже если это были члены семьи¹⁸⁶.

С. Л. Утченко отмечал, что, взяв Рим с помощью своей армии во второй раз в начале ноября 82 г., Сулла «буквально в первый же день ... созвал заседание сената в храме богини Беллоны», около которого располагался цирк, куда «было согнано до 6 тыс. пленников, захваченных в ходе боев», при этом «когда Сулла, обращаясь к сенаторам, начал говорить, специально отряженные им солдаты стали избивать этих людей». «Жертвы, которых было так много и которых резали в страшной сутолоке и тесноте, подняли отчаянный крик», что привело сенаторов в потрясение и ужас, тогда как Сулла, «ничуть не меняясь в лице, сказал, что требует больше внимания к своим словам, а то, что происходит за стенами храма, его слушателей не касается: там по его приказанию вразумляют кое-кого из негодяев»¹⁸⁷.

Вечный город был повергнут в ужас, «впервые террору придавался организованный и даже планомерный характер», когда «было казнено 90 сенаторов и 2600 всадников», а «друзья и сторонники Суллы, пользуясь проскрипциями, сводили личные счета со своими недругами, и так как имущество погибших продавалось с аукциона, то многие ... составили себе на этом огромные состояния»¹⁸⁸. Погибли десятки тысяч человек, особенно италийцев, на Суллу, по словам одного из историков, «нашло какое-то безумие никому не уступать в жестокости»¹⁸⁹. Другой известный историк Плутарх сообщал, что «от убийств не защищали ни храмы богов, ни очаг гостеприимства, ни отчий дом; мужья гибли в объятиях супругов, сыновья — в объятиях ма-

¹⁸⁶ Короленков А. В. *Caedes Mariana* и *tabulae Sullanae*: террор в Риме в 88 – 81 гг. до н. э. [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1351502165> (дата обращения: 30.01.2016).

¹⁸⁷ Утченко С. Л. Указ. соч. С. 42 – 43.

¹⁸⁸ Его же. *Древний Рим. События. Люди. Идеи*. М. : Наука, 1969. С. 43 – 44.

¹⁸⁹ Мартынов А. С. *Луций Корнелий Сулла Счастливый: личность в истории* [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1407518436> (дата обращения: 30.01.2016).

терей», однако «павшие жертвой гнева и вражды были лишь каплей в море среди тех, кого казнили ради их богатства, когда палачи имели повод говорить, что такого-то сгубил его огромный дом, этого – сад, иного – тёплые купанья»¹⁹⁰.

Эти действия Суллы были неразрывно связаны с его личными представлениями о подлинных «добродетелях» (*virtutes*), когда его «концепция счастья звучала, несомненно, вызовом, оказывалась нацеленной против широко распространенного учения о древнеримских добродетелях, поскольку он считал, что “куда важнее обладать ... удачей, счастьем и что боги оказывают свою милость и благорасположение” именно своим “любимцам” и “избранникам”, которым даруется “исключительность”, которым “все дозволено”, что такая личность “освобождается от каких бы то ни было обязательств перед обществом”»¹⁹¹. Древнее, восходящее по семантике к Гомеру и Гесиоду, выражение «*Vox populi – vox Dei*» («Глас народа – глас Божий») Сулла демонстративно отрицает, для правителя оно обозначало только презираемое «мнение профанов». Сулла говорил, что «дела, на которые он отваживался по внезапному побуждению, удавались ему лучше тех, которые он считал хорошо обдуманными».

Внезапно он отказался и от диктаторских полномочий, подобно Ивану Грозному, удалившемуся в Александровскую слободу из Москвы, «испытал на прочность» свои отношения с согражданами¹⁹². Ранее он приказал изъять сокровища Дельфийского храма, демонстративно не поверив в предзнаменование, а став диктатором, принял имя Счастливого (*Felix*, т. е. избранника богини счастья *Felicitas*) и Любимца Афродиты-Венеры¹⁹³. Суллу привлекала спонтанность энтузиазма экстатических восточных культов, при нем в Рим привезли статую каппадокийской (малоазийской) богини Ма (*Ma*), почитание которой сливалось с культом упоминавшейся выше римской богини Беллоны (*Bellona*, от *bellum*, война), от которых он получал пророческие сны и чьи жрецы (*Bellonarii*) поддерживали особо оргаистиче-

¹⁹⁰ Плутарх. Сулла // Сравнительные жизнеописания [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1439002400> (дата обращения: 01.02.2016).

¹⁹¹ Утченко С. Л. Указ. соч. С. 48.

¹⁹² Луций Корнелий Сулла: Счастливец-злодей [Электронный ресурс]. URL: <http://echo.msk.ru/programs/vsetak/52832> (дата обращения: 02.02.2016).

¹⁹³ Мартынов А. С. Указ. соч.

ские и жестокие культовые практики. Так, доводя себя до исступления и нанося друг другу раны, они предсказывали будущее, принося таким образом богине человеческую кровь, за что получили прозвище «фанатики» (*fanatici*, «неистовые»; *Φανατισμός*, *fanatismus*, от *fanum*, «священное место», «храм»).

Неудивительно, что в этом контексте формируется натурализм Лукреция Кара (*Titus Lucretius Carus*, 99 – 55 гг. до н. э.), у которого слово *religio* из народного языка начинает выступать как обозначение явления, имеющего не просто двойственную (благочестие/нечестивость), но и явно «криминальную» природу, поскольку «религия больше и нечестивых сама и преступных деяний рождает»¹⁹⁴. *Pax Deorum* и *Pax Naturum* проявляются в том, что в литературе утвердился образ деспота, тирана, который «нарушает отеческие обычаи и законы, казнит людей без суда и насилует женщин», заслуживая народного восстания и низвержения, рассматриваемого при этих условиях не как «терроризм черни», но в качестве справедливого и признаваемого богами возмездия кощуннику¹⁹⁵. Таким образом, в своих исторических истоках проблематика соотношения понятий о терроризме и экстремизме неразрывно связана с вечной темой справедливости в «мире с богами», т. е. соотношения нормативного, маргинального и девиантного в обществе, где террор в одну эпоху начинают считать неизбежной нормой, а в другую – тягчайшим преступлением и девиацией, описывая его через древнейшие метафоры, маркирующие различие человеческого, «звериного» и божественного. Цари (диктаторы, императоры, *басилевсы* и т. п.), как и поэты или ученые, должны быть «от Бога», т. е. «истинными», несущими не только «манию» и энтузиазм, но и «харизму».

В Риме, ставшем прообразом города, государства и глобальной империи как цивилизации (*Civitas*, «община», «город», «государство»), формируется латинское слово *religio*, сегодня вошедшее во многие языки. Оно, согласно этимологическим исследованиям, развивалось от названия «скрупулезного» отношения к разным объектам, закрепившись как наименование общегородских традиций публичного уми-

¹⁹⁴ Тит Лукреций Кар. О природе вещей / пер. Ф. А. Петровского ; вступ. ст. Т. В. Васильевой. М. : Худ. лит., 1983. С. 23.

¹⁹⁵ Коптев А. В. История добродетельной Лукреции между литературой, правом и ритуалом С. 176 – 202.

лостивления местных богов-покровителей, до политико-философских размышлений Цицерона. В трактате «О природе богов» он высказывает мнение, что «религия (religio) состоит в благочестивом поклонении богам ... то, что должно быть чисто и свято воздаваемо богам, имеет смысл, если только они замечают это и если есть роду человеческому от бессмертных богов некое воздаяние. ... Не только философы, но и предки наши делали различие между религией и суеверием. ... так же, как следует распространять и поддерживать религию, которая сочетается с познанием природы, так суеверие следует вырывать со всеми его корнями»¹⁹⁶. Возвращение к *mos maiorum* («обычаи предков») и отеческому благочестию видится ему нормативным идеалом государства.

Цицерон ввел новое значение этого термина как обозначения именно полезных для Рима убеждений и верований, способных искренне сплотить миллионы сограждан в одно солидарное целое *Pax Romana* (Римский мир, «семья народов империи» как *Pax Deorum*, где признается древнейший принцип солидарности и коллективной безопасности «один за всех и все за одного», дающий надежду на «Вечное Светлое Будущее». Он актуален сегодня не менее, чем 3000 лет назад, этому принципу террористы всех времен и народов противопоставляют принцип слепого и зверского «коллективного возмездия»). Включение в *Pax Romana* множества племен и народов гарантировало им «цивилизованную жизнь по Закону» без кровопролитных войн, братоубийства и насилия в мире с богами, т. е. *religio*, требуя в ответ лояльности и служения. Этому идеалу Цицерон противопоставлял распространенное, но поверхностное обрядоверие (*cult*) и девиантные суеверия (*superstitio*, т. е. магию, гадания и знахарство)¹⁹⁷. Собственно *religio* предлагалось поддерживать, второе – исправлять воспитанием (*humanitas*), а последнее – «вырывать со всеми его корнями». Позднее и Плутарху было ясно, что популярная в обществе «наука предсказания будущего» двойственна, поскольку «она то обретает большое уважение, а также точность и надежность благодаря идущим от богов ясным знамениям», то, «напротив, влачит жалкое существование, рассуждая о многом наугад и пытаясь проникнуть в грядущее с помощью

¹⁹⁶ Цицерон. О природе богов // Философские трактаты. М., Наука, 1985. С. 97, 60 – 61, 124. Его же. О дивинации // Там же. С. 297.

¹⁹⁷ Его же. Философские трактаты. С. 61, 297.

темных и ненадежных средств»¹⁹⁸. «Таинственное» начинало ассоциироваться с «темным», ненадежным, «мутным», шарлатанским, жульническим и суеверным.

Сикарии в Иудее

Восточная культура дала миру уникальный феномен Земли Израильской (Эрец-Исраэля), где впервые в мире после египетских реформ Эхнатона утвердилось государство, элиты и народ которого приняли монотеистическое понимание Рах Деогим. В библейском Второзаконии, которое называют «завещанием Моисея», говорится: «Если восстанет среди тебя пророк, или сновидец, и представит тебе знамение или чудо, и сбудется то знамение или чудо, о котором он говорил тебе, и скажет притом: “пойдем вслед богов иных, которых ты не знаешь, и будем служить им”, – то не слушай слов пророка сего, или сновидца сего; ибо чрез сие искушает вас Господь, Бог ваш, чтобы узнать, любите ли вы Господа, Бога вашего, от всего сердца вашего и от всей души вашей; Господу, Богу вашему, последуйте и Его бойтесь, заповеди Его соблюдайте и гласа Его слушайте, и Ему служите, и к Нему прилепляйтесь; а пророка того или сновидца того должно предать смерти за то, что он уговаривал вас отступить от Господа, Бога вашего, выведшего вас из земли Египетской и избавившего тебя из дома рабства, желая соратить тебя с пути, по которому заповедал тебе идти Господь, Бог твой; и так истреби зло из среды себя» (Втор. 13: 1 – 5). Аналогичные меры предлагается применять к «брату твоему» и целым городам (Втор. 13: 1 – 16). Возник библейский авраамический эксклюзивизм, категория неких «истинно верующих», центров силы и маргиналов от религии.

Единственное «Начало Бытия» («Господь», «Бог ваш») имело собственное «непроизносимое имя», хранимое в тайне и заменяемое в речевой практике эпитетами и эвфемизмами, среди которых есть и «страх Исаака» («Пахад Йицхак», «трепет Исаака», Быт. 31:42, 53). Утверждается радикально новая идея, что «начало мудрости – страх Господень» (Пс. 110:10), который есть «источник жизни, удаляющий от сетей смерти» (Притч. 14:27), требующий отказа от страхов перед «зверскими ужасами неистовства» всех других глобальных «актеров» – богов, царей, диктаторов, сообществ или индивидов, оказываясь единственно подлинным и

¹⁹⁸ Плутарх. Указ. соч.

фундаментальным ужасом оказаться «отступником» от «Единого Начала Сущего», способного сокрушать царей, империи и все живущее вообще (вспомним историю о Всемирном потопе). Достойные отношения с этим «Неименуемым Началом» регламентированы «Декалогом» и «613 мицвот» (предписаний), в которых «заложены не только основы философских и теологических концепций о трансцендентной сущности Бога и Его всемогуществе, о воздаянии и каре, но и идеи равенства, гуманности и морально-этических обязанностей человека»¹⁹⁹.

Земля Израильская на протяжении веков порабощалась Ассирией, Вавилонией, Персией, Александром Македонским, эллинистическими государствами (Птолемеями и Селевкидами) и Римом, породив феномен диаспоры («жизни в рассеянии») ²⁰⁰. В контексте всех этих социальных катастроф сформировалась концепция «народа Авраама» и возник институт пророков (провидцев, прозорливцев, «Божих людей»), утвердивший идею «разграничения между культовыми и моральными предписаниями»²⁰¹. «Золотой век» видится не столько в далеком прошлом (рай), но в будущем, с приходом Мессии, когда «сильный духом вождь, обладающий земной властью, принесет полное политическое и духовное избавление народу Израиля на его земле, а также мир, благоденствие и моральное совершенство всему роду человеческому», когда «все народы, отвергнув идолопоклонство, признают и станут почитать лишь Бога Израиля», для чего требовалось «пробудить народ от моральной спячки и привести его к покаянию»²⁰². Пророкам противопоставлялись лжепророки и шарлатаны, стремившиеся ввести «толпу простаков» в заблуждение с помощью колдовства, чудес, магии. Сложилось подозрение о возможности превращения «общества верных» в «экклесию лукавствующих» (Пс. 25:5).

Эти события стали одним из первых в мировой истории примеров, когда часть элит и населения порабощенной «сатрапии» отказа-

¹⁹⁹ Десять заповедей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/11412> (дата обращения: 03.02.2016).

²⁰⁰ Диаспора [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=11426&query=%C4%C8%C0%D1%CF%CE%D0%C0> (дата обращения: 04.02.2016).

²⁰¹ Пророки и пророчества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/13330> (дата обращения: 04.02.2016).

²⁰² Мессия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/12735> (дата обращения: 04.02.2016).

лась проявить ожидаемую лояльность, не приняв насаждаемые властями «легальные культы», подкрепляемые финансовой поддержкой, раздачей привилегий и прямыми вторжениями войск, к примеру со стороны селевкидского царя Антиоха IV Эпифана (Αντίοχος Δ' Ἐπιφανής, 215 – 164 гг. до н. э.), которого прозывали Эпиманом (Ἐπιμανής, «безумным»), запретившего под угрозой смертной казни исполнение законов Тору, в частности совершение обрезания и соблюдение субботы ради утверждения космополитической эллинистической θρησκεία, превратив Иерусалимский храм в святилище Зевса Олимпийского. Социологически религиозность выступает как феномен «мерцающей верности» в традиции, новая категория неких «истинно верующих», когда толпа, народ, элиты, Иерусалимский храм и дворец выступают как особые центры силы. В ответ на невиданные ранее в истории притеснения сформировалось локальное сообщество преданных «Закону Моисея» («Торат Моше», התורה משה), считавших себя призванными ревностно исполнять Тору (תורה, «учение», «закон», «наставление»; πεντάτευχος, «пятикнижие») даже ценой собственной гибели, самопожертвования²⁰³.

Это самоопределение в качестве «сродников» и «ревнителей» привело к закреплению за ними эллинистического названия Ἰουδαϊσμός («иудаизм», «Иудейство», «иудейская религия», 2 Макк. 8:1; 14:38), противопоставляющее их эллинам, творящим бесчинства и святотатства, оскверняя Иерусалимский храм («Второй Храм»). Такой библейский ригоризм мог быть основанием для самоопределения и аутопойезиса особого типа духовной общности.

Библия сообщает, что когда из столицы Селевкидов прибыл чиновник («муж царский»), обратившийся к авторитетному среди населения священнику Маттафии Хасмонею с предложением, исполнение которого будет щедро вознаграждено, принести жертву на алтарь эллинистического божества, подав пример всем присутствующим, то тот ответил: «Если и все народы в области царства царя послушают его и отступят каждый от богослужения отцов своих и согласятся на повеления его, то я и сыновья мои и братья мои будем поступать по завету отцов наших. Помилуй нас Бог, чтобы оставить закон и постановления! Не послушаем мы слов царя, чтобы отступить нам от наше-

²⁰³ Жертвоприношение [Электронный ресурс]. URL: [http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=11565&query=\(дата обращения: 05.02.2016\)](http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=11565&query=(дата%20обращения:05.02.2016)).

го богослужения вправо или влево» (1 Макк. 2:19 – 22). Уважение к *mos maiorum* вступает в конфликт с уважением ко властям империи. Когда один из иудеев захотел выполнить предлагаемое, то Маттафия, который «возревновал и затрепетала внутренность его, и вопламенилась ярость его», убил жертвователя и самого «мужа царского», положив начало Маккавейской войне, завершившейся установлением Хасмонеической династии», когда утвердилась теократия первосвященников храма и «в результате этой консолидации религиозно-этническое единство неэллинизированного населения Эрец-Исраэль стало фактором, который не удалось изменить римскому завоеванию»²⁰⁴. Сложилась традиция праздника Ханукки, которая, возникнув как праздник победы Хасмонеев, впоследствии стала в большей степени напоминанием о символе победы «слабых над сильными, чистых над нечистыми»²⁰⁵.

Это заявление и последовавшие затем акции выразили существующие до наших дней дискуссии о правах народов на самоопределение, граждан – на свободу совести, а религиозных объединений – на свободу вероисповедания, нарушение которых, даже если оно санкционировано локальными законами, т. е. утверждено легально, может оказаться для общественного мнения и потомков нелегитимным. Оказалось, что такая вера в «неназываемое» не только политический «конструкт власти», который могут навязать цари. Она еще и раскрывает некие внутренние аспекты, имманентные каждой личности, проявляясь спонтанно, и подобно тому как нельзя заставить смеяться по команде, так же невозможно заставить и верить: «Я не могу *хотеть* верить, *хотеть* любить, я не могу *заставить* себя любить, как и не могу *заставить* себя надеяться, не покрывив душой»²⁰⁶. Такое противоречие всегда чревато социальными конфликтами, в том числе вооруженными, выступая как легитимный ответ на «зверство и беззаконие властей», допуская в экстремальных ситуациях ответное возмездие в форме «зверских ужасов неистовства» со стороны «элит» и

²⁰⁴ Хасмонеи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/14465> (дата обращения: 06.02.2016).

²⁰⁵ Ханукка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/14446> (дата обращения: 07.02.2016).

²⁰⁶ Франкл В. Человек в поисках смысла : сборник под общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. М. : Прогресс, 1990. С. 336.

«народа», которые, получают в разных исторических источниках наименование мятежников, бандитов и бунтовщиков, с одной стороны, или мучеников (μάρτυρ, martyr, «свидетелей»), «героев сопротивления» и борцов за справедливость – с другой, как, к примеру, это происходит в случае Хизкия²⁰⁷.

Про- и антиэллинистические настроения в иудейском обществе затем сменяются на про- и антиримские, когда Земля Израильская вовлекается в орбиту непосредственных интересов Рах Романа с 63 г. до н. э. В этом контексте часто вспоминаются террористические акции сикариев (sicarii, «кинжальщиков», «разбойников», «убийц», 6 – 73 гг. н. э.), упоминаемые в Библии (Деян. 21:38), которых относят к представителям наиболее радикального крыла антиримской оппозиции, называемых зилотами (ζηλωτής, «приверженцами», «ревнителями»). Собственно сикарии («кинжальщики») получили свое название потому, что «были вооружены короткими кинжалами, которые они скрывали в складках одежды и убивали ими своих жертв – римлян и сотрудничавших с ними евреев»²⁰⁸. Их действия до настоящего времени вызывают противоположные оценки – от «героических борцов» за независимость «Земли обетованной» (Эрец-Исраэля, «Святой земли») до радикальных экстремистов, действия которых привели к Великому восстанию (Первой Иудейской войне) и разрушению Иерусалима в 70 г. С их именем связана и трагическая оборона Масады, когда, согласно Иосифу Флавию, чтобы не попасть живыми в руки римлян, 960 человек, «словно одержимые ... они старались опередить друг друга и считали, что докажут свою отвагу и мудрость, если не окажутся среди последних, – так торопились осажденные убить своих жен, детей и самих себя»²⁰⁹. Убив своих жен и детей, они покончили с собой.

В отечественных источниках можно отметить, что автор статьи в «Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона» утверждал, что сикарии – это «разбойники, появившиеся в Иудее перед разрушением Иерусалима», которые, «скрывая под одеждою

²⁰⁷ Хизкия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/14518> (дата обращения: 08.01.2016).

²⁰⁸ Сикарии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/13795> (дата обращения: 08.01.2016).

²⁰⁹ Флавий. Иудейская война // Поздняя греческая проза. М. : Гос. изд-во худ. лит-ры, 1960, С. 41.

кинжалы», «вмешивались в толпы народа и совершали убийства», причем подчеркивая, что их «е следует смешивать с зилотами или ревнителями: последние при всей безрассудной своей ревности по вере имели в виду свободу отечества от власти римлян и готовы были всем для того жертвовать», тогда как «банды кинжальников действовали для одних личных своих целей», они без всякого уже страха, приходя в город в праздничные дни, убивали кого хотели, даже в самом храме. При Албине они стали еще более дерзкими и, ходя шайками, опустошали всю страну²¹⁰. Через 70 лет в СССР автор статьи в БСЭ фокусирует внимание читателей на том, что они «выражали интересы наиболее обездоленных социальных слоев, выступали непримиримыми борцами против римского господства и гнёта собственных имущих классов», которые «проводили массовое уничтожение долговых документов, освобождали рабов, призывали их в свои ряды»²¹¹. «Еврейская электронная энциклопедия» одновременно именует их повстанцами и разбойниками²¹². Современный раввин Иосиф Телушкин с сожалением констатирует, что «в ходе Великого восстания погибло около миллиона евреев», от него начался отсчет почти 2000-летнего периода «еврейского рассеяния» и полной потери еврейской государственности вплоть до середины XX века (1948)²¹³.

А. Г. Грушевой полагает, что в целом для античных политиков, философов и писателей «история и культура иудеев не представляла интереса», а известное «внимание к “иудействующим” и иудеям ... объясняется осуждением моральной деградации своего времени и крайне дурного – согласно представлениям того времени — увлечения Востоком и восточными культами»²¹⁴. Такой «деградации» противопоставлялась надежда на «реставрацию» нормативной римской

²¹⁰ Сикарии // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. XXIXа. С. 856

²¹¹ Сикарии // Большая советская энциклопедия : в 30 т. М. : Совет. энцикл. 1969 – 1978.

²¹² Сикарии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=13795&query=%D1%C8%CA%C0%D0%C8%C8> (дата обращения: 07.02.2016).

²¹³ Раввин Иосиф Телушкин. Еврейский мир. Важнейшие знания о еврейском народе, его истории и религии [Электронный ресурс]. URL: http://jhists.org/teacher/02_074.htm (дата обращения: 08.02.2016).

²¹⁴ Грушевой А. Г. Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи. СПб. : СПбГУ, 2008. С. 26, 194.

традиции *Pax Deorum*, поскольку маргинальные для имперской элиты «религии типа иудаизма и друидизма из-за особой общественной роли в своей стране и из-за излишней политизированности были на пределе того, с чем римское общественное мнение и государственная идеология языческого Рима готовы были мириться», при этом переход от маргинального статуса к девиантному решался в контексте конкретных локальных обстоятельств, когда «в некоторых ситуациях, специфических для каждой страны и каждого периода, эти границы дозволенного оказывались нарушенными и тогда начинались конфликты данного народа с римской властью»²¹⁵. Римское право признавало *collegium licitum* («разрешенные собрания», «открытые коллегии»), допущенные сенатом, в обязанности которых входило проведение обрядов богопочитания, в том числе культ императора. В порядке особой привилегии в нем разрешалось не принимать участия только иудеям из уважения к их необычным для Рима, но традиционным для народа представлениям о Боге и древности их религии²¹⁶. В соответствии с древним принципом справедливости «Do, ut des» («Я даю с тем, чтобы и ты дал», «Ты – мне, я – тебе») легальным репрессиям подвергались только мятежники, угрожающие *Pax Romana*, эти репрессии и традиционно сопровождающие их «зверские ужасы неистовства» делались легитимными в глазах элит и народа для «наведения порядка».

Людам (не только евреям) запрещалось употреблять кровь в пищу, ибо кровь – это согласно Библии «душа плоти» (Лев. 17:14). Она должна вернуться к Создателю. Жертвоприношение есть данное Богом средство очищения души за пролитие крови животного (Лев. 17:11).

Центральная роль жертвоприношения в еврейском культе библейской эпохи объясняет то большое внимание, которое уделяет Библия подробностям ритуала этой церемонии. В книге Бытия жертвоприношение обозначается общим термином «минха» (буквально – «дар»), получившим впоследствии значение специфического жертвоприношения (см. ниже), также упоминаются два вида жертвоприно-

²¹⁵ Грушевой А. Г. Указ. соч. С. 208.

²¹⁶ Прот. Владислав Цыпин. Веротерпимость [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/150455.html> (дата обращения: 09.02.2016).

шения: ола («всесожжение») и зевах (буквально «заклание»). Ола целиком предназначалась Богу и сжигалась на жертвеннике, зевах шел в пищу жертвователю и его гостям, а сожжению подвергалась лишь некоторая его часть. Зевах часто сопровождался пиршеством в ознаменование какого-либо торжественного события (например, примирения врагов), с чем, по-видимому, связано другое наименование этого вида жертвоприношения – шламим («мирная жертва») ²¹⁷.

Автор «Деяний» (Деян. 12: 21 – 22) следующим образом описывает реакцию населения Кесареи на выступление Ирода Агриппы перед толпой в царской одежде: ο δέ δήμος ἐπεφώνεν θεοῦ φωνή, καὶ οὐκ ἀνθρώπου. («Народ же воскликнул – голос бога, а не человека».) Далее в «Деяниях» следует немедленное вмешательство божественных сил и наказание Ирода за фактическое согласие с обожествлением. Ирода Агриппу поражает ангел за то, что он «не воздал славу Господу» ²¹⁸.

«Религия веры, надежды и любви»

Ἰουδαϊσμός («иудейство», «иудаизм») всегда представлял из себя множество более или менее влиятельных сообществ, одним из которых и стало христианство, крупнейшая из современных мировых религий, к приверженцам которой относят себя около 3 000 000 человек по всему миру, т. е. около 33 % всего человечества ²¹⁹. Название «христианство» обычно связано с братствами, ведущими свою историю от Θεῖα Ευχαριστία («Божественной евхаристии») и Εκκλησία («собрания призванных») приверженцев Иисуса из Назарета, которого в «Новом Завете» называют Христос, Сын Бога Живаго (Мф 16:16, 26:63 и др.). Вместе с тем слово «христос» (χριστός) встречается еще за два столетия до этих событий, в тексте первого в истории перевода Библии на иностранный (греческий) язык, получившего название «Септуагинта» (Ἡ μετάφρασις τῶν Ἑβδομήκοντα, «Interpretatio Septuaginta

²¹⁷ Жертвоприношение [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=11565&query=> (дата обращения: 10.02.2016).

²¹⁸ Грушевой А. Г. Указ. соч. С. 177.

²¹⁹ Pew Research Center. The Global Religious Landscape: A Report on the Size and Distribution of the World's Major Religious Groups as of 2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bc.edu/content/dam/files/centers/jesinst/pdf/Grim-globalReligion-full.pdf> (дата обращения: 10.02.2016).

Seniogram», «Перевод семидесяти толковников», Александрия, Египет, перевод выполнен в III – II веках до н. э.). Слово «христос» отразило надежды множества эллинистических мессианских «профетических» и апокалиптических движений, близких Ἰουδαϊσμός, на приход «царя», «машиаха» (χριστός, «помазанника Бога»), который спасет «семья Авраамово» и все человечество²²⁰. При этом, как отмечал С. С. Аверинцев, сторонники Иисуса первоначально «вовсе не собирались “основывать” новую религию, а себя считали наиболее верными из иудеев»²²¹.

Апостолу Павлу принадлежат удивительные по силе слова: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею [дар] пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что [могу] и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится. Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое. Теперь мы видим как бы сквозь [тусклое] стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1 Кор. 13:1 – 8). Евангелия и Нагорная проповедь содержат парадоксальные заповеди «Не противиться злему» (Мф. 5:39), «Подставь другую щеку», «Не судите, да не судимы будете» и фундаментальное «Золотое правило этики»: «говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5:44). Одновременно отмечалось, что около этого сообщества

²²⁰ Христианство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/14563> (дата обращения: 11.02.2016).

²²¹ Аверинцев С. С. От берегов Босфора до берегов Евфрата. М. : Наука, 1987. С. 13.

«света мира» постоянно присутствует его «призрак», совершающий «в истории страшное дело провокации»²²². В Евангелиях оппоненты именуется «порождениями ехидниными», «окрашенными гробами», «сынами геенны» (Мф. 23:1 – 39) и утверждается, что «ваш отец диавол» (Ин. 8:44).

С. С. Аверинцев полагал, что эта общность «света мира» формируется на основе универсальных мотивов «народных книг», относящихся к таким пластам словесности, к которым «конфессиональные деления особенно неприложимы», поскольку они относятся к вечным фольклорным темам умиления, «сокрушения сердечного» и «дара слезного», т. е. чувств страдания и сострадания к подавленности личной свободы бесчеловечным обществом, миром и космосом²²³. Началом этой общности часто считают события Пятидесятницы и, по словам С. С. Аверинцева, «христианство – это все время огоньки Пятидесятницы, огоньки Духа над головами»²²⁴. Оно начинается как единение двух или трех собравшихся «во имя Христа» (Мф. 18:20), воодушевленных харизмой «огоньков Пятидесятницы», где «приверженность» была спонтанной, «добровольной и тем самым, по определению, не гарантированной»²²⁵. Известный церковный историк Адольф фон Гарнак (Adolf von Harnack, 1851 – 1930 гг.) полагал, что в случае с ранним христианством «...мы имеем здесь дело не с “учением”», содержание которого передавалось бы посредством единообразного пересказывания или же произвольно подменялось при передаче, но с жизнью, которая зажигается каждый раз заново и горит затем собственным огнем»²²⁶.

Таким образом, почти пять столетий множество «мессианских сообществ» описывали себя как «братство сынов света», собирающиеся на вечерние трапезы (ἀγάπη, «агапа», «вечеря любви»), Θεία Ευχαριστία («Божественная евхаристия», «благодарение»), λειτουργία («общее дело», «богослужение»), Εκκλησία («эκклесия», «собра-

²²² Фудель С. И. Указ. соч. С. 57.

²²³ Аверинцев С. С. Указ. соч.

²²⁴ Его же. Некоторые языковые особенности в Евангелиях [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/lib_sec/01_a/ave/rin95.htm#444 (дата обращения: 12.02.2016).

²²⁵ Бергер П. Секуляризация и проблемы убедительности / пер. с англ. М. Сокольская [Электронный ресурс]. URL: http://www.nuntiare.org/librorary/nz_2_2.htm (дата обращения: 12.02.2016) ; Аверинцев С. С. От берегов Босфора до берегов Евфрата. С. 11.

²²⁶ Гарнак А. Сущность христианства. М. : КРАСАНД, 2010. С. 8.

ние»), «парикии» (παροικία, «странствующая община», «присельница»), «погребальная коллегия» (collegia fimeraticia), θίασοι («фиас», «тиас», «собрание чествующих Бога») и прочие, позднее получив общее название ἐκκλησία μαρτύρων (Ecclesia martyrum, «экклесия мучеников», «Церковь мучеников») и Ecclesia pressa («гонимая Церковь»). Со стороны властей их могли квалифицировать как coetus nocturni («ночные сборища»), haeteriae («скопища заговорщиков»), hostes populi romani, irreligiosi in caesares («враги народа Рима, не почитающие цезарей»), superstitio Iudaica («иудейское суеверие»), superstitio prava et immodica («безмерно уродливое суеверие»), exitiabilis superstitio («зловредное суеверие»), superstitio nova et malefica («новое и злотворное суеверие») и maleficus (Magia, ars magica, Μαγεία, «магия»), а не как religio. Постепенно в этом новом «братском сообществе» возникает ощущение, что в рамках данной общности «нет уже иудея, ни язычника» (Гал. 3:28), поскольку «мы проповедуем [самого] Христа Распятого, для Иудеев соблазн, а для эллинов безумие» (1 Кор. 1:23), т. е. термины «эллина», «язычники» и «иудеи» начинают для христиан маркировать чужое. Римляне, греки, иудеи и любые провинциалы и варвары выступили как «братья и сестры во Христе», где нет ни эллина, ни иудея (Гал. 3:27 – 28).

Разделение сообществ усиливается в период Первой Иудейской войны, завершившейся уничтожением Иерусалима и разрушением Второго храма римлянами. В таком контексте утверждается разделение мессианских сообществ «иудеохристианства» на Ecclesia и Sinagoge, которые позднее начали аллегорически изображать «в виде двух женских фигур в соответствии с учением о том, что Ветхий Завет означает подготовку и пророчество, а Новый – их осуществление: Синагога с повязкой на глазах и сломанным копьем, табличка законов выскальзывает из ее рук; Экклесия как победительница в короне, с крестным знаменем и кубком»²²⁷. Христианство, в отличие от иудаизма, входящего в число religio licita, считалось не соответствовавшим римским представлениям о достойном благочестии вплоть до его признания в качестве «императорского благочестия» в IV веке²²⁸.

²²⁷ Архитектурные термины [Электронный ресурс]. URL: http://www.zdaniya.ru/ArchTermsLat/p2_articleid/13 (дата обращения: 13.02.2016).

²²⁸ Ранович А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М. : Политиздат, 1990. С. 175, 177 и др.

Эти события легальных «зверских ужасов неистовства», обычных для периода *Ecclesia pressa*, особенно в период правления императора Диоклетиана (*Gaius Aurelius Valerius Diocletianus*, 245 – 313 гг.), который, стремясь возродить былое «римское благочестие» путем реставрации *mos maiorum*, считал свои действия не только легальными, но и легитимными. С его именем связана и первая в истории *Pax Romana* публичная расправа над манихейством (особым синтезом христианства и зороастризма с рядом других учений), когда в 302 г. в Египте были заживо сожжены его лидеры и их священные книги, а в следующем году ужесточились и преследования христиан именно как «*religio nova, peregrina et illicita*» («новой, недозволенной законом религии»). Свидетели этой эпохи оказались мучениками (*μαρτυρ*, *martyr*), «верными» и «подвижниками веры».

Для Тертуллиана (*Quintus Septimius Florens Tertullianus*, 155 – 240 гг.), которому приписывают авторство известной максимы «*Credo quia absurdum est*» («Верую, ибо абсурдно»), термин «христианство» означал абсурдную с рациональной точки зрения мученическую готовность достойно предстать перед «Сыном Человеческим», в условиях, когда «всякое народное собрание с криком требует бросать христиан львам» и причастность к *Ecclesia* была смертельно опасной, на грани государственного преступления и общественного осуждения, деятельностью и идентичностью. Самого Тертуллиана «привлекало не спекулятивное христианство александрийцев и не христианство милосердия и кротости, но христианство сверхчеловеческой строгости» в духе суровой и ригористической морали юриста²²⁹. Христианский ригоризм мог быть основанием для самоопределения и аутопойезиса особой общности *Καθολικῆς Εκκλησίας/Ecclesia Catholica*, дистанцирующейся от других сообществ «собравшихся во имя Его» как «служителей сатаны», «призраков *Ecclesia*» и воплощения «лжеверия».

«Вера императоров» и военные аспекты эксклюзивизма

Известный английский журналист и христианский писатель Гилберт Честертон (*Gilbert Keith Chesterton*, 1874 – 1936 гг.) писал о «пяти смертях христианства», отмечая его удивительную способность

²²⁹ Тертуллиан *Апология*. М. : АСТ; СПб. : Северо-Запад Пресс, 2004. С. 35, 395.

к постоянному омоложению и воскресению, завершаемому периодом «освоения» и «рутинизации», когда «религия была возведена в ранг явления, достойного уважения, в ранг ритуальной обязанности, а затем – превращена в полезное подспорье»²³⁰.

Другие авторы выделяют по меньшей мере три больших этапа в развитии христианства. На первом из них (*Ecclesia pressa*), описанном выше, движение «собирающихся во имя Христа» было множеством самоорганизующихся сообществ, объединенных харизмой «огоньков Пятидесятницы» и «агапами». Этот «иудео-христианский» этап сменяется поддержкой одного из них, влиятельного времени *Καθολικῆς Εκκλησίας/Ecclesia Catholica*, императором *Imperium Romanum* (*Βασιλεία Ῥωμαίων*) Константином Великим (*Flavius Valerius Aurelius Constantinus*, 272 – 337 гг.). На данном этапе прежнее «варварское суеверие» превратилось в *Ecclesia triumphans* и *Ecclesia militans* («Церковь торжествующую» и «Церковь воинствующую»). Возникают глобальная культура и цивилизация небывалого прежде братства христианских народов, единство *Pax Christiana Respublica christiana*, христианского мира как уникальное геополитическое единство «элит» и «простаков», «братьев» и «сестер» в сообществе «Веры, Надежды и Любви», воспринимавшегося как естественное и искреннее единство личностей, стремящихся к обретению единства Блага, Красоты и Истины, т. е. к универсальной, легитимной, величественной, сильной и яркой форме «истинного благочестия» (*religio*, «вѣры») как подлинного отношения индивида с миром («каждая душа – христианка», согласно Тертуллиану).

Такая «вѣра» была упованием на универсальную причастность к абсолютным основам мироздания, объединяющей цивилизованное человечество (*οἰκουμένη*, «ойкумену») в высшую культуру и должную норму общежития в подлинном *Pax Deorum*, начавшемся от сотворения мира. *Pax Christiana* как юридическое целое с государством утверждают Константин Великий, Феодосий (*Theodosius Magnus*, *Θεοδόσιος ο Μέγας*, 346 – 395 гг.) и Юстиниан (*Φλάβιος Πέτρος Σαββάτιος Ιουστινιανός*, *Flavius Petrus Sabbatius Iustinianus*, 483 – 565 гг.), стремившиеся к воплощению идеала «одно государство, одна вера, один закон». Императоры учреждают и поддерживают традицию со-

²³⁰ Честертон Г. Пять смертей христианской веры // Диспут. 1992. № 1. С. 96.

зыка Вселенских соборов (Σύνοδοι Οικουμενικάί, Oecumenica Concilia), устанавливающих единообразное понимание базовых догматов (δόγματος, «установление») вероучения (325, 381 гг. и др.), формирующих ὀρθοδοξία («ортодоксия», «правомыслие», «православие»). Этот термин, впервые введенный Климентом Александрийским (Κλήμης ὁ Ἀλεξανδρεὺς, Titus Flavius Clemens, 150 – 215 гг.) в 203 г. (Stromata, 1:9), входит в «Codex Justinianus» (534 г.) как противоположность ἑτεροδοξία («гетеродоксии», «разномыслию», «иноверию»). Данный термин, однако, не был включен согласно «Символу веры» (Σύμβολον τῆς Κωνσταντινουπόλεως, Symbolum Constantinopolitanum, 325, 381 гг.) в официальное самоназвание сообщества, утверждающего себя как «Единую Святую, Соборную и Апостольскую Церковь» («...μίαν, ἁγίαν, καθολικὴν καὶ ἀποστολικὴν Ἐκκλησίαν», «...unam sanctam catholicam et apostolicam Ecclesiam»). Именно ортодоксальная эkkлeсия самоутверждается в империи как общность, которая «по своему внутреннему упованию ... мыслит себя христианством в его изначальной полноте и неповрежденной целостности»²³¹.

После Первого Вселенского собора в Никее (Πρώτη Σύνοδος τῆς Νίκαιας, Concilium Niceaenum Primum, 325 г.) усиливается противостояние приверженцев Ecclesia и Sinagoge (Ἰουδαϊσμός, «иудаизма»), о чем свидетельствует Евсевий Кесарийский (Εὐσέβιος ὁ Καισαρείας, 263 – 340 гг.), цитирующий слова Константина: «Пусть не будет у нас ничего общего с враждебной толпой иудейской, потому что нам указан Спасителем другой путь, перед нами лежит поприще, сообразное и соответствующее священнойшей нашей вере. Вступая на него в полном единодушии, возлюбленные братья, отделимся от того постыдного общества. И поистине странно бахвальство иудеев, будто независимо от их постановления мы не можем соблюдать его. Да и о чем правильно смогут мыслить те, которые после этого богоубийства и отцеубийства, выйдя из разума, движимы не каким-то разумным поведением, но необузданным стремлением, куда бы ни направляло их внутренне присущее им безумие»²³². В этом контексте формируется периодически, вплоть до наших дней, реанимируемый тезис, что

²³¹ Глубоковский Н. Н. Православие по его существу // Хрестоматия по сравнительному богословию : учеб. пособие. М. : Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2005. С. 11.

²³² Грушевой А. Г. Указ. соч. С. 343 – 344.

«иудеи не смогли признать в Иисусе Мессию и убили Бога», служивший основанием для «толпы», громившей синагоги²³³. Такая же «толпа» в 415 г. в Александрии растерзала Гипатию (Ἰπάτια ἡ Ἀλεξανδρεῖα, 350 – 415 гг.), известного философа и женщину-ученого. Это событие получило яркое визуальное воплощение в известном фильме «Агора» («Ágora», 2009 г., режиссер Александро Аменабар), показывающем истоки фанатизма, экстремизма и терроризма некоторых маргинальных ревнителей («толпы»), вызывая бурные дискуссии и сегодня²³⁴.

В раннем христианстве высшим наказанием первоначально было отлучение от «агап», т. е. исключение из братского общения и причастности к «Истинному Pax Deorum». С эпохи «Codex Theodosianus» («Кодекс Феодосия», 438 г.) отлучение и, соответственно, причастность к гетеродоксии стала приравниваться «к тяжелым уголовным преступлениям, за которые предусматривались самые жестокие наказания, вплоть до смертной казни»²³⁵. В этом контексте формируется христианский эксклюзивизм, убеждение, что спасает только Καθολικῆς Εκκλησίας / Ecclesia Catholica как «столп и утверждение истины» (1 Тим. 3:15), а Августин (Aurelius Augustinus Hipponensis, 354 – 430 гг.) описывал Ecclesia Catholica уже как «правовой организм, располагающий силой светского меча для борьбы против еретиков, как единство принудительное, насильственное», причем «чтобы спасти разлагающееся общество, необходимо заставить его войти в церковную ограду», ссылаясь на притчу о домохозяине и слова «приведи сюда» (принцип «Compelle intrare», «Заставь войти [в Церковь]», Лк. 14:21)²³⁶. «Зверские ужасы неистовства» начинают применять против «еретиков» на легальном основании, претендующем на абсолютную «высшую» легитимность.

²³³ Грушевой А. Г. Указ. соч. С. 345 – 346, 378.

²³⁴ Пархоменко К. Ипатия... Или любимый аргумент образованных людей против христиан [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/forum/xfablog-entry/ipatija.1463/>

²³⁵ Кодекс Феодосия «О язычниках, жертвоприношениях и храмах» / пер. с лат. и коммент. М. А. Ведешкина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2013. № 27. С. 38 – 47.

²³⁶ Трубецкой Е. Н. Мирозерцание Блаженного Августина // Августин Блаженный. Творения. В 4 т. Т. 2. Теологические трактаты. СПб. : Алетейя 2000 ; Киев : УЦИММ-Пресс, 2000. С. 741 – 742.

Августин пишет, что церковь есть «общество святых в идее грядущего царствия, но до страшного суда Божия пшеница не может быть отделена от плевелов», т. е. харизматическое сообщество «святых первой Пятидесятницы» он переосмысливает в сообщество «святых и кающихся»²³⁷. В целом подход к общинам, которые захотели быть автономными от «Καθολικῆς Εκκλησίας/Ecclesia Catholica, звучал так: «Они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и через то открылось, что не все наши» (1Ин. 2:19). В своих трактатах «Об истинной религии» («De vera religione», 390 г.), «О граде Божьем» («De Civitate Dei», 427 г.) и ряде других он утверждает новую концепцию Pax Deorum, где разграбление Вечного Города готами Алариха (410 г.) должно было пониматься как наказание за неверность, а Civitate Dei (Пс. 86:3) противопоставлен Риму как лишь одному из «градов земных» («civitas terrena»), тогда как «Царство Христово» («Regnum Christi») и есть имперская Ecclesia Catholica.

Это время политического утверждения Ecclesia Catholica пришлось на период Великого переселения народов, когда возникает «пестрый конгломерат то и дело образующихся и то и дело исчезающих с лица европейской земли варварских государств», только в середине VI века оформившегося в господство «новых германских королей, на все грядущие века покоривших римлян»²³⁸. Pax Deorum превращается в новое глобальное единство народов в Regnum Christi и Ecclesia Catholica, где в новом воображаемом идеале «нет ни эллина, ни иудея».

Начало VI века пришлось на время воцарения и правления Юстиниана Великого, создавшего новый свод гражданского права («Codex Iustiniani», «Corpus iuris civilis», 529 – 534 гг.), где, как и в «Codex Theodosianus», отступничество от благочестия Ecclesia Catholica считалось преступлением против государства, но еретиками стали считаться абсолютно все, кто не придерживался ортодоксальных

²³⁷ Трубецкой Е. Н. Мирозерцание Блаженного Августина // Августин Блаженный Против академиков//Творения: в 4 т. Т.2: Теологические трактаты. – СПб. : Алетейя; Киев : УЦИММ-Пресс, 2000. С. 727.

²³⁸ Рабинович В. Л. Урок Августина : жизнь – текст // Августин Аврелий. Исповедь. М.:Республика, 1992. С. 225.

взглядов, это правило распространилось на иудеев и язычников²³⁹. Поставив себе целью создание идеального воображаемого сообщества монолитной христианской империи Юстиниан писал: «Мы ... озабочиваемся и о хранении православной веры, и о благоустроении священства, чем надеемся получить великие блага от Бога и соблюсти твердый порядок в государстве»²⁴⁰. «Зверские ужасы неистовства» начинают применяться к всему «гетеродоксальному», а в 529 г. на знаменитую «Академию» Платона.

Политика Юстиниана стала «исходным пунктом складывания на востоке Византийской империи той конфессиональной ситуации, которая во времена императора Ираклия, т. е. приблизительно семьдесятю годами позднее, как признают большинство исследователей, весьма существенно повлияла на протекание арабского завоевания и укрепление мусульманской власти на прежних землях империи»²⁴¹. Насильственное насаждение исповедального единообразия фактически способствовало разрушению империи.

В этой связи можно говорить о возникновении воображаемого сообщества политконфессиональной верности *Ecclesia Catholica* как «церкви дворца» и «церкви патриархов», судьбы которого были неразрывно связаны с индивидуальными особенностями личностей императоров и патриархов. Не менее важным оказался и такой, казалось бы, «механический» фактор, как географические границы политического организма империи, когда войны сопровождались попытками принудительной трансформации религиозной идентичности населения, а последняя, в свою очередь, нередко способствовала тому или иному результату завоевательной политики, хотя население, как правило, могло и вообще не интересоваться религиозной геополитикой²⁴².

²³⁹ Грушевой А. Г. Указ. соч.

²⁴⁰ Карташев А. В. Вселенские Соборы. Император Юстиниан I (527 – 565 гг.) и 5-й Вселенский собор 553 г. [Электронный ресурс]. URL: http://apologia.narod.ru/history/kartashev/5sobor/V_chast2.htm (дата обращения: 14.02.2016).

²⁴¹ Гревс И. Юстиниан // Христианство : энцикл. сл. В 3 т. Т. 3. М. : Большая рос. энцикл., 1995. С. 288 ; Грацианский М. В. Политика императора Юстиниана Великого по отношению к монофиситам [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Gratsianskii.pdf> (дата обращения: 14.02.2016); Васильев А. А. История Византийской империи. Т 1 Время до крестовых походов до 1081 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/VAA/vaa132.htm> (дата обращения: 14.02.2016).

²⁴² Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Т. 3. Минск : Белорус. дом печати, 2004. С. 69 – 82.

Войны патриархатов

Третий период связан с расколами Καθολικῆς Ἐκκλησίας/Ecclesia Catholica на враждующие центры силы, которыми стали патриархаты двух столиц – Рима (Ecclesia Catholica Romana) и Константинополя (ἡ Μεγάλη τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησία, Великая Церковь Христова), породив огромную полемическую литературу по вопросу о границах Церкви, не нашедшему согласованного решения в Pax Christiana до наших дней²⁴³. В ней прежние «братья по вере» многомиллионных сообществ начинают обнаруживать друг в друге признаки ереси и отступничества. Неприкрытое принуждение к вере, характерное для политики ряда императоров, ведет к тому, что население неортодоксальных регионов в военных противостояниях эпохи часто начинает поддерживать персов и арабов, проявлявших терпимость к их религиозному выбору, в результате восточные провинции Египет, Сирию и Палестину относительно легко завоевывает рождающаяся империя ислама, формируя Pax Islamica («Исламский мир»). Вера становится важным фактором глобальной геополитики Imperium Romanum (Βασιλεία Ῥωμαίων).

Pax Christiana, Pax Islamica и Harmonia Abrahamica

С 622 года начинается отсчет «эры ислама» в мировой истории и мусульманское летоисчисление. Многие исследователи, как к примеру Ж. Даниэлю (Jean Danielou, 1905 – 1974 гг.), отмечают, что «Магомет – человек очень насыщенной внутренней, религиозной жизни» – испытал влияние «иудеохристиан», общины которых, гонимые в империи, спасались именно в Аравии, и потому можно утверждать, что в известном смысле ислам и христианство «исходят из одного корня, обладают общими устремлениями»²⁴⁴. Мусульмане признают иудеев и христиан «зимми» («людьми договора», «народами завета»), т. е. близкими себе сообществами. Вместе с тем в отношениях между иудаизмом, христианством и исламом как «авраамическими религия-

²⁴³ Зайцев А. А. Границы Церкви [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravenc.ru/text/166375.html> (дата обращения: 15.02.2016).

²⁴⁴ Даниэлю Ж. Богословие иудеохристианства (Аспекты исторические и непреходящие) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecclesia.relig-museum.ru/Researches/danielou.htm> (дата обращения: 15.02.2016).

ми» накопилось множество проблем, решить которые помогает религиоведение, поскольку именно оно, как отмечал всемирно известный исламовед Ж. Ваарденбург (Jacques Waardenburg, 1930 – 2015 гг.), призвано играть роль своего рода «миноискателей» на политическом «минном поле» взаимоотношений между ними²⁴⁵.

Сегодня в мире насчитывают более двух миллиардов мусульман.²⁴⁶ Это составляет около 25 % населения нашей планеты²⁴⁷. История взаимоотношений Pax Christiana и Pax Islamica знает много фактов торговли и взаимоуважительного сотрудничества, с одной стороны, и, с другой, вооруженного противостояния с «неверными» «зверских ужасов неистовства». Мусульмане, признавая приверженцев христианства и иудаизма «народами Писания», как правило, позволяли им сохранять свои традиции, способствуя тем самым формированию конфессиональных границ, которые до наших дней проявляются, помимо прочего, даже в популярных справочных изданиях²⁴⁸. Ранний ислам, как и палеохристианство, в отличие от современных нам конфессиональных форм, часто принудительно-обязательных, утверждал, что «нет принуждения в религии» (Сура 2:257)²⁴⁹.

Анри Корбен (Henry Corbin, 1903 – 1978 гг.) настаивал «на необходимости отказаться от “христианоцентрического” и “европоцентрического” подхода в истории религии», отмечая, что «противопоставление “веры” и “знания”, “откровения” и “знания”, “философии” и “религии” представляет собой конструкт, сложившийся в Европе в эпоху Средневековья и не имеющий однозначных аналогов в других культурах», понимание которых «требует выхода за пределы стереотипов, сформированных современным европейским мышлением»²⁵⁰. Он

²⁴⁵ Ваарденбург Ж. Христиане, мусульмане, иудеи и их религии // Страницы. 2004. № 9. С. 44 – 73.

²⁴⁶ Religious population [Электронный ресурс]. URL: <http://www.religiouspopulation.com> (дата обращения: 16.02.2016).

²⁴⁷ World population [Электронный ресурс]. URL: <http://countrymeters.info> (дата обращения: 16.02.2016).

²⁴⁸ Христианство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/14563> (дата обращения: 16.02.2016) ; Богословие Павла [Электронный ресурс] URL: <http://www.islamreligion.com/ru/articles/564/> и т.п. (дата обращения: 16.02.2016).

²⁴⁹ Коран / пер. И. Ю. Крачковского. Уфа : Башкир. книж. изд-во, 1991. С. 31.

²⁵⁰ Панин С. А. Анри Корбен [Электронный ресурс]. URL: http://religious-studies.fzrw.info/doku.php?id=%D0%B0%D0%BD%D1%80%D0%B8_%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%B1%D0%B5%D0%BD (дата обращения: 16.02.2016).

полагал, что можно говорить о существовании интуитивно очевидной *Harmonia Abrahamica*, связывающей культуры «народов Писания» в понимании идеалов должных отношении личности и Вечности, начиная с древнейших в истории текстов восточных «книг мудрости» (*Wisdom literature*) и философских прозрений Древней Греции до пророков зороастризма, иудаизма, христианства и ислама²⁵¹. *Pax Christiana* и *Pax Islamica* образуют своего рода *Pax Abrahamica* (*Harmonia Abrahamica*) как исторические идеалы универсального *Pax Deorum*, требуя глобального языка *Philosophia perennis* («Вечной философии», «Философия вечного») в духе Олдоса Хаксли (*Aldous Huxley*, 1894 – 1963 гг.) и его *The Perennial Philosophy* («Вечная философия», 1946 г.).

Можно говорить о формировании новых форм «солидарного воображения», воплощенного в особых дифференциациях нормативного, маргинального и девиантного в политике, религии, науке и искусстве²⁵². Среди них социологически выделяются «вера народа», «вера конфессии» (духовенство) и «вера дворца» (военная элита, император). Эти проекты стремятся утвердить собственные маркировки «своего» и «чужого», часто редуцируемые к плоским альтернативам «верных»/«неверных». Антропологи и фольклористы отмечают наличие дифференцирований запретного, допускаемого и предписанного²⁵³.

Исторически одно из первых упоминаний о мусульманах принадлежит Максиму Исповеднику (*Μάξιμος ο Ομολογητής*, 580 – 662 гг.), который описал их следующим образом: «Видим племя диких жителей пустыни, проносящееся по чужой земле как по своей, неукротимых свирепых зверей, людей по одному лишь внешнему виду, разоряющих культурное государство...»²⁵⁴. Совершенно иначе, как избавителей, их воспринимали все те подданные *Imperium Romanum* (*Βασιλεία Ῥωμαίων*), которые не принадлежали к императорской *Καθολικῆς Εκκλησίας*/*Ecclesia Catholica*, к примеру иудеи и «гетеродоксы» («еретики»). Так, византийский император армянского происхождения

²⁵¹ Бамфорд К. Эзотеризм сегодня: пример Анри Корбена // Корбен А. Свет Славы и Святой Грааль / пер. с фр., англ. и фарси. М. : Волшеб. Гора, 2006. С. 8.

²⁵² Аринин Е. И., Атабеков Т. Р., Викулов И. Е. Указ. соч. С. 101 – 115.

²⁵³ Запретное/допускаемое/предписанное в фольклоре.

²⁵⁴ Беневиц Г. И. Христологическая полемика прп. Максима Исповедника и выход ислама на сцену мировой истории [Электронный ресурс] URL: http://theology.in.ua/ua/bp/theological_monitoring/40234 (дата обращения: 17.02.2016).

Ираклий (Ἡρακλῆς ὁ Βασιλεὺς Φλαυίου, Flavius Heraclius Augustus, Φλάβιος Ἡράκλειος', 575 – 641 гг.), основоположник династии «Армянской империи», вернул христианам Иерусалим в 629 г., при этом санкционировав истребление в городе всех иудеев как предателей и пособников персов²⁵⁵. Его иногда называют вдохновителем экуменического проекта для империи, направленного на преодоление оппозиции Халкидонскому собору²⁵⁶. В 637 г. патриарх Софроний, возглавивший оборону Иерусалима от мусульман, вынужден был, не дождавшись помощи от этого императора, сдать им город, сохранив жизнь жителей и главные святыни и положив начало 1500-летнему сосуществованию иудаизма, христианства и ислама на Святой Земле.

Возникает своего рода исламское религиоведение, для которого христианское сообщество виделось не в свете современных нам конфессиональных разделений на католиков, православных и протестантов, но «как собрание множества толков, из которых выделялись как наиболее влиятельные сиро-персидское христианство, греко-римская ортодоксия “ромеев” и сообщество стоявших за “единую природу” противников халкидонского собора», при этом, однако, сторонники ислама видели, что «попытки представителей различных христианских конфессий представить в выгодном свете собственное исповедание в глазах мусульманского наблюдателя тщетны, поскольку в вопросах, образующих облик христианства как религии, отличающий его от ислама, христиане придерживаются одних и тех же взглядов»²⁵⁷. Христианство мусульманским авторам виделось разделенным на 72 толка, подобно исламу, о котором, согласно Сунне, было предсказано самим пророком Мухаммедом, что после его смерти движение расколется на 73 общины («фирки», «школы», «толки»)²⁵⁸. Из этих 73 «школ», только «спасшаяся община» («фирка

²⁵⁵ Грушевой А. Г. Указ. соч. С. 407 – 414.

²⁵⁶ Селезнев Н. Н. Pax Christiana et Pax Islamica : Из истории межконфессиональных связей на средневековом Ближнем Востоке / Рос. гос. гуманитар. ун-т ; Институт восточных культур и античности. М. : РГГУ, 2014. С. 11, 31.

²⁵⁷ Селезнев Н. Н. Средневековый восточнохристианский экуменизм как следствие исламского универсализма [Электронный ресурс]. URL: <http://masters.donntu.org/2013/fknt/kuznetsova/library/article8.htm>.

²⁵⁸ Прозоров С. М. Фирка // Ислам : энцикл. слов. М. : Наука, 1991. С. 259 (дата обращения: 18.02.2016).

наджия») и есть «ислам как таковой», т. е. «истинное учение», тогда как последователи всех остальных 72 направлений будут гореть в адском пламени.²⁵⁹

Особенность ислама, как и иудаизма, то, что в нем нет противопоставления «нормативная теология/девиантная ересь», «церковь/секта» и «светское/религиозное», как это сложилось в христианской Европе, где столетиями разрабатывалась унифицированная догматика средневековой императорской Ecclesia Catholica. Отсутствие такого противопоставления вело к нормативной веротерпимости, которая привлекала к себе многих. Так епископ Кордовы в занятой мусульманами Испании писал: «Многие из моих единоверцев читают стихи и сказки арабов, изучают сочинения мусульманских философов и богословов не для того, чтобы их опровергать, а чтобы научиться как следует выражаться на арабском языке с большой правильностью и изяществом. Где теперь найдется хоть один, кто умел бы читать латинские комментарии на Священное Писание? Кто среди них изучает Евангелия, Пророков и Апостолов? Увы! Все христианские юноши, которые выделяются своими способностями, знают только язык и литературу арабов, читают и ревностно изучают арабские книги, тратят громадные суммы, чтобы составить себе большие библиотеки, и во весь голос провозглашают, какого удивления достойна эта литература. Если им говорить о христианских книгах, они с презрением отвечают, что эти книги не заслуживают никакого внимания. О горе! Христиане даже забыли свой язык, и едва найдется один на тысячу, который сумел бы написать приятелю сносное латинское письмо. Наоборот, бесчисленны те, которые умеют выражаться по-арабски в высшей степени солидно и сочиняют стихи на этом языке с большей красотой и искусством, чем сами арабы»²⁶⁰.

Испанию иногда именуют «страной трех религий», поскольку там столетиями сосуществовали приверженцы «закона Моисея» (Iey

²⁵⁸ «Московский центр Карнеги» : Александр Игнатенко. Эпистемология исламского радикализма [Электронный ресурс]. URL: http://www.religare.ru/2_7110.html (дата обращения: 19.02.2016).

²⁵⁹ Алексеев И. Л. Исламский фундаментализм // Религиоведение : энцикл. слов. М. : Академ. проект, 2006. С. 425.

²⁶⁰ Селезнев Н. Н. Pax Christiana et Pax Islamica : Из истории межконфессиональных связей на средневековом Ближнем Востоке. С. 183 – 184.

de Moisés, ley mosaica, la ley antigua (vieja), Ветхого завета, ley de Dios, десяти заповедей, ley escrita, скрижалей закона), «закона Магомета» (ley de Mahoma, la ley de los mahometanos, магометанства, ислама) и «евангельского закона» (la ley evangélica (nueva), ley de gracia, закона благодати, христианства») в традиции Ecclesia Catholica. Хорошо известны Школа переводчиков в Толедо (Escuela de Traductores de Toledo), городе, где церкви соседствовали с мечетями и синагогами, университеты Саламанки и Кордовы, а кастильские правители называли себя «королями трех религий», как, к примеру, Альфонсо X Мудрый (Alfonso X de Castilla, 1221 – 1284 гг.), создатель «Siete Partidas» («Семи партид», «семичастья», свода законов, 1265 г.)²⁶¹. Альфонсо X приказал перевести тексты не только «секты мавров, чтобы в них проявились ошибочные представления, в которых Магомет, их лжепророк, их погрузил и где они пребывают и по сей день», но и «весь закон евреев», для того «чтобы решительным образом показать, что весь их закон – это разновидность нашего христианского закона» и «что как они, так и мавры находятся в глубоком заблуждении и вот-вот потеряют свои души»²⁶². Обычными для той эпохи были союзы, во время которых «мусульманский правитель когда-либо заключал союз с каким-либо христианским королем, чтобы опустошить деревни, захватить город и вырезать подданных другого мусульманского правителя и наоборот»²⁶³. Сходная ситуация показана в новелле «Набег» знаменитого фильма «Андрей Рублев» («Страсти по Андрею», 1966, режиссер Андрей Тарковский), где русский князь привлекает татарское войско для разграбления Владимира. Наряду с этим были и проявления нетерпимости, к примеру, известные 48 кордобских мучеников (Mártires de Córdoba), казненных в 850 – 859 гг. в Кордобе (Córdoba) за тайное исповедание «веры Христа», «богохульство», отказ

²⁶¹ Марей А. В. Король, Папа и Император: проблема легитимности светской власти в «Семи Партидах» и глоссе Грегорио Лопеса // СХОЛН. Философское антиковедение и классическая традиция. 2014. Т. 8. № 2. С. 347 – 364.

²⁶² Иванова А. Н. Свод законов Альфонсо X Мудрого «Siete Partidas» (1256 – 1265) как отражение средневековой испанской языковой картины мира : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05. М. : МГУ, 2014. С. 24.

²⁶³ Реконкиста [Электронный ресурс]. URL: http://jewish-library.ru/polyakov/istoriya_antisemitizma._epoha_veryi./17.htm (дата обращения: 19.02.2016).

принять ислам или за вероотступничество, т. е. за возвращение в христианство после принудительного принятия ислама²⁶⁴.

В арабском языке аналогом латинского *religio* выступают два слова – *din* («дин», «вера») и *milla* (*millet*, «милла», «миллятун», «миллят», «собрание», к примеру «Национальное собрание мусульман»). Оба слова используются в двух значениях – собирательном (обозначая языческие, иудейские, христианские и прочие веру и объединение) и разделительном (подчеркивая уникальность и единственную истинность именно исламской традиции)²⁶⁵. Позднее, особенно в Османской империи, термин «милла» приобретает специфическое политико-юридическое значение, поскольку им со второй половины XV века стали именовать религиозные общины, сохраняющие свою автономию в исламском государстве: армяно-григорианскую, иудейскую и греко-православную (*millet-i Rûm*, т. е. буквально «римскую общину», «общину ромеев», т. е. ту, где Константинопольский Патриарх выступал этнархом для подданных покоренного в 1453 г. «Нового Рима»).

В таких условиях, как заметил Ж. Ваарденбург, «в большинстве случаев религиозная составляющая этой жизни не столь исключительна или преобладающа, как это представляется» элитам, причем даже если «религиозные лидеры могут пытаться усилить однородность своих сообществ», поскольку исторически «такого рода “идентичности” были предназначены главным образом для того, чтобы подчеркнуть собственную истину и ценности и бороться с сепаратизмом», сосредотачиваясь «на различиях в большей степени, чем на точках соприкосновения, и могли быть полезны только в ситуации кризиса, внутренних противоречий и конфликта с другими сообществами»²⁶⁶.

Фундаментальная апория конфессиональной идентичности заключается в следующем, с одной стороны, каждое религиозное объединение понимает себя как «единство верных», искренне «сбравшихся во имя Истины», тогда как в условиях бюрократической соци-

²⁶⁴ Евлогий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/187179.html> (дата обращения: 20.02.2016).

²⁶⁵ Резван Е. А. Дин // Ислам : энцикл. слов. М. : Наука, 1991. С. 70 ; Его же. Милла // Там же. С. 165.

²⁶⁶ Ваарденбург Ж. Указ. соч. С. 66, 67, 72.

альной реальности присутствие в империи этого «единства верных» неизбежно требовало формальных индикаторов и маркеров, позволяющих различать истинное «единство верных» от «ложных». В этой ситуации решающим становился голос «эксперта», каковыми могли быть как представители народа, так и официальные выходцы из элиты «царского толка». Очевидно, что каждый человек рождается психологически способным на особое ощущение стоящего перед ним непознанного и тайного, порой вторгающегося в повседневную жизнь, но невозможно представить человека, рожденного верным строгому соблюдению догматики конфессии. Таким образом, каждый термин религиозного текста невозможно просто «перевести» подобно, к примеру, словам инструкции по пользованию цифровой камерой, поскольку за ним стоит не техническая, но теологическая (философская) традиция интерпретации, основанная на дифференциации истинного (нормативно-предписанного), маргинального (допустимого) или девиантного (недопустимо-запрещенного).

Сегодня наступает время, когда люди хоть и рассматривают себя как адептов той или иной религии, но благодаря утверждению глобальной концепции прав человека и становлению религиоведения, соответствующего понятийного аппарата и осознания общей проблематичности вопросов религиозной идентичности, все больше воспринимают себя как «самостоятельных ответственных личностей, способных интерпретировать и использовать свои религии по собственному усмотрению»²⁶⁷. Социология религии показывает нам, что та воображаемая и романтическая картина реальности, где верующие всегда ясно осознают свою конфессиональную (юрисдикционную) идентичность в качестве безусловного единства, весьма далека от фактической реальности, где у каждого человека складывается множество идентичностей и социальных ролей в течение даже одного дня.

В отечественной культуре умение сосуществовать с «иными» утверждалось с периода XIII – XIV веков, когда Русь вошла в первоначально поликонфессиональную «Татарину» («Тартарию», «Их Монгол улус», «Великое Монгольское государство» Чингисхана), где, однако,

²⁶⁷ Ваарденбург Ж. Указ. соч. С. 60.

в 1312 г. Узбек-хан (султан Гийас ад-Дин Мухаммед, хан Улуса Джучи) ввел ислам как государственную религию, сохранив веротерпимость. Это получило в отечественных источниках амбивалентную маркировку: от повествований про «безбожного Мамаю» и «безбожных Агарян» до «татарофильства» фольклорной «Авдотьи-Рязаночки», описывающей помощь «татарского царя Бахмета» или «Сказания о Магмет-салтане» Ивана Пересветова, предлагавшего «учиться у турка». Взятие Казани (1552 г.) включило мусульманское население в число подданных «царя всея Руси», а затем и просвещенной «Российской Империи», включившей в себя еще и регионы с католическим, протестантским и буддистским населением (XVIII – XX века), политика в отношении которых «мерцала» от периодов принудительной «русификации» до мудрого снисхождения и просвещенной терпимости. В начале XX века формируется гражданская идентичность, которая видит свою религиозность (в том числе и приверженность православию) только как принадлежность к народной традиции, более или менее бесконфликтно сочетаемой с официальной воцерковленностью, образованностью, культурой и гражданственностью.

Глава 5. ОБЩЕСТВО КУЛЬТУРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПЕРЕД ВЫЗОВОМ ТЕРРОРИЗМА

В современном мире в широкий оборот входит термин «толерантность», под которым чаще всего понимается терпимость, уважение к иному мировоззрению, этносу, нации, религии, принятие не только «своего», но и «другого», «чужого», «иного».

В 1995 г. ЮНЕСКО приняла Декларацию принципов толерантности, в которой утверждается, что:

1.1. Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

1.2. Толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство. Толерантность – это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, толерантность должны проявлять отдельные люди, группы и государства.

1.3. Толерантность – это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе и культурного), демократии и правопорядка. Толерантность – это понятие, означающее отказ от догматизма, абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных актах в области прав человека.

1.4. Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим²⁶⁸.

²⁶⁸ Декларация принципов толерантности. Толерантность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tolerance.ru/declar.html> (дата обращения: 21.02.2016).

Понятие толерантность, происходящее от латинского *tolerantia* – «терпение», в современном контексте имеет много значений. Ю. Г. Матушанская отмечает, что уже в античности можно обнаруживаются приметы того, что сегодня принято обозначать этим термином²⁶⁹.

Греки, например, были консервативны в отношении религиозных церемоний и институтов, но они допускали большое разнообразие богословия и верований. Где было много богов, могло быть много догм. Хотя Сократа и пифагорейцев преследовали, но не на религиозной почве: их обвиняли в том, что они угрожали этике и политической безопасности общества. Содержательную сторону толерантности раскрывают Сократ и софисты. Сократовское «Я знаю, что ничего не знаю» и утверждение Протагора из Абдеры о том, что о богах ничего невозможно знать по причине неясности предмета и краткости человеческой жизни, также можно назвать своеобразным проявлением толерантности. Перикл, согласно Фукидиду, свидетельствует о толерантности в Афинах такими словами: «В нашем государстве мы живем свободно и в повседневной жизни избегаем взаимных подозрений: мы не питаем неприязни к соседу, если он в своем поведении следует личным склонностям, и не выказываем ему хотя и безвредной, но тягостно воспринимаемой досады. Терпимые в своих частных взаимоотношениях, в общественной жизни не нарушаем законов, главным образом из уважения к ним»²⁷⁰.

Римляне были менее стабильны в своей позиции и колебались между политикой вседозволенности и репрессиями против конкретных сект – особенно, но не исключительно, христиан. Римская терпимость была ограничена по крайней мере определенным религиозным понятием, а именно верой, что традиционные божества накажут весь народ за прегрешения тех, кто был не в состоянии поклоняться им. Однако Цицерон употребляет слово *tolerantia* в отношении духа мудреца, обладающего терпением к человеческим делам²⁷¹.

²⁶⁹ Матушанская Ю. Г. Проблемы толерантности и интолерантности в Библии // Толерантность: проблемы, дискуссии и возможности концептуализации. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2011. Т. 19. С. 188 – 195.

²⁷⁰ Thucydides. *Historiae*. II. p. 37.

²⁷¹ Гараджа В. И. Толерантность и религиозная нетерпимость // Философские науки. 2004. № 4 – 20.

Отцы христианской церкви, будучи сами безжалостно преследуемы римлянами, выступали за религиозную терпимость как принцип. Средневековый автор Исидора Севильский различает *patientia* (перенесение) и *tolerantia* (терпение). Он считает, что терпимость относится к душе, а терпение – к телу. Фома Аквинский теоретически закрепил толерантность к еретикам во избежание насилия²⁷². В позднем Средневековье, во времена Ренессанса, Реформации и Контрреформации терпимость была фактически аннулирована²⁷³. Философия Просвещения рассматривала толерантность в нравственно-правовом поле как моральное качество личности, исходя из убеждения, что норма – это доминирование в обществе прочных моральных убеждений²⁷⁴. Философом, который известен прежде всего тем, что обратился к христианским доводам в пользу подавления, был англичанин Дж. Локк²⁷⁵. Многие авторы выступали против политики толерантности, но немногие рисковали защищать интолерантность. Джеймс Фицджеральд Стивен²⁷⁶ откровенно защищал нетерпимость, выступая против политики терпимости Джона Стюарта Милля²⁷⁷, и хотя аргументы Стивена были более понятны большинству, его успех в отношениях с общественностью был заметно меньше, чем у Милля. Большинство сторонников того, что Стивен назвал нетерпимостью, предпочитают говорить о порядке, дисциплине, власти или контроле, чтобы оправдать дело подавления в противоположность делу терпимости.

Каким же образом описывалось и характеризовалось понятие толерантности в современной религиоведческой науке? Автор пособия в своей статье «Толерантность как слово, термин и религиоведческие концепции» представляет это следующим образом²⁷⁸. По Википедии слово «толерантность» появляется в русском языке в либераль-

²⁷² Толерантность и культура межнационального общения : учеб.-метод. пособие. Краснодар : Просвещение-Юг, 2009. С. 117

²⁷³ Toleration // The Encyclopedia of Philosophy. V. 7. London – New-York, 1967. P. 143 – 146.

²⁷⁴ Гараджа В. И. Указ. соч.

²⁷⁵ Locke J. Epistola de Tolerantia. Gouda, 1688.

²⁷⁶ Stephen J. F. Liberty, Equality, Fraternity. London, 1859.

²⁷⁷ Mill J. S. On Liberty. London, 1859.

²⁷⁸ Аринин Е. И. Толерантность как слово, термин и религиоведческие концепции // Толерантность: проблемы, дискуссии и возможности концептуализации. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2011. Т. 19. С. 31 – 45.

ных изданиях XIX века²⁷⁹. Так, к примеру, М. М. Стасюлевич в «Опыте исторического обзора главных систем философии истории», опубликованном в 1866 г., писал: «Как же следует действовать и мыслить, чтобы не нарушать справедливости в этом мире? Tolérance – вот главное правило того, кто действует там, где все ошибаются»²⁸⁰. Вместе с тем данная лексическая единица не зафиксирована ни в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля, ни в других толковых словарях XVIII – XIX веков²⁸¹. Данное слово на русский язык обычно переводилось как «терпимость», его семантические особенности были представлены в словарях, к примеру. В. И. Даля и Брокгауза-Ефрона, у Даля – «терпеливый начальник, учитель, спокойный, рассудительный, великодушный, снисходительный», «в терпении является сила и величие духа, терпение же есть признак кротости, смирения, снисхождения», тогда как нетерпение – «спешливость, непостоянство, опрометчивость, горячность, запальчивость, требовательность»²⁸². Содержательная статья «Терпимость, понятие» Э. Радлова в «Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона» фокусируется преимущественно на веротерпимости, актуальной в свете указа «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г.²⁸³.

Современные словари производят это слово от латинского *tolerantia* («терпение», «терпимость»), выделяя три основных значения:

1) иммунологическое состояние организма, при котором он неспособен синтезировать антитела в ответ на введение определенного антигена при сохранении иммунной реактивности к другим антиге-

²⁷⁹ Толерантность [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 22.02.2016).

²⁸⁰ Сметанин В. А. О проблемных аспектах толерантности в эволюционном ракурсе [Электронный ресурс]. URL: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=459 (дата обращения: 22.02.2016).

²⁸¹ Аболин Б. И. Слово «толерантность» в русской лексикографии: основные элементы значения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2008/fill4.html> (дата обращения: 22.02.2016).

²⁸² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М.: Рус. яз., 1980. С. 402.

²⁸³ Радлов Э. Терпимость // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона [Электронный ресурс]. URL: <http://alcala.ru/brokgauz-slovani/izbrannoe/slovar-T/T2807.shtml> (дата обращения: 22.02.2016).

нам. Проблема толерантности в этом случае имеет значение при пересадке органов и тканей;

2) способность организма переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора среды;

3) терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению²⁸⁴. Более детальные исследования выделяют и другие тонкие различия в двух группах значений – медико-физиологического (1 – 3) и социально-этического характера:

- Выносливость по отношению к неблагоприятным эмоциональным факторам.
- Отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию.
- Привыкание организма к воздействию какого-либо агента (например, химического вещества), так что вводимая доза уже не производит желаемого эффекта и ее приходится повышать.
- Неосуждение, терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям.
- Терпимость по отношению к критике другими своих идей, позиций и действий и т. д.
- Непредубежденность в оценке людей и событий.
- Умение спокойно, без враждебности воспринимать чужие взгляд, убеждения, традиции, характеры, культуру и религию.
- Уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм поведения, отказ от сведения многообразия к единому целому и преобладания какой-либо одной точки зрения.
- Принятие другого таким, какой он есть.
- Уважение прав человека.
- Признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность.
- Умение принять, стерпеть недолжное.
- Умение принимать без протеста к чужому.
- Позволение другому существовать.

²⁸⁴Толерантность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-86016.htm> (дата обращения: 27.02.2016).

- Прекращение состояния ссоры, вражды с кем-либо.
- Активное отношение к «другому», подразумевающее сознательное признание прав и свобод «другого», деятельное допущение существования другого.
- Крайняя степень бесчувствия, патологическое отсутствие реакции на унижения, притеснения, этноцид и геноцид народа, к которому принадлежишь.
- Спокойное, снисходительное отношение к недолжному.
- Выжидание, перенесение неприятного.
- Непротивление²⁸⁵.

Параллельно с эволюцией социально-этического смысла слова «толерантность» оно приобрело значение технического термина в физиологии и медицине, затем исчезает в 30-е гг. XX века, возвращаясь только в конце столетия в связи с демократическими изменениями в стране, обострением межнациональных и межконфессиональных противостояний, обсуждением проблем прав человека и ненасилия в обществе. Филологические исследования показывают, что в русском языке толерантность рассматривается в двух аспектах: ее понимают, во-первых, статично, как отношение, и соотносят со словами «терпимость», «выносливость», «отсутствие реагирования» и прочими, а во-вторых, динамично, т. е. именно как «реагирование», «деятельность», «поведение», соотнося со словами «ненасилие», «неосуждение», «смирение» и т. п. Последнее коррелирует с христианскими заповедями «возлюбить ближнего своего, не противиться злу, нести свой крест», тогда как «в советском тоталитарном государстве толерантность как уважение к людям других политических взглядов, терпимость к иному мировоззрению, иной вере, иному мнению считалась недопустимым качеством», что, возможно, и стало причиной «полно-

²⁸⁵Аболин Б. И. Указ. соч. ; Гордеев Я. Реплика о толерантности. Нет Бога, кроме Бога [Электронный ресурс]. URL: <http://gordyian.livejournal.com/111914.html> (дата обращения: 27.02.2016) ; Хомяков В. «Толерантность» как духовно-культурная капитуляция [Электронный ресурс]. URL: <http://pomnimvse.com/415pb.html> (дата обращения: 27.02.2016).; Хомяков М. Б. Толерантность и современная цивилизация // Толерантность. Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2000. С. 5 – 40 ; Его же. Уральский межрегиональный институт общественных наук: прояснение концептуальных оснований проекта [Электронный ресурс]. URL: http://www.eunnet.net/vestimion/01_02/001.html (дата обращения: 27.02.2016).; Что такое толерантность? Значение и толкование слова *tolerantnost*, определение термина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/soc/f/tolerantnost.html> (дата обращения: 27.02.2016).

го отсутствия слова “толерантность” в толковых словарях советской эпохи», поскольку именно словари «были проводниками языковой политики государства, слово, представляющее идеологическую опасность, не должно было включаться в лексикон рядовых носителей языка»²⁸⁶.

Б. И. Аболин полагает, что «впервые данная лексема появляется в Толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова 1940 года и трактуется как “отвлеченное существительное к ‘толерантный’», “терпимость”, при этом слово “толерантность” снабжено пометой “книжное”». Присутствует оно и в «Словаре иностранных слов», объясняясь как «терпимость к чужим мнениям и верованиям»²⁸⁷. Затем оно приводится в Большом академическом словаре 1963 г., где уже имеет помету «устар.», а помета «книжн.» отсутствует²⁸⁸. Так, едва став «книжным», слово превратилось в «устаревшее», поскольку, видимо, непримиримость в этот период была более приемлема для идеологической политики власти, чем «толерантность».

Как полагает Л. В. Никифорова, широкое распространение в русском языке слово «толерантность» фактически получает только в XXI веке, поскольку даже в переводах на русский язык международных правовых документов (ООН, Совета Европы, ОБСЕ, СНГ) вплоть до 2002 года термин «толерантность» не звучал, это слово «еще царапало слух, несло в себе какой-то механический оттенок и нуждалось в уточнении», переводясь как «терпимость»²⁸⁹.

В происходящих от латыни английском и других языках германской группы «толерантность» переводится преимущественно как «веротерпимость», «лояльное отношение к чужой религии», «допущение религиозной свободы», в то время как в русском и других славянских языках в культурном контексте которых отсутствовали коннотации с религиозными расколами (протестантизмом), это «способность мириться с чем-либо неприятным», «спокойное, снисходитель-

²⁸⁶ Михайлова О. А. Толерантность и терпимость: взгляд лингвиста [Электронный ресурс]. URL: http://bookzie.com/book_179_glava_17_3.1._OBSHNIIE_POLOZHENIJA.html (дата обращения: 01.03.2016).

²⁸⁷ Аболин Б. И. Указ. соч. ; Михайлова О. А. Указ. соч.

²⁸⁸ Аболин Б. И. Указ. соч.

²⁸⁹ Никифорова Л. В. Толерантность vs. компетентность. Фундаментальные проблемы культурологии. М. ; СПб. : Новый хронограф : Эйдос, 2009. Т. 7. С. 63 – 70.

ное отношение к недолжному»²⁹⁰. Синоним здесь – indulgence (Declaration of Indulgence – Декларация религиозной терпимости в Англии, 1672 г.), имеющий значения «снисхождение», «потакание», «привилегия», «милость»²⁹¹ [2].

Большой англо-русский словарь приводит термины indulgence и tolerance, первый из которых переводится как «снисхождение, снисходительность, терпимость»; «потворство, потакание, поблажка»; «потворство своим желанием, потакание своим слабостям», «привилегия, милость»; церковное значение – «индульгенция, отпущение грехов»; коммерческое «отсрочка платежа». Второе слово трактуется как «терпимость»; финансовое значение – «допустимое отклонение от стандартного размера и веса монеты»; техническое – «допуск» и медицинское – «устойчивость»²⁹².

В Оксфордском словаре английской этимологии возникновение понятия «толерантность» как tolerance относится к XV веку, а tolerantion – к XVI веку. В XV веке оно использовалось еще в смысле выносливости, способности переносить боль. В XVI веке добавляются значения «позволение», «сдержанность», «воздержанность». Во второй половине XVI века понятие «толерантность» появляется в Германии как дозволение, уступка в вопросе о религиозной свободе. В XVII веке термин употребляется и в смысле возможности отправления иного религиозного культа, появляются знаменитые «Письма о толерантности» Дж. Локка («Letters Concerning Toleration», 1689 – 1692 гг.), навеянные столетием религиозных войн в Европе между католиками и протестантами (1524 – 1648). С этого периода слово tolerance используют преимущественно в связи с идеей веротерпимости²⁹³.

Важную роль в распространении термина в начале XXI века сыграла Декларация принципов толерантности ЮНЕСКО (1995) и тот факт, что Правительство РФ 28 августа 2001 г. приняло Федеральную программу «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» (2001 – 2002 гг.). В

²⁹⁰ Аболин Б. И. Указ. соч.

²⁹¹ Declaration of Indulgence // Словарь Мюллера [Электронный ресурс]. URL: http://lovetpger.ru/mueller_Declaration%20of%20Indulgence.html (дата обращения: 02.03.2016).

²⁹² Большой англо-русский словарь. 2-е изд., испр. и доп. М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2000. С. 497, 1010.

²⁹³ The Oxford English Dictionary. 2nd ed. Oxford, 1989. V. XIII. P. 568 – 569.

Уральском межрегиональном институте общественных наук в эти же годы возник проект «Проблема толерантности в современной цивилизации», начались исследования по данной проблематике в филологии, педагогике, психологии, философии, социологии и истории во многих городах России.

Современная ситуация с ее этническими, религиозными и социальными конфликтами, противоречивыми тенденциями на обретение собственной идентичности перед лицом вызовов глобализации и мультикультурализма сделала востребованным именно термин «толерантность», который оказался на острие борьбы вокруг особого и пока еще не утвердившегося в общественном сознании феномена, который для одних стал обозначением цивилизационных ценностей «конструктивного диалога» и «уважения позиций и интересов людей другой культурной, национальной, религиозной или социальной среды», тогда как для других – воплощением «антиценностей», «предательством», «приспособленчеством», агрессией и экспансией «толерастов», «сатанизмом» и «пропагандой греха»²⁹⁴.

Как отмечает Ю. Г. Матушанская²⁹⁵, В. А. Лекторский выделяет четыре понимания толерантности:

1. Толерантность как безразличие. Имеет либеральную политическую основу, с точки зрения которой проблемы всего общества более важны, чем частные разногласия между людьми.

2. Толерантность как невозможность взаимопонимания. Если мы не можем понять другую культуру или поведение, мы не должны быть априори враждебны по отношению к ней.

3. Толерантность как снисхождение к слабостям других. Имеет оттенок презрения.

4. Толерантность как расширение собственного опыта и критический диалог²⁹⁶.

²⁹⁴ Толерантность [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 03.03.2016) ; Подлинная этимология: толерантность [Электронный ресурс]. URL: <http://alex-nacharov.livejournal.com/9215.html> (дата обращения: 03.03.2016) ; Галимова Е. Ш. «...Дурно пахнут мертвые слова». Что такое «гуманизм», «толерантность», «плюрализм»? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voskres.ru/articles/shalimova.htm> (дата обращения: 03.03.2016) ; Гордеев Я. Реплика о толерантности. Нет Бога, кроме Бога [Электронный ресурс]. URL: <http://gordyan.livejournal.com/111914.html> (дата обращения: 03.03.2016).

²⁹⁵ Матушанская Ю. Г. Указ. соч. С. 188 – 195.

По мнению В. А. Лекторского, приемлемой считается только последняя позиция. Однако Н. Н. Федотова в своей статье «Толерантность как мировоззренческая и инструментальная ценность» утверждает, что и в последней позиции есть противоречия. Опыт «другого» не всегда может стать нашим, например, в ситуации открытой враждебности со стороны «другого»²⁹⁷. Там же Н. Н. Федотова дает свое определение толерантности, в соответствии с которым толерантность – это признание легитимными законных и не расходящихся с моралью интересов «другого» и готовность к диалогу. Как социальный феномен толерантность особенно важна в процессах социального взаимодействия, имеющий характер межкультурного контакта, включая отношения между этносами и расами, полами и поколениями, социальными стартами и религиозными группами. Толерантность можно рассматривать как различие между допустимым (терпимым, приемлемым) и недопустимым (нетерпимым, неприемлемым). В. И. Гараджа считает, что толерантность означает:

1) позицию, т. е. сложившиеся отношения (индивида, группы) к тем социальным реалиям (другим), которые оцениваются позитивно, как допустимые, несмотря на инаковость;

2) поведение, выражающее это отношение, направленное на конструктивное взаимодействие с «другим»²⁹⁸.

Толерантность характеризуется фундаментальной «апорией», которая заключается в том, что «толерантный человек нетолерантен к нетолерантности», выступающей как убеждение того или иного члена сообщества в истинности именно своего мировосприятия и поведения, исторически связывавшегося с конфессиональной идентичностью или идеологией²⁹⁹. Ю. Хабермас полагает, что решение этого парадокса требует умения обращаться к плану «двусторонней перспективы», когда от участников требуется умение вообразить себе «перспективу другой стороны» и признание самой возможности сотрудничества «по поиску истины», т. е. согласие в том, что, как признают Конституция РФ и «либеральное сообщество», истина носит откры-

²⁹⁶ Лекторский В. А. О толерантности // *Философские науки*. 1997. № 3. С. 15.

²⁹⁷ Федотова Н. Н. Толерантность как мировоззренческая и инструментальная ценность // *Философские науки*. 2004. № 4.

²⁹⁸ Гараджа В. И. Указ. соч. С. 21.

²⁹⁹ Аригин Е. И. Указ. соч. С. 31 – 45.

тый характер, не принадлежа ни одной из сторон «по природе», т. е. разногласия в обществе неустранимы. Вместе с тем разногласия разногласиям рознь, и если дискуссии в теологии или науке предполагают возможность обретения той или иной согласованности в понимании «научной истины» или «положения личности в Вечности», то когда дело касается смирения перед разногласиями с фашистами, расистами, педофилами и подобными людьми, такое примирение оказывается невозможным, поскольку при этом «мы осуществляем критику предрассудков и предрассудков и боремся против дискриминации, а не за “толерантность” для подобающего ответа»³⁰⁰.

Религиоведение привносит в анализ проблем толерантности специфический ракурс, позволяющий выявить связи религиозности с проблемами формирования той или иной конфессиональной идентичности, которую государство готово принять в качестве легитимной и легальной, достойной и допустимой в обществе. Сегодня мы наблюдаем очевидную конфронтацию и борьбу за доминирование различных идентификационных риторических проектов, стремящихся разделить граждан одного государства на национальные, религиозные, социально-экономические и прочие категории тех или иных «воображаемых сообществ»³⁰¹, нередко ведущих к росту социальной напряженности, конфликтам и агрессивным актам в отношении «других» сограждан.

Хорошо известно, что исторически христианская интолерантность сменила языческую терпимость к инаковерующим, на смену которой, в свою очередь, пришли локковская «толерантность», открытая «личная религия» И. В. Гете, «феноменология духа» Г. Гегеля, подчеркивавшего важность в «ином» увидеть «свое», в низшем – высшее, в псевдорелигии – истинную религию, феноменологическое ероне, подводящее серьезное основание под диалог науки и теологии, антропологическое «троеверие» (магия-религия-наука) Б. Малиновского, и сама культурная ситуация постмодернизма, предполагающего «признание многомерного образа реальности и множества типов равносущностных отношений, а также неустранимой множественно-

³⁰⁰ Хабермас Ю. Когда мы должны быть толерантными [Электронный ресурс]. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/1-6-2006/habermas.pdf> (дата обращения: 04.03.2016).

³⁰¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева ; вступ. ст. С. Беньковой. М. : Канон-пресс-Ц, 2001.

сти описаний и “точек зрения”, отношения дополнительности и взаимодействия между ними», которой созвучны мысли митрополита Антония (Сурожского), который писал, что «иноверный, инославный, язычник по нашим понятиям, неверующий – если он всем сердцем и умом живет согласно своей вере и верит в то, что говорит, может сказать слово правды, и мы можем научиться чему-нибудь»³⁰². Такое многообразие с научной точки зрения, как представляется, позволяет корректно описать концепция дифференциации аутопойетических систем Н. Лумана, где конфессиональная и национальная идентичность выступает как исторические символические системы, конструируемые элитами.

В таком теоретико-религиоведческом контексте толерантность выступает как идеал самооткрытости и ожидания открытости от «других» по отношению к вечным тайнам бытия, положению человека в мире, т. е. гармоничного единения как созерцательности, всматривания в мир, «мировзирания» и одновременно как деятельной компетентности, обладания культурным багажом, знаниями магии-религии-науки-постсекуляризма, т. е как признание каждого из нас, себя и «другого», «своими», родственными «детьми в мироздании», своего рода «скоморохами Божиими» (Франциск Ассизский)³⁰³.

А. Ю. Григоренко выделяет религиозную толерантность, отличающуюся от любого иного вида толерантности (политической, межкультурной и т. п.). *Религиозная толерантность (веротерпимость)* – это терпимые, толерантные отношения между верующими различных религий и конфессий, религиозными объединениями, основанные на принципе взаимоуважения, взаимного признания прав на существование и деятельность. *Религиозная интолерантность (нетерпимость)* – это резко отрицательное, негативное отношение к верующим иной религиозной традиции, иной конфессии, которая может выражаться в ущемлении их прав, репрессиях, гонениях и преследованиях³⁰⁴.

³⁰² Митрополит Сурожский Антоний. О встрече. Клин : Христианская жизнь, 1999.

³⁰³ Сигов К. Б. Игра /// Современная западная философия : словарь. М. : Остожье, 2000. С. 158 – 159.

³⁰⁴ Григоренко А. Ю. Религия и толерантность. Специфика религиозной толерантности [Электронный ресурс]. URL: https://sites.google.com/a/shko.la/ejrno_1/vypuski-zurnala/vypusk-23-maj-2014/tema-nomera-no23-osnovy-religioznyh-kultur-i-svetskoj-etiki-kak-novyj-resurs-duhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitania-ucasihsa/religia-i-tolerantnost-specifika-religioznoj-tolerantnosti (дата обращения: 05.03.2016).

В основе светской культуры лежит принцип плюрализма ценностей и мнений, что ведет к признанию относительности любых идеалов и истин. Это и делает возможным в светской культуре принятие «чужих» ценностей, взглядов и особенностей поведения равноценными «своим» ценностям, взглядам и манере поведения. Светская культура потому и определяется как «терпимость к чужим мнениям, верованиям и формам поведения»³⁰⁵. В основе же религиозной толерантности лежит отсутствие высказываний или действий, которые каким-либо образом могут ущемить свободу вероисповедания представителей иных конфессий, оскорбить их религиозные чувства. В этом причина того, почему сама по себе религия не может быть толерантной в том смысле, в каком мы говорим о светской культуре, светской толерантности. Религиозная толерантность не может включать в себя в качестве своего обязательного компонента доктринальную терпимость, стремление к сближению вероучений, признанию их равной ценности. К религиозной нетерпимости поэтому нельзя относить такие формы поведения верующих, которые демонстрируют определенную степень отчуждения по отношению к другой религии, ее вероучению, представителям и обрядам³⁰⁶.

Известный российский религиовед Ф. Г. Овсиенко использует термин «религиозный пацифизм». *Религиозный пацифизм (лат. pacifisus – умиротворяющий)* – течение, базирующееся на религиозно истолкованных принципах любви к ближнему и всепрощения как необходимых условиях достижения мира в отношениях между людьми и народами и выступающее с осуждением насилия и войн. Идея пацифизма возникла в связи со стремлением людей упорядочить свое общежитие в рамках формировавшейся государственности. Усиливавшееся в связи с развитием производительных сил экономическое неравенство, противоположные интересы и сопутствующая им борьба (война) обусловили развитие философско-этической и социальной мысли, побуждая ее, с одной стороны, к поиску теоретического обос-

³⁰⁵ Григоренко А. Ю. Религия и толерантность. Специфика религиозной толерантности [Электронный ресурс]. URL: https://sites.google.com/a/shko.la/ejrono_1/vypuski-zurnala/vypusk-23-maj-2014/tema-nomera-no23-osnovy-religioznyh-kultur-i-svetskoj-etiki-kak-novyj-resurs-duhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitania-ucasihsa/religia-i-tolerantnost-specifika-religioznoj-tolerantnosti (дата обращения: 06.03.2016).

³⁰⁶ Там же.

нования насильственного разрешения противоречий между людьми и народами и мирного их устранения – с другой. Последнее, в частности, находило выражение в идеалах совершенным образом устроенного и функционирующего общества, в котором не было бы места для дисгармонии и порождающих хаос страстей, а господствовали бы разумный порядок и мир. Естественное стремление к миру послужило, таким образом, общей социальной основой светских и религиозных концепций пацифизма.

Формировавшиеся религиозные системы со временем восприняли и «освятили» как идеал борьбы, так и идею пацифизма, обосновав их своими специфическими конфессиональными аргументами. Религиозный пацифизм – один из тех исторических подходов церковью к проблемам войны и мира (наряду с концепцией «священной войны», популярной прежде всего в древневосточных и исламских государствах (джихад), и концепцией «справедливой войны», разработанной христианскими богословами и философами Аврелием Августином и Фомой Аквинским).

Теологическое обоснование пацифизма его сторонники усматривают в ветхозаветной заповеди «не убий» (Исх. 20:13; Втор. 5:17), в словах новозаветной Нагорной проповеди «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5:9) и в ряде других библейских предписаний. Социально-этические аргументы раннехристианских мыслителей (Иустин, Тертуллиан, Киприан, Лактанций, Ориген и др.) в пользу религиозного пацифизма сводились к следующему:

а) единственный реальный субъект на земле – это сотворенный Богом человек, тогда как общество есть фикция – по этой причине личность не должна посвящать себя обществу и жертвовать собой ради каких-либо призрачных общественных интересов;

б) человеческая жизнь, дарованная Богом, является высшей ценностью, поэтому на нее нельзя посягать ни при каких условиях.

Доминирование в среде христиан первых веков (преимущественно рабов и вольноотпущенников) идей пацифизма было связано не только с их приверженностью евангельскому миру и евангельским неприятием насилия, но и с тем, что им были чужды политические интересы Римской империи (христиане I – III веков. Жили преимущественно в покоренных Римом провинциях), ведшей захватнические

войны и содержащей в этих целях огромную армию. В итоге они в течение определенного времени считали воинскую службу несовместимой с требованиями христианской морали.

После признания в IV веке христианства государственной религией Римской империи церковная доктрина в целом отказалась от идеи религиозного пацифизма более чем на тысячелетие, приняв официальную концепцию справедливых и несправедливых войн.

Религиозный пацифизм раннехристианских мыслителей и их современных последователей характеризуется определенной двойственностью. С одной стороны, в его основе находится гуманная идея защиты нерушимой ценности человеческой личности. Однако, с другой стороны, эта защита имеет преимущественно формально-теистическое обоснование: в ней акцентируется необходимость соблюдения принципа ненасилия из-за его сверхъестественного источника.

Христианство внесло в сферу культуры новые моральные и социальные мотивы, в том числе уважение к жизни отдельного индивида, сочувствие к человеческим страданиям, но одновременно отторгло эти идеалы от их земных корней, придав им трансцендентный характер³⁰⁷.

Таким образом, нужно отметить, что терпимость базируется на признании, уважении универсальных прав и основных свобод человека. Уважительный компонент в толерантной культуре – личной, общественной или межгосударственной – обусловлен принятием и правильным пониманием «богатого разнообразия культур нашего мира, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности». Этому способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений, позволяющие видеть не только различия в плюралистическом мире, но и единство в многообразии. Очевидно, что лишь при следовании подобным ориентирам есть шанс достичь согласия и мира между различными индивидуумами, общественными странами, государствами, цивилизациями³⁰⁸.

³⁰⁷Овсиенко Ф. Г. Религиозный пацифизм // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 3. С. 157 – 160.

³⁰⁸Сибирцева Ю. А., Попова А. П. Проблемы толерантности в современной межкультурной коммуникации: социально-культурные границы противодействия ксенофобии и политическому экстремизму // Толерантность: проблемы, дискуссии и возможности концептуализации. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2011. Т. 19. С. 247 – 254.

Один из путей постижения смыслов и границ толерантности – анализ ее противоположности – интолерантности, или нетерпимости. Нетерпимость основывается на убеждении, что «свое» окружение, «своя» система взглядов, «свой» образ жизни стоят выше остальных. Часто это не просто отсутствие чувства солидарности, а неприятие другого за то, что он выглядит, думает, поступает иначе, иногда просто за то, что он существует. Это некий индивидуальный или коллективный комплекс превосходства, который, начинаясь с неприятия, отторжения и принижения иных форм образа жизни, может привести к различным проявлениям реализации этого комплекса, в том числе и к геноциду. Нетерпимость определяет предпочтение подавления, а не убеждения. Это путь к господству и уничтожению, отказу в праве на существование тому, кто придерживается иных взглядов. Нетерпимости ненавистны любые инновации, так как они отвергают или изменяют старые модели. Ее результаты могут проявляться в широком диапазоне – от обычной невежливости и раздражения до этнических чисток и геноцида, умышленного уничтожения людей³⁰⁹.

Как справедливо отметил А. Ю. Григоренко, определенную возможность для формирования религиозной нетерпимости создают претензии религий на эксклюзивизм. Это означает, что «каждой религии присущ абсолютный характер понимания истины и мира ... Каждая из них претендует на то, чтобы быть единственной истинной и правильной верой, и каждая из них требует, чтобы ее признавали таковой. На протяжении столетий абсолютный характер истины, которой придерживалась каждая религия, предоставлял религиозную санкцию для нетерпимости и дискриминации. Высшие истины и цели, принятые в религиозных традициях, в значительной степени препятствовали терпимости к противоположным взглядам на вероучение и практику»³¹⁰.

По мнению известного социолога Эрнста Трельча, «все религии родились абсолютными, поскольку они следуют иррациональному побуждению и выражают действительность, которая требует веры, – при этом не только ради признания ее (т. е. действительности), но скорее всего, ради признания ее ценностей». Это правило справедливо не только для авраамических религий (иудаизма, христианства, ислама), но и в отношении религий Востока (буддизма, конфуцианства,

³⁰⁹ Сибирцева Ю. А., Попова А. П. Указ. соч. С. 247 – 254.

³¹⁰ Григоренко А. Ю. Указ. соч.

даосизма), представители которых всегда хвалились открытостью ко всем остальным вероисповеданиям в понимании истины. Даже в этих религиях можно обнаружить претензии на исключительность.

Причины и поводы для религиозной нетерпимости всегда отличались разнообразием. Нетерпимость направлена на религию, находящуюся в конфликте или оппозиции с традиционными обычаями и нравственно-духовными ценностями данного общества; религию, которую обвиняют в подрыве устоев общества, ибо ее учение угрожает тому или иному политическому авторитету или политической линии (отказ христиан признать римского императора богом); религию, которая признана чуждой для культурной среды, на почве которой она развивается; наконец, на ту религию, которую отождествляют с иностранным государством.

Эксклюзивизм каждой религии, ее претензии на абсолютное и универсальное значение всего своего вероучения в прошлом часто служили религиозным основанием для нетерпимости к другим религиям: каждая требовала, чтобы ее признали истинной, единственно верной и т. д. Добиваясь этого, религии часто использовали различные средства, в том числе и насилие. Таким образом, претензии религий на абсолютный характер своего вероучения предоставляли религиозную санкцию для практики дискриминации других религий. Религиозная нетерпимость и рознь вытекали как следствие из неспособности одного религиозного сообщества понять и признать право другого на истину, обладание ею, просто на существование. Такое непонимание приводило сначала к вражде, а затем – к репрессиям, гонениям и, наконец, религиозным войнам, где в кровавой битве сталкивались приверженцы разных религий, как это произошло во время печально известных крестовых походов в эпоху Средневековья.

Очень часто религиозная идентичность нации породила политическую нетерпимость, ибо выражать несогласие с господствующим в государстве вероисповеданием означало риск быть обвиненным в преступлении против государства. Так, нетерпимость Древнего Израиля к чужим религиозным культам была вызвана тем, что израильтяне в последних видели опасность для своей религиозной идентичности и единства Израиля. В Древней Греции иметь атеистические взгляды и проповедовать их считалось уголовным преступлением, так как они отрицали государственных богов, а значит, проявляли политическую

неблагонадежность. Атеисты в Древней Греции подвергались преследованиям, над ними устраивали судебные процессы.

Такое положение сохранялось до тех пор, пока религия была основой идентичности государства, выражением патриотизма и национального сознания. Проникновение чужих религий рассматривалось как угроза национальному единству, целостности государства, между тем как защита единства государства считалась чрезвычайно важной задачей не только в эпоху Древнего мира, но и практически на протяжении всей истории человечества. В силу того что в древности, да и в эпоху Средневековья политическая власть носила сакральный характер, то естественно, что выражение неверия в бога или богов, богохульство, вера в чужих богов считались государственными преступлениями. Так как религия в течение долгого времени была важнейшим социальным институтом, обеспечивающим государственное и национальное согласие и единство, то всякое инаковерие считалось опасным, ибо угрожало самому единству общества и государства. История человечества, таким образом, такова, что понимание народами необходимости толерантного отношения к иным религиям и их последователям, признание права на свободу совести пришло очень и очень поздно. Ситуация стала меняться, по крайней мере, в Западной Европе, лишь в эпоху Нового времени, когда благодаря усилиям передовых мыслителей (Дж. Локк, Д. Юм, И. Кант и др.) были разработаны принципы идеологического плюрализма, а политики и простые смертные устали от затяжных кровопролитных религиозных войн на территории европейских государств, опустошавших землю и несущих бедствия населению. В результате и власть, и философы пришли к единому мнению, что есть вопросы, в решении которых из-за ограниченности способностей человеческого разума никто не может претендовать на роль судьи, владеющего абсолютной истиной. К числу таких вопросов отнесли также вопросы вероисповедания, религиозных убеждений, мировоззрения в целом.

Преодоление религиозной нетерпимости возможно только при наличии межрелигиозного диалога. В мире, где близко соприкасаются представители различных конфессий, межрелигиозный диалог рассматривается как эффективный способ мирного разрешения религиозных и социальных конфликтов. Межконфессиональный диалог представляет собой искусство и культуру взаимодействия и взаимоотношений в межконфессиональной и межэтнической среде. Диалог между религиями принимает различные формы: от провозглашающих

единство и миролюбие встреч религиозных лидеров до напряженных дебатов между теологами о совместном межрелигиозном отправлении культа. Появляются межнациональные и локальные, межрелигиозные и конфессиональные организации, призванные содействовать диалогу. Межконфессиональный диалог не значит стремления к унификации всех религий или же превознесения только своей и в конечном итоге навязывания конкретной идеологии собеседнику. Это желание понимать и стараться понять всех такими, какие они есть.

Наряду с понятием межрелигиозного диалога в современной академической, теологической и публицистической литературе в широкое употребление вошли понятия «религиозное разнообразие» (diversity), «религиозный плюрализм» (pluralism), «веротерпимость» (tolerance). При этом значения, придаваемые данным понятиям, во многом противоречивы, и их определяют сами авторы. По мнению И. Ш. Аслановой, под религиозным разнообразием следует понимать лишь факт многоконфессионального состава общества, объективную реальность. *Религиозный плюрализм* (лат. – «множественность», англ. – «совместительство») предполагает принятие, одобрение и поощрение религиозного разнообразия, это динамичный процесс, требующий некоторой концептуальной разработки. В русскоязычной литературе зачастую религиозное разнообразие и плюрализм используют как синонимы.

Веротерпимость – терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям и верованиям. Словарь Брокгауза и Ефрона сводит толерантность в основном именно к веротерпимости. В. И. Даль трактует терпимость как способность что-либо терпеть по милосердию или снисхождению (озадачивает столь долгое и упорное употребление данного термина в рамках диалога культур). Таким образом, это понятие содержит в себе пассивное принятие окружающей реальности, непротивление ей. Возникает вопрос о целесообразности использования данного термина в сфере межрелигиозных и межэтнических отношений. Терпимость может выступать в качестве методологической основы на пути к плюрализму, но лишь самой начальной, примитивной, в то время как межрелигиозный диалог – это уже следующий шаг, требующий гораздо большей активности, вовлеченности в процесс и умения общаться³¹¹.

³¹¹ Асланова И. Ш. Проблемы реализации межрелигиозного диалога // Толерантность: проблемы, дискуссии и возможности концептуализации. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2011. Т. 19. С. 68 – 75.

Один из регуляторов межкультурных и межрелигиозных отношений – законодательная база, развитие правовых положений о свободе совести, религий и убеждений. В своей текущей современной форме свобода религий и убеждений – фундаментальное, универсально признанное право человека, имеющее свое место в международном праве.

Следует отметить, что требования религиозной терпимости и, шире, свободы совести обычно исходили от преследуемых и лишенных гражданских прав религиозных меньшинств, а не от официального религиозного истеблишмента. Следует иметь в виду и тот факт, что самые главные и решающие шаги к признанию прав человека на свободу вероисповедания были предприняты не религиозными лидерами, не церковными соборами, а законодательными собраниями, парламентами, судами, конституциями. Церкви же шли к признанию религиозной толерантности мучительно долго. Еще в 1832 г. Папа Григорий XVI в своей энциклике «*Mirarivos*» обличал свободу совести как «вздор» (*deliramentum*). Лишь в XX столетии среди основных церквей и религий утвердилось единодушие в вопросе о допустимости религиозной толерантности. В 1965 г. Второй Ватиканский собор принял Декларацию о религиозной свободе, в которой говорилось, в частности, следующее: «Для развития международных отношений между людьми разных культур и религий и для установления и укрепления мирных отношений и согласия в человеческом содружестве необходимо, чтобы во всем мире религиозная свобода была обеспечена эффективными законодательными мерами и чтобы соблюдался высший долг и право человека свободно вести религиозную жизнь в обществе. Папа Иоанн Павел Второй в течение более чем 25 лет постоянно обращался к вопросу о толерантности вообще и религиозной, в частности. Всемирный Совет Церквей на своей первой ассамблее в Амстердаме более 50 лет тому назад провозгласил, что “свобода религии является существенным элементом правильного международного правопорядка... Поэтому христиане рассматривают вопрос о свободе религии как международную проблему. Они озабочены тем, чтобы свобода религии была обеспечена повсеместно. Выступая за эту свободу, они не просят о том, чтобы христианам была предоставлена какая-либо привилегия, в которой другим было бы отказано”. Тогда же Всемирный Совет Церквей принял “Декларацию о

религиозной свободе». Она определила четыре основных права в области религиозной толерантности, которые должны были быть признаны всеми церквями и соблюдаться в отношении всех людей без различия по признаку расы, цвета, пола, языка или религии». Вот эти права, или принципы:

1) «всякий человек имеет право определять собственную религию и вероисповедание»;

2) «всякий человек имеет право выражать свои верования в рамках социальной или политической общности»;

3) «всякий человек имеет право вступать в союз с другими и вместе с ними учреждать организацию для религиозных целей»;

4) «всякая религиозная организация, создаваемая или поддерживаемая в соответствии с правами личности, имеет право определять свою политику и практику для достижения избранных целей».

Напомним, что Всеобщая декларация прав человека была принята Организацией Объединенных Наций позже. Последующие ассамблеи Всемирного Совета Церквей, в работе которых участвовали протестантские и православные церкви, подтвердили Амстердамскую декларацию и еще раз выразили обязательства Совета в отношении защиты религиозных прав человека.

Принципы религиозной толерантности, веротерпимости были утверждены и в международном законодательстве, легли в основу целого ряда международных документов и актов. В 1948 г. Организация Объединенных Наций приняла Всеобщую декларацию прав человека. Ее 18-я статья содержит следующее положение: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов». В марте 1961 г. Комиссия по правам человека приняла Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Однако положения этого документа имели столь революционный характер, что потребовалось 20 лет переговоров для того, чтобы эта декларация была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Приняв в 1981 г. Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе рели-

гии или убеждений, Организация Объединенных Наций пошла столь далеко, что указала на то, что дискриминация по религиозным мотивам должна рассматриваться не только как оскорбление человеческого достоинства, но и как «отвержение принципа Хартии Организации Объединенных Наций и как нарушение других свобод, гарантированных Всеобщей декларацией прав человека». Там же указывалось и на то, что признание религиозных прав человека в качестве краеугольного камня всех прав человека вообще (гражданских, экономических, социальных) имеет решающее значение для создания подлинно демократического общества, в котором как индивидуальные, так и общественные права пользовались бы уважением и были бы гарантированы. Подобные принципы в отношении религиозной толерантности и прав человека на свободу религиозного выбора зафиксированы во многих других международных документах: «Международный пакт о гражданских и политических правах» (ст. 18), подписанный 109 государствами; «Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (ст. 9), подписанная 44 странами; американская Конвенция о правах человека (ст. 12), подписанная 23 странами; документы Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, обязательные для всех 55 стран-участниц и т. д.³¹²

В противодействии ксенофобии и этнополитическому экстремизму решающую роль должны играть меры раннего предупреждения психологической агрессии³¹³. Это осознали многие демократические страны мира, особенно те, которые пережили ужасы массового вовлечения людей в экстремистские организации. Здесь приняты специальные законодательные акты, направленные на пресечение не только самих насильственных действий, но и идеологической подготовки к ним. В стране с развитой демократической культурой и устойчивой политической системой обращают внимание на любые, даже сравнительно слабые по российским меркам проявления экстремизма на ранних этапах его эскалации. В принципе на это же направлены и меры противодействия ксенофобии и экстремизму, принимаемые в Российской Федерации. Попытаемся проанализировать это на следующих примерах.

³¹²Григоренко А. Ю. Указ. соч.

³¹³Сибирцева Ю. А., Попова А. П. Указ. соч.

В Российской Федерации существует система взаимосвязанных правовых норм, наглядно отражающая отношение законодателя к проблеме нетерпимости. Выражается она прежде всего в декларировании принципов защиты прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ и действующих в пользу развития этих принципов норм уголовного и административного права.

Существующая система выглядит следующим образом:

1. В развитие ст. 19 Конституции РФ, декларирующей равенство граждан независимо от конфессиональной, национальной, языковой или иной принадлежности, действует охранительная норма ст. 136 УК РФ («Нарушение равноправия граждан»).

2. Наряду со ст. 28 Конституции РФ, провозглашающей свободу вероисповедания, действуют Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий», охранительные нормы ст. 193 КоАП РСФСР («Нарушение законодательства о свободе совести и вероисповедания») и ст. 148 УК РФ («Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания»).

3. В развитие п. 2 ст. 29 Конституции РФ, запрещающей пропаганду национальной, религиозной, расовой и социальной вражды, действует ст. 282 УК РФ («Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды»).

4. В развитие ст. I Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него от 19 декабря 1948 г. (ратифицирована Президиумом ВС СССР 18 марта 1954 г.) действует ст. 357 УК РФ (Геноцид)³¹⁴.

Конечная цель правовой политики, включающей в себя законодательную и правоприменительную составляющие, заключается в создании динамичного и рефлексивного «правового поля толерантности», т. е. комплекса действующих в различных областях права норм, не только несущих на себе регулятивную и охранительную по отношению к изменяющимся общественным отношениям функции, но и выполняющих пропагандистскую задачу по распространению идей и принципов толерантного поведения³¹⁵.

Механизмы борьбы с идеологией экстремизма, по сути, те же, что и его эскалацией. Экстремизм не навязывают сверху, во всяком

³¹⁴ Сибирцева Ю. А., Попова А. П. Указ. соч.

³¹⁵ Толерантность против ксенофобий / под ред. В. И. Мукомеля и Э. А. Паина. М. : Ин-т социологии РАН, 2005. С. 138.

случае, этого не происходит в современной России. Не вырастает он и снизу, поскольку негативные массовые стереотипы – это лишь «сырье» для экстремизма. Идеология экстремизма формируется на некоем среднем уровне, усилиями так называемых этнических и религиозных антрепренеров. Примерно так же должна формироваться и противостоящая ей идеология толерантности: ее основным проводником может быть только интеллектуальная элита – антрепренеры или культуртрегеры толерантности³¹⁶.

В современной жизни рассматриваемые формы интолерантности порождаются самыми разными причинами, и поэтому актуальна проблема целенаправленного воспитания толерантности. Любая культура для своего сохранения и выживания должна осуществлять обучение и воспитание своих носителей собственным ценностям и нормам, причем воспитать их таким образом, чтобы они стали проводниками толерантности в отношении других культур, сохраняя и воспроизводя свои традиционные культурные отличия³¹⁷. Каким образом должно осуществляться воспитание толерантности, изложено в 4-й статье Декларации принципов толерантности:

4.1. Воспитание является наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости. Воспитание в духе толерантности начинается с обучения людей тому, в чем заключаются их общие права и свободы, дабы обеспечить осуществление этих прав, и с поощрения стремления к защите прав других.

4.2. Воспитание в духе толерантности следует рассматривать в качестве безотлагательного императива; в связи с этим необходимо поощрять методы систематического и рационального обучения толерантности, вскрывающие культурные, социальные, экономические, политические и религиозные источники нетерпимости, лежащие в основе насилия и отчуждения. Политика и программы в области образования должны способствовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношениях как между отдельными людьми, так и между этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами, а также нациями.

³¹⁶ Толерантность против ксенофобий. С. 140

³¹⁷ Там же. С. 112.

4.3. Воспитание в духе терпимости должно быть направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчуждения по отношению к другим. Оно должно способствовать формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях.

4.4. Мы заявляем о своей готовности поддерживать и претворять в жизнь программы научных исследований в области социальных наук и воспитания в духе толерантности, прав человека и ненасилия. Это означает необходимость уделять особое внимание вопросам повышения уровня педагогической подготовки, учебных планов, содержания учебников и занятий, совершенствования других учебных материалов, включая новые образовательные технологии, с целью воспитания чутких и ответственных граждан, открытых восприятию других культур, способных ценить свободу, уважать человеческое достоинство и индивидуальность, предупреждать конфликты или разрешать их ненасильственными средствами³¹⁸.

В условиях полиэтничности, многоязычия, поликультурности воспитание толерантности многопланово и приобретает чаще всего характер поликультурного образования, основные цели которого следующие: глубокое и всестороннее овладение культурой собственного народа как обязательное условие интеграции в иные культуры; формирование представлений о многообразии культур в мире и воспитание положительного отношения к культурным различиям; создание условий для интеграции в культуры других народов; формирование и развитие умений и навыков эффективного взаимодействия с представителями различных культур; воспитание в духе мира, терпимости, гуманного межнационального общения³¹⁹.

Толерантность необходима в отношениях как между отдельными людьми, так и на уровне семьи и общины. В школах и университетах, в рамках неформального образования, дома и на работе необходимо укреплять дух толерантности и формировать отношения открытости, внимания друг к другу и солидарности. Средства коммуника-

³¹⁸ Декларация принципов толерантности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php> (дата обращения: 06.03.2016).

³¹⁹ Бондырева С. К. Толерантность. М. : Изд-во Моск. психол. ин-та, 200. С. 138.

ции способны играть конструктивную роль в деле содействия свободному и открытому диалогу и обсуждению, распространения ценностей толерантности и разъяснения опасности проявления безразличности по отношению к набирающим силу группам и идеологиям, проповедующим нетерпимость³²⁰. Школы и университеты играют огромную роль в процессе воспитания толерантности и профилактики экстремизма. Образование должно использовать свой потенциал для консолидации общества, преодоления напряженности и социальных конфликтов на началах приоритета прав личности, равноправия национальных культур и различных конфессий, ограничения социального неравенства. Межконфессиональная толерантность учащихся – это активная нравственная позиция личности, выражающаяся в готовности признавать, принимать, понимать, уважать религиозное многообразие и своеобразие в процессе взаимодействия субъектов в условиях поликонфессиональности общества, проявляющихся в мотивационно-личностном, содержательном, поведенческом, рефлексивном компонентах. Именно с этой целью в российских школах был введен курс «Основы религиозной культуры и светской этики», а в некоторых вузах – дисциплина «религиоведение».

Основным образовательным принципом в достижении отмеченных целей может служить принцип диалога, который позволяет соединять в мышлении и деятельности людей различные, не сводимые друг к другу культуры, формы деятельности и поведения, ценностные ориентации. Данное значение диалога обусловлено тем, что диалог рассматривается не только в качестве эвристического приема усвоения каких-либо знаний, но и как фактор, определяющий суть и смысл передаваемой информации; диалог придает реальный практический смысл взаимодействию культур, общающихся между собой; диалог становится постоянно действующей основой в развитии и взаимодействии культур³²¹.

Принцип диалога, распространяемый на сферу в межкультурной коммуникации, означает уважение и признание всех национальных культур в структуре современной мировой культуры. Здесь основным содержанием служит формирование терпимого отношения к людям, различающимся по этническому, религиозному и иным признакам.

³²⁰ Декларация принципов толерантности.

³²¹ Сибирцева Ю. А., Попова А. П. Указ. соч.

Этому могут помочь практические рекомендации, выработанные американскими исследователями К. Ситарамом и Р. Когделлом, которые можно назвать кодексом межкультурной коммуникации, поскольку они способствуют выработке толерантного отношения к чужой культуре: сознавать, что представитель какой-либо культуры не устанавливает мировых стандартов; относиться к культуре аудитории с тем же уважением, с каким относился бы к своей собственной; не судить о ценностях, убеждениях и обычаях других культур на основе собственных; всегда помнить о необходимости понимать культурную основу чужих ценностей; никогда не исходить из превосходства своей религии над религией другого; общаясь с представителями другой религии, пытаться понимать и уважать эту религию; стремиться понять обычаи приготовления и принятия пищи других народов, сложившиеся под влиянием их специфических потребностей и ресурсов; уважать способы одеваться, принятые в других культурах; не демонстрировать отвращения к непривычным запахам, если те могут восприниматься людьми других культур как приятные; не исходить из цвета кожи как «естественной» основы взаимоотношений с тем или иным человеком; не смотреть свысока на человека, если его акцент отличается от твоего; понимать, что каждая культура, какой бы малой она ни была, имеет что предложить миру, но нет таких культур, которые бы обладали монополией на все аспекты; не пытаться использовать свой высокий статус в иерархии своей культуры для воздействия на поведение других представителей другой культуры в ходе межкультурных контактов; всегда помнить, что никакие научные данные не подтверждают превосходства одной этнической группы над другой³²².

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

ВВЕДЕНИЕ

1. Каков был идеал *Pax Deorum* в Древнем Риме?
2. Как соотносятся *tolerantia* и *indulgentia* в латинской культуре?
3. Что такое *extremus* и *terror* в латинской культуре?
4. Когда появляется термин «толерантность» в русской культуре?
5. Каковы нормы Всеобщей декларации прав человека 1948 г.?

³²² Сибирцева Ю. А., Попова А. П. Указ. соч.

Глава 1. ТЕРМИНЫ И ФЕНОМЕНЫ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ ПРОБЛЕМЫ НАСИЛИЯ В ОБЩЕСТВЕ

1. Почему СМИ часто сообщают про религиозный экстремизм и религиозный терроризм?
2. Как соотносятся религия и солидарность в культуре XX века?
3. Что такое «шумовой терроризм» и как на него может отреагировать обычный человек?
4. Когда появляется лексема «терроризм» в русской литературе и словарях русского языка?
5. Какова семантика лексемы «терроризм» до 1917 г.?
6. Какова семантика лексемы «терроризм» в советских источниках?
7. Как изменилась семантика лексемы «терроризм» в современных изданиях?
8. Как сегодня соотносятся терроризм и смертная казнь?
9. Как соотносятся биологическое и социальное в понимании истоков терроризма?
10. Почему телефонные розыгрыши могут признаваться терроризмом?

Глава 2. ЭКСТРЕМИЗМ, ЛЕГАЛЬНОЕ И ЛЕГИТИМНОЕ

1. Каковы были идеалы легального и легитимного в Древнем Риме?
2. Почему лозунг «Православие или смерть!» суд признал экстремистским?
3. Когда и почему было решено, что священные писания не могут проверяться на экстремизм?
4. Как связаны религия и безопасность жизнедеятельности?
5. Допустимы ли для религии девиантные практики экстремистов?
6. Как соотносятся совесть и «право на бунт» для Альбера Камю?
7. Как «религиозные братства» могут понимать отношение к «неверным»?
8. Как соотносятся «правильное», «должное» и «достойное» в обществе?
9. Что общего у φόβος Аристотеля и «хоррора» в кино?
10. Зачем «сеять разумное, доброе, вечное»?

Глава 3. ЦИВИЛИЗАЦИЯ, РЕЛИГИЯ, ЖЕРТВА И КОЩУНСТВО

1. Какова была связь *Religio Deorum* и *religio* в Древнем Риме?
2. Как книги могут «вернуть нас домой», по Августину?
3. Как соотносятся запретное, допускаемое и предписанное в культурах?
4. Был ли терроризм в «сегментированных обществах»?
5. В чем сходство и различие *N₂O* и древнегреческого *ύδωρ*?
6. Каковы границы «звериного» и человеческого в мифе?
7. Как «стратифицированные общества» связаны с городами?
8. Каковы нормы «со-знания», «со-вести» и разума в городах?
9. Как в городах понимают отношения религии и магии?
10. Как возможны «безумие богов», «правда» и «кривда»?

Глава 4. РИМ, «РЕСПУБЛИКА» И ТЕРРОР «СПАСИТЕЛЯ ОТЕЧЕСТВА» (ПРОСКРИПЦИИ СУЛЛЫ)

1. Как понимали в древности связь *Roma Aeterna* и *religio*?
2. Как *dictator* и *proscriptio* изменили представление о *virtutes*?
3. Как понимали справедливость возмездия «кощуннику»?
4. Чем обосновывали возвращение к *mos maiorum* в Риме?
5. Как понимали терроризм сикарии в Иудее?
6. Почему Рим преследовал братства *Θεία Ευχαριστία*?
7. В чем элиты *Religio Christiana* видели опасность ересей?
8. Как формировались отношения *Religio Christiana*, *Religio Islamica* и *Harmonia Abrahamica*?
9. Нужно ли умение сосуществовать с «другими»?
10. Каковы идеалы истинного (нормативно-предписанного), маргинального (терпимого) и девиантного (преступного, запрещенного) в светской цивилизации?

Глава 5. ОБЩЕСТВО КУЛЬТУРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПЕРЕД ВЫЗОВОМ ТЕРРОРИЗМА

1. Что означает термин «толерантность»?
2. Как изменялось понятие толерантности на протяжении истории?

3. Что такое «религиозная толерантность» и чем она отличается от других типов толерантности?
4. Что означает термин «религиозный пацифизм»?
5. Как вы понимаете, что такое межконфессиональный диалог?
6. Как называется основной документ, в котором отражены основные положения толерантности и в чем его суть?
7. Что такое религиозная нетерпимость?
8. Что такое религиозный эксклюзивизм и в чем его опасность?
9. Чем различаются понятия «религиозное разнообразие», «религиозный плюрализм», «веротерпимость»?
10. Что подразумевается под воспитанием толерантности?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня в России и мире многое делается для противодействия экстремизму, радикализму и терроризму. Все мы живем в реальности, где каждый призван поддерживать этноконфессиональный мир и согласие, решая на бытовом уровне вопросы национальной и личной духовной безопасности. Авторы провели обзор эволюции понятий «религия» и «экстремизм», показав, как расширялось представлением о вере в Бога от Римской империи до современного плюралистического общества.

К сожалению, экстремизм и терроризм, эта «чума XXI века», делающая «бизнес на крови», пока не позволяет надеяться, что истребить ее удастся в ближайшей перспективе. Поэтому, не уменьшая внимания к опасности терроризма, следует признать, что мы во многом выступаем заложниками политики в масс-медиа, особенно Интернете. Если брать насильственные преступления, то, по статистике почти половина убийств в стране вершится главным образом близкими людьми в семьях. Подавляющее большинство насильственных преступлений совершается в сферах быта и досуга; Россия входит в мировые лидеры и по количеству самоубийств, много наших соотечественников погибает на дорогах, и миллионы не рождаются от абортов. На этом фоне в абсолютных цифрах терроризм с первого взгляда не кажется проблемой № 1 для общества, однако из-за специфики современной информационной среды, ее «медийности», преступления террористической направленности вызывают шок у социума и государство реагирует на него сильнее всего.

Второй аспект терроризма связан с использованием его в политической борьбе. Деньги – это материальная основа войны. Террористические организации привлекают колоссальные деньги. От нас скрыты их источники финансирования, мы не знаем истинного лица их «кукловодов», вовлекающих молодежь как «пушечное мясо» в свои «акции». Пока политики не договорятся, что такое терроризм и кого считать экстремистом, ученые могут только вносить свои экспертные предложения.

Значительная часть приверженцев различных конфессиональных традиций очень болезненно воспринимает такие проявления критики, как, к примеру, «пастафарианство» или публицистику Александра Невзорова. Известно, что появление подобных постмодернистских проектов – это реакция части студенческой молодёжи («пастафарианство») или журналистов на религиозный фундаментализм, когда через сведение к абсурду («попробуйте докажите, что мир создал не летающий макаронный монстр» и т. п.) критикуется фанатизм и нетерпимость некоторых «верующих».

Известно интересное произведение Умберто Эко «Имя розы» (1980 г.), где описано, как монахов преследуют за чтение редкой книги Аристотеля «Риторика», где повествуется о юморе, о том, что смех – это добрая сила, потому что он освобождает от страха. Хранитель библиотеки Хорхе прячет книгу, поскольку считает юмор порождением Люцифера, так как, по его мнению, Христос никогда не смеялся, и он запрещает смеяться остальным. Известно, однако, и то, что самые страшные преступления вершатся именно «с серьёзным выражением лица», если вспомнить Варфоломеевскую ночь (1572 г.), погром Соловецкого монастыря царским войском (1676 г.), теракты так называемого «Исламского государства» (основано в 2013 г., ИГИЛ, организация запрещена в России) или «Христианского государства Святой Руси» (организация получила широкую известность в 2017). Любая религиозность, фанатично убеждённая в своей правоте и отрицающая у иных верований незримое право на существование, не просто очевидно и вопиюще противоречит Конституции России, но непосредственно опасна для общества и каждого из нас, наших близких и друзей.

Франциск Ассизский предельно глубоко чувствовал наше природное несовершенство и называл себя «скоморохом Божьим», показывая, насколько наша серьёзность перед Богом может быть смехо-

творна для Него. Он считал, что можно быть убежденным только в одном: мы слуги Божьи и мы далеко не самые лучшие, поэтому не стоит презирать иные мнения о Боге. Если мы серьезно признаем, что Бог – это тайна, то радикальные заявления, ограничивающие Бога какими-либо «рамками», – это просто «шутка», как и целый ряд скандальны насильственных акций в отношении выставок, музеев, кино-театров и светской культуры в целом.

В таком контексте постоянно возникает вопрос о том, кого же можно считать истинным верующим, христианином, мусульманином, буддистом и т. п. Социология религии свидетельствует, что в российском обществе присутствуют: 1) воцерковлённые верующие, которые всегда составляют 3 – 15 %; 2) те, кто приходят на Пасху, празднуют другие праздники, их число обычно не превышает 30 – 40 %; 3) крещёные сограждане, которых иногда называют «номинальные христиане», идентифицирующие себя с какой-то христианской конфессией, их число может доходить до 85 – 90 %. Особо хотелось бы отметить мнение православного богослова Антония Сурожского, который считал христианином любого совершающего акт любви вплоть до самопожертвования, например советских солдат, очевидно атеистов, спасавших немецких детей от гибели во время Великой Отечественной войны (им посвящен монумент в Трептов-парке в Берлине). Таким образом, верующий – это прежде всего человек нравственный, следующий универсальному принципу «поступай по совести – и будет по Богу».

Очевидно, что нельзя унижать людей по религиозным основаниям, но не менее очевидно и то, что ни одно общество не будет терпеть, если некий индивид или организованная группа, ссылаясь на «исключительность» своей веры, будет совершать преступления. Так, японцы известны как очень терпимая нация, исповедующая буддизм как одну из наиболее миролюбивых религий, что, однако, после всемирно известного теракта в токийском метро (1995 г.), совершенного организацией «Аум Синрикё» («Учение Истины», «Высшая Истина»), относящей себя к ваджраяне, одному из направлений махаяны, «широкого пути» в буддизме, не помешало запретить секту, а её основателю Сёко Асахара вынести в 2004 г. смертный приговор, исполнение которого он ожидает до настоящего времени (2018 г.).

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Горбунов, Ю. С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему : монография / Ю. С. Горбунов. – М. : Молодая гвардия, 2008. – 460 с. – ISBN 978-5-235-03127-2.

2. Соснин, В. А. Современный терроризм : Социально-психологический анализ : монография / В. А. Соснин, Т. А. Нестик. – М. : Изд-во Ин-та психологии РАН, 2008. – 240 с. – ISBN 978-5-9270-0137-8.

3. Мохаддам, Ф. М. Терроризм с точки зрения террористов: что они переживают и думают и почему обращаются к насилию / Ф. М. Мохаддам ; пер. В. А. Соснина. – М. : Форум, 2011. – 288 с. – ISBN 978-5-91134-518-1.

4. Эмануилов, Р. Я. Террор во имя веры : Религия и политическое насилие / Р. Я. Эмануилов, А. Э. Яшлавский. – М. : Мосты культуры, 2011. – 344 с. – ISBN 978-5-93273-343-8.

5. Соснин, В. А. Психология современного терроризма : учеб. пособие / В. А. Соснин. – М. : Форум, 2012. – 160 с. – ISBN 978-5-00091-171-6.

6. Материалы молодёжных форумов Приволжского и Южного федеральных округов ПФО «Выбор молодежи – Интернет без терроризма», ЮФО «Интернет без терроризма» / Рос. гос. ун-т нефти и газа им. И. М. Губкина. – М., 2013. – 155 с.

7. Белашева, И. В. Психология терроризма : учеб. пособие / И. В. Белашева, Д. А. Ершова, М. Л. Есяян. – Ставрополь : Изд-во Северо-Кавказ. федер. ун-та, 2016. – 120 с.

8. Декларация принципов толерантности / вступ. сл. М. Лужкова. – Пушкино : Грааль, 2003. – 55 с. – ISBN 5-94688-003-9.

9. Степанова, Е. А. Проблемы толерантности в межконфессиональных отношениях : в 2 т. / Е. А. Степанова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 2008. – ISBN 978-5-7996-0391-5.

10. Журавлева, Е. А. Толерантность и культура межконфессионального общения / Е. А. Журавлева, В. В. Шалин. – Краснодар : Просвещение-Юг, 2009. – 305 с. – ISBN 978-5-93491-267-4.

11. Гараджа, В. И. Толерантность и религиозная нетерпимость / В. И. Гараджа // Философские науки. – 2004. – № 4. – ISSN 0235-1188.

12. Бондырева, С. К. Толерантность / С. К. Бондырева. – М. : Изд-во Моск. психолог.-социал. ин-та, 2003. – 238 с. – ISBN 5-89502-516-1.

13. Толерантность / под ред. М. П. Мchedлова. – М. : Республика, 2004. – 414 с. – ISBN 5-250-01874-2.

14. Толерантность против ксенофобий / под ред. В. И. Мукомеля и Э. А. Паина. – М. : Ин-т социологии РАН, 2005. – ISBN 5-93241-814-3.

15. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / отв. ред. М. П. Мchedлов. – М. : Культур. революция, 2009. – 394 с. – ISBN 978-5-250-06062-2.

16. Марусенко, М. А. Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности / М. А. Марусенко. – М. : Науч.-полит. кн., 2015. – 575 с. – ISBN 978-5-906594-07-5.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями, вступил в силу с 01.01.2017)

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ

Принят
Государственной Думой
26 февраля 2006 года
Одобен
Советом Федерации
1 марта 2006 года

Настоящий Федеральный закон устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

Статья 1. Правовая основа противодействия терроризму

Правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, настоящий Федеральный закон и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти.

Статья 2. Основные принципы противодействия терроризму

Противодействие терроризму в Российской Федерации основывается на следующих основных принципах:

1) обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;

- 2) законность;
- 3) приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности;
- 4) неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;
- 5) системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму;
- 6) сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму;
- 7) приоритет мер предупреждения терроризма;
- 8) единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций;
- 9) сочетание гласных и негласных методов противодействия терроризму;
- 10) конфиденциальность сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом, а также о составе их участников;
- 11) недопустимость политических уступок террористам;
- 12) минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма;
- 13) соразмерность мер противодействия терроризму степени террористической опасности.

Статья 3. Основные понятия

В настоящем Федеральном законе используются следующие основные понятия:

- 1) терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий;
- 2) террористическая деятельность – деятельность, включающая в себя:
 - а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
 - б) подстрекательство к террористическому акту;

- в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
 - г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
 - д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
 - е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности;
- 3) террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях;
- 4) противодействие терроризму – деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по:
- а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);
 - б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);
 - в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;
- 5) контртеррористическая операция – комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта;

б) антитеррористическая защищенность объекта (территории) – состояние защищенности здания, строения, сооружения, иного объекта, места массового пребывания людей, препятствующее совершению террористического акта. При этом под местом массового пребывания людей понимается территория общего пользования поселения или городского округа, либо специально отведенная территория за их пределами, либо место общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться более пятидесяти человек.

Статья 4. Международное сотрудничество Российской Федерации в области борьбы с терроризмом

1. Российская Федерация в соответствии с международными договорами Российской Федерации сотрудничает в области противодействия терроризму с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями.

2. Российская Федерация, руководствуясь интересами обеспечения безопасности личности, общества и государства, преследует на своей территории лиц, обвиняемых (подозреваемых) в причастности к терроризму, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 5. Организационные основы противодействия терроризму

1. Президент Российской Федерации:

- а) определяет основные направления государственной политики в области противодействия терроризму;
- б) устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, по борьбе с терроризмом;
- в) принимает решение в установленном порядке об использовании за пределами территории Российской Федерации формирований Вооруженных Сил Российской Федерации и подразделений специального назначения для борьбы с террористической деятельностью, осуществляемой против Российской Федерации либо граждан Российской Федерации или лиц без гражданства, постоянно проживающих в Российской Федерации.

2. Правительство Российской Федерации:

- 1) определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, в области противодействия терроризму;
- 2) организует разработку и осуществление мер по предупреждению терроризма и минимизацию и (или) ликвидацию последствий проявлений терроризма;
- 3) организует обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму необходимыми силами, средствами и ресурсами;
- 4) устанавливает обязательные для выполнения требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), категории объектов (территорий), порядок разработки указанных требований и контроля за их выполнением, порядок разработки и форму паспорта безопасности таких объектов (территорий) (за исключением объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств и объектов топливно-энергетического комплекса);
- 5) устанавливает порядок взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, физических и юридических лиц при проверке информации об угрозе совершения террористического акта, а также информирования субъектов противодействия терроризму о выявленной угрозе совершения террористического акта.

3. Федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления осуществляют противодействие терроризму в пределах своих полномочий.

3.1. Физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица либо использующие принадлежащее им имущество в социальных, благотворительных, культурных, образовательных или иных общественно полезных целях, не связанных с извлечением прибыли, выполняют требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), исполь-

зуемых для осуществления указанных видов деятельности и находящихся в их собственности или принадлежащих им на ином законном основании. Юридические лица обеспечивают выполнение указанных требований в отношении объектов, находящихся в их собственности или принадлежащих им на ином законном основании.

4. По решению Президента Российской Федерации на федеральном уровне формируется коллегиальный орган, координирующий и организующий деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму. Функции указанного органа реализуются в соответствии с положением о нем, утверждаемым Президентом Российской Федерации. Решения данного органа, принятые в пределах его компетенции, обязательны для исполнения государственными органами, органами местного самоуправления, организациями, должностными лицами и гражданами.

4.1. В целях обеспечения координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации последствий его проявлений по решению Президента Российской Федерации могут формироваться органы в составе представителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и иных лиц. Для реализации решений указанных органов могут издаваться акты (совместные акты) указанных органов, представители которых входят в состав соответствующего органа. Решения указанных органов, принятые в пределах их компетенции, обязательны для исполнения органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, должностными лицами и гражданами в соответствующем субъекте Российской Федерации. Неисполнение или нарушение указанных решений влечет ответственность, предусмотренную федеральными законами или законами субъектов Российской Федерации. В случае если административная ответственность за указанные действия не установлена федеральным законом, она может быть установлена законом субъекта Российской Федерации.

5. В целях своевременного информирования населения о возникновении угрозы террористического акта и организации деятельности по противодействию его совершению, осуществляемой федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и органами, формируемыми в соответствии с частями 4 и 4.1 настоящей статьи, могут устанавливаться уровни террористической опасности, предусматривающие принятие не ограничивающих прав и свобод человека и гражданина дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства. Порядок установления уровней террористической опасности и содержание дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства определяются Президентом Российской Федерации.

Статья 5.1. Полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области противодействия терроризму

1. Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации):

1) организует реализацию государственной политики в области противодействия терроризму на территории субъекта Российской Федерации;

2) координирует деятельность органов государственной власти субъекта Российской Федерации по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации последствий его проявлений;

3) организует деятельность сформированного в соответствии с частью 4 статьи 5 настоящего Федерального закона по решению Президента Российской Федерации органа в составе представителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъекта Российской Федерации и иных лиц.

2. Высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации:

1) организует разработку и реализацию мер, а также государственных программ субъекта Российской Федерации в области профилактики терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений;

- 2) по результатам мониторинга общественно-политических, социально-экономических и иных процессов, происходящих в субъекте Российской Федерации, принимает меры по устранению предпосылок для возникновения конфликтов, способствующих совершению террористических актов и формированию социальной базы терроризма;
- 3) организует в субъекте Российской Федерации принятие мер по выявлению и устранению факторов, способствующих возникновению и распространению идеологии терроризма;
- 4) участвует в социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, совершенного на территории субъекта Российской Федерации, и лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, и в возмещении вреда, причиненного физическим и юридическим лицам в результате террористического акта;
- 5) организует обучение граждан, проживающих на территории субъекта Российской Федерации, методам предупреждения угрозы террористического акта, минимизации и ликвидации последствий его проявлений;
- 6) организует участие органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления в проведении учений в целях усиления взаимодействия указанных органов при осуществлении мер по противодействию терроризму;
- 7) организует выполнение юридическими и физическими лицами требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), находящихся в собственности субъекта Российской Федерации или в ведении органов государственной власти субъекта Российской Федерации;
- 8) организует поддержание в состоянии постоянной готовности к эффективному использованию сил и средств органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, предназначенных для минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;
- 9) организует работу по оказанию медицинской и иной помощи лицам, пострадавшим в результате террористического акта, совершенного на территории субъекта Российской Федера-

ции, и лицам, участвующим в его пресечении, проведение аварийно-спасательных работ, восстановление нормального функционирования и экологической безопасности поврежденных или разрушенных объектов в случае совершения террористического акта на территории субъекта Российской Федерации;

10) осуществляет межрегиональное сотрудничество в целях изучения вопросов профилактики терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений.

Статья 5.2. Полномочия органов местного самоуправления в области противодействия терроризму

Органы местного самоуправления при решении вопросов местного значения по участию в профилактике терроризма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений:

1) разрабатывают и реализуют муниципальные программы в области профилактики терроризма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений;

2) организуют и проводят в муниципальных образованиях информационно-пропагандистские мероприятия по разъяснению сущности терроризма и его общественной опасности, а также по формированию у граждан неприятия идеологии терроризма, в том числе путем распространения информационных материалов, печатной продукции, проведения разъяснительной работы и иных мероприятий;

3) участвуют в мероприятиях по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений, организуемых федеральными органами исполнительной власти и (или) органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации;

4) обеспечивают выполнение требований к антитеррористической защищенности объектов, находящихся в муниципальной собственности или в ведении органов местного самоуправления;

5) направляют предложения по вопросам участия в профилактике терроризма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений в органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации;

6) осуществляют иные полномочия по решению вопросов местного значения по участию в профилактике терроризма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений.

Статья 6. Применение Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом

В борьбе с терроризмом Вооруженные Силы Российской Федерации могут применяться для:

- 1) пресечения полетов воздушных судов, используемых для совершения террористического акта либо захваченных террористами;
- 2) пресечения террористических актов во внутренних водах и в территориальном море Российской Федерации, на объектах морской производственной деятельности, расположенных на континентальном шельфе Российской Федерации, а также для обеспечения безопасности национального морского судоходства;
- 3) участия в проведении контртеррористической операции в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом;
- 4) пресечения международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации.

Статья 7. Пресечение террористических актов в воздушной среде

1. Вооруженные Силы Российской Федерации применяют оружие и боевую технику в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации, в целях устранения угрозы террористического акта в воздушной среде или в целях пресечения такого террористического акта.

2. В случае если воздушное судно не реагирует на радиокоманды наземных пунктов управления прекратить нарушение правил использования воздушного пространства Российской Федерации и (или) на радиокоманды и визуальные сигналы поднятых на его перехват летательных аппаратов Вооруженных Сил Российской Федерации либо отказывается подчиниться радиокомандам и визуальным сигналам без объяснения причин, Вооруженные Силы Российской Федерации применяют оружие и боевую технику для пресечения полета указанного воздушного судна путем принуждения его к посадке. Если воздушное судно не подчиняется требованиям о посадке и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы, оружие и боевая техника применяются для пресечения полета указанного воздушного судна путем его уничтожения.

3. В случае если имеется достоверная информация о возможном использовании воздушного судна для совершения террористического

акта или о захвате воздушного судна и при этом были исчерпаны все обусловленные сложившимися обстоятельствами меры, необходимые для его посадки, и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы, Вооруженные Силы Российской Федерации применяют оружие и боевую технику для пресечения полета указанного воздушного судна путем его уничтожения.

Статья 8. Пресечение террористических актов во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского судоходства

1. Вооруженные Силы Российской Федерации применяют оружие и боевую технику в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации, в целях устранения угрозы террористического акта во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского судоходства, в том числе в подводной среде, или в целях пресечения такого террористического акта.

2. В случае если морские или речные суда и корабли (плавательные средства) не реагируют на команды и (или) сигналы прекратить нарушение правил использования водного пространства Российской Федерации (подводной среды) либо отказываются подчиниться требованиям об остановке, оружие военных кораблей (летательных аппаратов) Вооруженных Сил Российской Федерации применяется для принуждения к остановке плавательного средства в целях устранения угрозы террористического акта. Если плавательное средство не подчиняется требованиям об остановке и (или) невозможно принудить его к остановке и при этом были исчерпаны все обусловленные сложившимися обстоятельствами меры, необходимые для его остановки, и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы, оружие военных кораблей (летательных аппаратов) Вооруженных Сил Российской Федерации применяется для пресечения движения плавательного средства путем его уничтожения.

Статья 9. Участие Вооруженных Сил Российской Федерации в проведении контртеррористической операции

1. Подразделения и воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации привлекаются для участия в проведении контртеррористической операции по решению руководителя контртеррористиче-

ской операции в порядке, определяемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

2. Соединения Вооруженных Сил Российской Федерации привлекаются для участия в проведении контртеррористической операции по решению Президента Российской Федерации в порядке, определяемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

3. Подразделения, воинские части и соединения Вооруженных Сил Российской Федерации, привлеченные для участия в проведении контртеррористической операции, применяют боевую технику, оружие и специальные средства в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Статья 10. Выполнение Вооруженными Силами Российской Федерации задач по пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации

1. Вооруженные Силы Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами осуществляют пресечение международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации посредством:

1) применения вооружения с территории Российской Федерации против находящихся за ее пределами террористов и (или) их баз;

2) использования формирований Вооруженных Сил Российской Федерации для выполнения задач по пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации.

2. Решение о применении Вооруженными Силами Российской Федерации вооружения с территории Российской Федерации против находящихся за ее пределами террористов и (или) их баз принимается Президентом Российской Федерации.

3. Решение об использовании за пределами территории Российской Федерации формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, применяемых для выполнения задач по пресечению международной террористической деятельности (далее – формирования Вооруженных Сил Российской Федерации), принимается Президентом Российской Федерации на основании соответствующего постановления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

4. Общая численность формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, районы их действий, стоящие перед ними задачи, срок их пребывания за пределами территории Российской Федерации и порядок замены определяются Президентом Российской Федерации.

5. Утратила силу (Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ).

6. Решение об отзыве формирований Вооруженных Сил Российской Федерации принимается Президентом Российской Федерации в случае:

1) выполнения ими поставленных задач по пресечению международной террористической деятельности;

2) нецелесообразности их дальнейшего пребывания за пределами территории Российской Федерации.

7. Президент Российской Федерации информирует Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации об отзыве формирований Вооруженных Сил Российской Федерации.

8. Формирования Вооруженных Сил Российской Федерации, направляемые за пределы территории Российской Федерации, комплектуются на добровольной основе военнослужащими, проходящими военную службу по контракту. Указанные военнослужащие проходят предварительную специальную подготовку.

9. Обеспечение формирований Вооруженных Сил Российской Федерации материально-техническими средствами и предоставление входящим в их состав военнослужащим медицинского и иных видов обеспечения осуществляет Правительство Российской Федерации.

10. Для обеспечения деятельности формирований Вооруженных Сил Российской Федерации Правительство Российской Федерации по поручению Президента Российской Федерации принимает решение о направлении за пределы территории Российской Федерации на добровольной основе гражданского персонала. Правительство Российской Федерации определяет районы действий указанного персонала, стоящие перед ним задачи, срок его пребывания за пределами территории Российской Федерации, порядок замены, а также решает вопросы его обеспечения.

11. Решение об отзыве гражданского персонала, направляемого за пределы территории Российской Федерации в соответствии с [частью 10](#) настоящей статьи, принимается Президентом Российской Федерации одновременно с решением об отзыве формирований Вооруженных Сил Российской Федерации. Решение об отзыве указанно-

го гражданского персонала принимается Президентом Российской Федерации или по его поручению Правительством Российской Федерации также в случае, если дальнейшее пребывание этого персонала за пределами территории Российской Федерации становится нецелесообразным.

Статья 11. Правовой режим контртеррористической операции

1. В целях пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства по решению должностного лица, принявшего в соответствии с [частью 2 статьи 12](#) настоящего Федерального закона решение о проведении контртеррористической операции, в пределах территории ее проведения может вводиться правовой режим контртеррористической операции на период ее проведения.

2. Решение о введении правового режима контртеррористической операции (включая определение территории (перечня объектов), в пределах которой (на которых) такой режим вводится, и перечня применяемых мер и временных ограничений) и решение об отмене правового режима контртеррористической операции подлежат немедленному обнародованию.

3. На территории (объектах), в пределах которой (на которых) введен правовой режим контртеррористической операции, в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, на период проведения контртеррористической операции допускается применение следующих мер и временных ограничений:

1) проверка у физических лиц документов, удостоверяющих их личность, а в случае отсутствия таких документов – доставление указанных лиц в органы внутренних дел Российской Федерации (иные компетентные органы) для установления личности;

2) удаление физических лиц с отдельных участков местности и объектов, а также отбуксировка транспортных средств;

3) усиление охраны общественного порядка, объектов, подлежащих государственной охране, и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта, а также объектов, имеющих особую материальную, историческую, научную, художественную или культурную ценность;

- 4) ведение контроля телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по каналам телекоммуникационных систем, а также осуществление поиска на каналах электрической связи и в почтовых отправлениях в целях выявления информации об обстоятельствах совершения террористического акта, о лицах, его подготовивших и совершивших, и в целях предупреждения совершения других террористических актов;
- 5) использование транспортных средств, принадлежащих организациям независимо от форм собственности (за исключением транспортных средств дипломатических представительств, консульских и иных учреждений иностранных государств и международных организаций), а в неотложных случаях и транспортных средств, принадлежащих физическим лицам, для доставления лиц, нуждающихся в срочной медицинской помощи, в лечебные учреждения, а также для преследования лиц, подозреваемых в совершении террористического акта, если промедление может создать реальную угрозу жизни или здоровью людей. Порядок возмещения расходов, связанных с таким использованием транспортных средств, определяется Правительством Российской Федерации;
- 6) приостановление деятельности опасных производств и организаций, в которых используются взрывчатые, радиоактивные, химически и биологически опасные вещества;
- 7) приостановление оказания услуг связи юридическим и физическим лицам или ограничение использования сетей связи и средств связи;
- 8) временное отселение физических лиц, проживающих в пределах территории, на которой введен правовой режим контртеррористической операции, в безопасные районы с обязательным предоставлением таким лицам стационарных или временных жилых помещений;
- 9) введение карантина, проведение санитарно-противоэпидемических, ветеринарных и других карантинных мероприятий;
- 10) ограничение движения транспортных средств и пешеходов на улицах, дорогах, отдельных участках местности и объектах;

11) беспрепятственное проникновение лиц, проводящих контртеррористическую операцию, в жилые и иные принадлежащие физическим лицам помещения и на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещения организаций независимо от форм собственности для осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом;

12) проведение при проходе (проезде) на территорию, в пределах которой введен правовой режим контртеррористической операции, и при выходе (выезде) с указанной территории досмотра физических лиц и находящихся при них вещей, а также досмотра транспортных средств и провозимых на них вещей, в том числе с применением технических средств;

13) ограничение или запрещение продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, специальных средств и ядовитых веществ, установление особого режима оборота лекарственных средств и препаратов, содержащих наркотические средства, психотропные или сильнодействующие вещества, этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции;

14) ограничение или приостановление частной детективной и охранной деятельности.

4. На отдельных участках территории (объектах), в пределах которой (на которых) введен правовой режим контртеррористической операции, могут устанавливаться (вводиться) как весь комплекс мер и временных ограничений, предусмотренных [частью 3](#) настоящей статьи, так и отдельные меры и временные ограничения.

5. Правовой режим контртеррористической операции может вводиться в целях пресечения и раскрытия преступления, предусмотренного [статьей 206](#), [частью 4 статьи 211](#) Уголовного кодекса Российской Федерации, и (или) сопряженного с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренного [статьями 277](#), [278](#), [279](#), [360](#) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – преступления террористической направленности), минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства. В этих случаях при введении правового режима контртеррористической операции применяются положения, предусмотренные настоящей статьей и [статьями 12 – 19](#) настоящего Федерального закона.

Статья 12. Условия проведения контртеррористической операции

1. Контртеррористическая операция проводится для пресечения террористического акта и преступлений террористической направленности в случае принятия решения о ее проведении в порядке, предусмотренном настоящей статьей.

2. Решения о проведении контртеррористической операции и о ее прекращении принимает руководитель федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, либо по его указанию иное должностное лицо федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, либо руководитель территориального органа федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, если руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности не принято иное решение.

3. В случае если для проведения контртеррористической операции требуются значительные силы и средства и она охватывает территорию, на которой проживает значительное число людей, руководитель федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности уведомляет о введении правового режима контртеррористической операции и о территории, в пределах которой она проводится, Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации, Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Генерального прокурора Российской Федерации и при необходимости иных должностных лиц.

Статья 13. Руководство контртеррористической операцией

1. Лицо, принявшее в соответствии с [частью 2 статьи 12](#) настоящего Федерального закона решение о проведении контртеррористической операции, является руководителем контртеррористической операции и несет персональную ответственность за ее проведение. В период проведения контртеррористической операции ее руководитель может быть заменен только по решению руководителя федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

2. Руководитель контртеррористической операции:

- 1) определяет структуру и порядок работы оперативного штаба на период проведения контртеррористической операции, а также задачи и функции должностных лиц, включенных в состав оперативного штаба;
- 2) определяет состав сил и средств, необходимых для проведения контртеррористической операции, а также принимает решение о привлечении к участию в работе оперативного штаба иных лиц;
- 3) отдает распоряжения оперативному штабу о подготовке расчетов и предложений по проведению контртеррористической операции;
- 4) в порядке, определяемом нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, согласованными с федеральными органами исполнительной власти, ведающими вопросами обороны, внутренних дел, обеспечения деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, юстиции, иностранных дел, гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, привлекает силы и средства этих органов, а также иных федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, необходимые для проведения контртеррористической операции и минимизации последствий террористического акта;
- 5) определяет представителя оперативного штаба, ответственного за поддержание связи с представителями средств массовой информации и общественности;
- 6) определяет территорию (объекты), в пределах которой (на которых) вводится правовой режим контртеррористической операции, и устанавливает комплекс мер и временных ограничений, предусмотренных частью 3 статьи 11 настоящего Федерального закона;
- 7) отдает боевое распоряжение (боевой приказ) о применении группировки сил и средств, создаваемой в соответствии со статьей 15 настоящего Федерального закона;
- 8) реализует иные полномочия по руководству контртеррористической операцией.

Статья 14. Компетенция оперативного штаба

1. Руководитель оперативного штаба и его состав определяются в порядке, установленном Президентом Российской Федерации.

2. Оперативный штаб:

- 1) осуществляет сбор сведений об обстановке, обобщение, анализ и оценку информации в целях определения характера и масштаба готовящегося или совершаемого террористического акта;
- 2) подготавливает расчеты и предложения по проведению контртеррористической операции;
- 3) разрабатывает план проведения контртеррористической операции и после утверждения указанного плана организует контроль за его исполнением;
- 4) подготавливает боевые распоряжения (боевые приказы), другие документы, определяющие порядок подготовки и проведения контртеррористической операции, правовой режим контртеррористической операции;
- 5) организует взаимодействие привлекаемых для проведения контртеррористической операции сил и средств;
- 6) принимает другие меры по предотвращению террористического акта и минимизации его возможных последствий.

Статья 15. Силы и средства, привлекаемые для проведения контртеррористической операции

1. Пресечение террористического акта осуществляется силами и средствами органов федеральной службы безопасности, а также создаваемой группировки сил и средств.

2. Для проведения контртеррористической операции по решению руководителя контртеррористической операции создается группировка сил и средств.

3. В состав группировки сил и средств могут включаться подразделения, воинские части и соединения Вооруженных Сил Российской Федерации, подразделения федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами безопасности, обороны, внутренних дел, обеспечения деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, юстиции, гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, других феде-

ральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, а также подразделения органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

4. Единое управление силами и средствами, входящими в состав группировки, включая переподчинение представителей и подразделений федеральных органов исполнительной власти, указанных в [части 3](#) настоящей статьи, осуществляет руководитель контртеррористической операции. Все военнослужащие, сотрудники и специалисты, привлекаемые для проведения контртеррористической операции, с момента начала контртеррористической операции и до ее окончания подчиняются руководителю контртеррористической операции.

5. С момента, когда руководителем контртеррористической операции отдано боевое распоряжение (боевой приказ) о применении группировки сил и средств, вмешательство любого другого лица независимо от занимаемой им должности в управление подразделениями, входящими в состав группировки сил и средств, не допускается.

6. Участвующие в контртеррористической операции подразделения федеральных органов исполнительной власти, указанных в [части 3](#) настоящей статьи, применяют боевую технику, оружие и специальные средства в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Статья 16. Ведение переговоров в ходе контртеррористической операции

1. В целях сохранения жизни и здоровья людей возможно ведение переговоров лицами, специально уполномоченными на то руководителем контртеррористической операции.

2. При ведении переговоров с террористами не должны рассматриваться выдвигаемые ими политические требования.

Статья 17. Окончание контртеррористической операции

1. Контртеррористическая операция считается оконченной в случае, если террористический акт пресечен (прекращен) и ликвидирована угроза жизни, здоровью, имуществу и иным охраняемым законом интересам людей, находящихся на территории, в пределах которой проводилась контртеррористическая операция.

2. При наличии условий, указанных в [части 1](#) настоящей статьи, руководитель контртеррористической операции объявляет контртеррористическую операцию оконченной.

Статья 18. Возмещение вреда, причиненного в результате террористического акта

1. Государство осуществляет в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта.

1.1. Возмещение вреда, включая моральный вред, причиненного в результате террористического акта, осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о гражданском судопроизводстве, за счет средств лица, совершившего террористический акт, а также за счет средств его близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества. На требование о возмещении вреда, причиненного в результате террористического акта жизни или здоровью граждан, исковая давность не распространяется. Срок исковой давности по требованиям о возмещении вреда, причиненного имуществу в результате террористического акта, устанавливается в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности за совершение указанного преступления.

1.2. Федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие в пределах своих полномочий противодействие терроризму и уполномоченные на осуществление оперативно-разыскной деятельности, вправе истребовать сведения о законности происхождения денег, ценностей, иного имущества и доходов от них у близких родственников, родственников и близких лиц лица, совершившего террористический акт, при наличии достаточных оснований полагать, что данное имущество получено в результате террористической деятельности и (или) является доходом от такого имущества, и проводить проверку на предмет достоверности этих сведений. Указанные лица обязаны представлять истребуемые сведения. Право истребовать указанные сведения действует только в отношении денег, ценностей, иного имущества и доходов, которые были получены не ранее установленного факта начала участия лица, совершившего террористический акт, в террористической деятельности. В случае отсутствия достоверных сведений о законности происхождения денег, ценностей, иного имущества и доходов от них соответствующие материалы

направляются в органы прокуратуры Российской Федерации. Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненные ему прокуроры при получении указанных материалов в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о гражданском судопроизводстве, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации денег, ценностей, иного имущества и доходов от них, в отношении которых лицом не представлены сведения, подтверждающие законность их приобретения.

2. Возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, осуществляется за счет средств федерального бюджета в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

3. Вред, причиненный при пресечении террористического акта правомерными действиями здоровью и имуществу лица, участвующего в террористическом акте, а также вред, вызванный смертью этого лица, возмещению не подлежит.

Статья 19. Социальная реабилитация лиц, пострадавших в результате террористического акта, и лиц, участвующих в борьбе с терроризмом

1. Социальная реабилитация лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, указанных в [статье 20](#) настоящего Федерального закона, включает в себя психологическую, медицинскую и профессиональную реабилитацию, правовую помощь, содействие в трудоустройстве, предоставление жилья, проводится в целях социальной адаптации лиц, пострадавших в результате террористического акта, и их интеграции в общество и осуществляется за счет средств федерального бюджета в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, а также средств бюджета субъекта Российской Федерации, на территории которого совершен террористический акт, и иных источников, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

2. Для лиц, указанных в [статье 20](#) настоящего Федерального закона, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации помимо социальной реабилитации могут быть предусмотрены реабилитационные мероприятия иного характера.

Статья 20. Категории лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, подлежащих правовой и социальной защите

1. Лица, участвующие в борьбе с терроризмом, находятся под защитой государства и подлежат правовой и социальной защите. К указанным лицам относятся:

а) военнослужащие, сотрудники и специалисты федеральных органов исполнительной власти и иных государственных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом;

б) лица, содействующие на постоянной или временной основе федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим борьбу с терроризмом, в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании террористических актов и минимизации их последствий;

б') сотрудники Следственного комитета Российской Федерации, принимающие участие в выездах на места происшествия и документальном закреплении следов совершенных преступлений на территориях (перечне объектов), в пределах которых (на которых) введен правовой режим контртеррористической операции;

в) члены семей лиц, указанных в пунктах а, б и б' настоящей части, если необходимость в обеспечении их защиты вызвана участием указанных лиц в борьбе с терроризмом.

2. Социальная защита лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, осуществляется с учетом правового статуса таких лиц, устанавливаемого федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Статья 21. Возмещение вреда лицам, участвующим в борьбе с терроризмом, и меры их социальной защиты

1. Возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу лиц, указанных в [статье 20](#) настоящего Федерального закона, в связи с их участием в борьбе с терроризмом, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

2. В случае гибели лица, принимавшего участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, членам семьи погибшего и лицам, находившимся на его иждивении, выплачивается единовремен-

менное пособие в размере шестисот тысяч рублей, а также гарантируется сохранение очереди на получение жилья, компенсаций по оплате жилья и жилищно-коммунальных услуг, если имелось право на получение таких компенсаций. Нетрудоспособным членам семьи погибшего и лицам, находившимся на его иждивении, назначается пенсия по случаю потери кормильца.

3. В случае если лицо, принимавшее участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, получило увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, этому лицу за счет средств федерального бюджета выплачивается единовременное пособие в размере трехсот тысяч рублей и назначается пенсия в соответствии с законодательством Российской Федерации.

4. В случае если лицо, принимавшее участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, получило ранение, не повлекшее за собой наступления инвалидности, этому лицу выплачивается единовременное пособие в размере ста тысяч рублей.

5. В случае если имущество лица, принимавшего участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, утрачено или повреждено, это лицо имеет право на возмещение его стоимости в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

6. При одновременном возникновении в соответствии с законодательством Российской Федерации нескольких оснований для указанных единовременных выплат выплата осуществляется по одному основанию по выбору получателя.

Статья 22. Правомерное причинение вреда

Лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица либо иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, являются правомерными.

Статья 23. Льготное исчисление выслуги лет, гарантии и компенсации лицам, участвующим в борьбе с терроризмом

1. Военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти и иных государственных органов, проходящим

(проходившим) службу в подразделениях, непосредственно осуществляющих (осуществлявших) борьбу с терроризмом, в выслугу лет (трудовой стаж) для назначения пенсий один день службы засчитывается за полтора дня, а время непосредственного участия в контртеррористических операциях – из расчета один день службы за три дня.

2. Периоды непосредственного участия военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти и иных государственных органов в контртеррористических операциях для льготного исчисления выслуги лет (трудового стажа) для назначения пенсий устанавливаются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

3. Военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти и иных государственных органов, непосредственно участвующим в борьбе с терроризмом, Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации могут устанавливаться оклады по воинским должностям (должностные оклады) с учетом повышения, а также могут устанавливаться дополнительные гарантии и компенсации.

Статья 24. Ответственность организаций за причастность к терроризму

1. В Российской Федерации запрещаются создание и деятельность организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма или совершение преступлений, предусмотренных статьями 205 – 206, 208, 211, 220, 221, 277 – 280, 282.1 – 282.3, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации.

2. Организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность – запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205 – 206, 208, 211, 220, 221, 277 – 280, 282.1 – 282.3, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей. Решение суда о ликвидации организации (запрете ее деятельности) распространяется на региональные и другие структурные подразделения организации. Террористической организацией, дея-

тельность которой подлежит запрещению (а при наличии организационно-правовой формы – ликвидации), также признается террористическое сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного [статьей 205.4](#) Уголовного кодекса Российской Федерации, за руководство этим сообществом или участие в нем.

3. Оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество организации, ликвидируемой по основаниям, предусмотренным настоящей статьей, подлежит конфискации и обращению в доход государства в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Решение о конфискации указанного имущества и его обращении в доход государства выносится судом одновременно с решением о ликвидации организации.

4. Положения настоящей статьи распространяются на иностранные и международные организации, а также на их отделения, филиалы и представительства в Российской Федерации.

5. Федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности ведет единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. Копия вступившего в законную силу судебного решения по делу о признании организации террористической и о ее ликвидации (запрете ее деятельности) или копия вступившего в законную силу приговора по уголовному делу о преступлениях, предусмотренных [статьей 205.4](#) Уголовного кодекса Российской Федерации, в пятидневный срок со дня вступления в законную силу соответствующего судебного решения или возвращения дела из суда апелляционной инстанции направляется судом первой инстанции в федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности. Указанный список подлежит опубликованию в официальных периодических изданиях, определенных Правительством Российской Федерации, в десятидневный срок со дня поступления копии соответствующего судебного решения в указанный федеральный орган исполнительной власти.

Статья 25. Вознаграждение за содействие борьбе с терроризмом

1. Лицам, оказывающим содействие в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании террористического акта, выявлении и задержании лиц, подготавливающих, совершающих или

совершивших такой акт, из средств федерального бюджета может выплачиваться денежное вознаграждение.

2. Источники финансирования выплат денежного вознаграждения устанавливаются Правительством Российской Федерации.

3. Размер, основания и порядок выплат денежного вознаграждения определяются федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

Статья 26. О признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации

1. Со дня вступления в силу настоящего Федерального закона признать утратившими силу:

- 1) статьи 1 – 16, 18, 19, 21 и 23 – 27 Федерального закона от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 31, ст. 3808);
 - 2) Федеральный закон от 21 ноября 2002 года № 144-ФЗ «О внесении дополнения в Федеральный закон “О борьбе с терроризмом”» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 47, ст. 4634);
 - 3) статью 33 Федерального закона от 30 июня 2003 года № 86-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации, предоставлении отдельных гарантий сотрудникам органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и упраздняемых федеральных органов налоговой полиции в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, № 27, ст. 2700).
2. Признать утратившими силу с 1 января 2007 года:
- 1) Федеральный закон от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 31, ст. 3808);
 - 2) пункт 22 статьи 4 Федерального закона от 7 августа 2000 года № 122-ФЗ «О порядке установления размеров стипендий и

социальных выплат в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, № 33, ст. 3348); 3 статью 106 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов “О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”»» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 35, ст. 3607).

Статья 27. Вступление в силу настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования, за исключением статей 18, 19, 21 и 23 настоящего Федерального закона.

2. Статьи 18, 19, 21 и 23 настоящего Федерального закона вступают в силу с 1 января 2007 года.

Президент Российской Федерации

В. ПУТИН

Москва, Кремль

6 марта 2006 года

№ 35-ФЗ

Приложение 2

Декларация принципов толерантности

Утверждена резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года.

Преамбула

Государства – члены Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, собравшиеся в Париже на двадцать восьмую сессию Генеральной конференции 25 октября – 16 нояб-

ря 1995 года, памятуя о том, что Устав Организации Объединенных Наций гласит: «Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны... вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности... и в этих целях проявлять толерантность и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи», напоминая, что в Преамбуле Устава ЮНЕСКО, принятого 16 ноября 1945 года, подчеркивается, что «мир должен базироваться на интеллектуальной и нравственной солидарности человечества», напоминая также, что во Всеобщей декларации прав человека провозглашается, что «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии» (статья 18), «на свободу убеждений и на свободное выражение их» (статья 19) и что образование «должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами» (статья 26), принимая во внимание соответствующие международные акты, в том числе:

- Международный пакт о гражданских и политических правах;
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах;
- Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации;
- Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него;
- Конвенцию о правах ребенка;
- Конвенцию 1951 года о статусе беженцев и протокол 1967 года, касающийся статуса беженцев, а также региональные правовые акты в этой области;
- Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;
- Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания;
- Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений;
- Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным или языковым меньшинствам;
- Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма;

- Венскую декларацию и Программу действий Всемирной конференции по правам человека;
- Декларацию и Программу действий, принятые на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития, состоявшейся в Копенгагене;
- Декларацию ЮНЕСКО о расе и расовых предрассудках;
- Конвенцию и Рекомендацию ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования;

памятуя о целях третьего Десятилетия действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации, Десятилетия образования в области прав человека Организации Объединенных Наций и Международного десятилетия коренных народов мира,

учитывая рекомендации региональных конференций, проведенных в соответствии с резолюцией 27 С/5.14 Генеральной конференции ЮНЕСКО в рамках Года Организации Объединенных Наций, посвященного толерантности, а также выводы и рекомендации других конференций и совещаний, организованных государствами-членами по программе Года Организации Объединенных Наций, посвященного толерантности,

испытывая чувство тревоги в связи с участвовавшими в последнее время актами нетерпимости, насилия, терроризма, ксенофобии, агрессивного национализма, расизма, антисемитизма, отчуждения, маргинализации и дискриминации по отношению к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, беженцам, рабочим-мигрантам, иммигрантам и социально наименее защищенным группам в обществах, а также актами насилия и запугивания в отношении отдельных лиц, осуществляющих свое право на свободу мнений и выражение убеждений, представляющими угрозу делу укреплению мира и демократии на национальном и международном уровнях и являющимися препятствиями на пути развития,

обращая особое внимание на обязанность государств-членов развивать и поощрять уважение прав человека и основных свобод для всех, без различия по признаку расы, пола, языка, национальной принадлежности, религии или состояния здоровья, и бороться с проявлениями нетерпимости,

принимают и торжественно провозглашают настоящую Декларацию принципов толерантности,

преисполненные решимости сделать все необходимое для утверждения идеалов толерантности в наших обществах, поскольку толерантность является не только важнейшим принципом, но и необходимым условием мира и социально-экономического развития всех народов, мы заявляем следующее:

Статья 1 – понятие толерантности

1.1. Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

1.2. Толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство. Толерантность – это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, толерантность должны проявлять отдельные люди, группы и государства.

1.3. Толерантность – это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Толерантность – это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных актах в области прав человека.

1.4. Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим.

Статья 2 – государственный уровень

2.1. На государственном уровне толерантность требует справедливого и беспристрастного законодательства, соблюдения правопорядка и судебно-процессуальных и административных норм. Толерантность также требует предоставления каждому человеку возможностей для экономического и социального развития без какой-либо дискриминации. Отчуждение и маргинализация могут стать причиной состояния подавленности, враждебности и фанатизма.

2.2. Для того чтобы сделать общество более толерантным, государствам следует ратифицировать существующие международные конвенции о правах человека и, если это необходимо, разработать новое законодательство с целью обеспечения в обществе равноправного подхода и равенства возможностей для всех групп и отдельных людей.

2.3. В интересах международного согласия существенно важно, чтобы отдельные люди, общины и нации признавали и уважали культурный плюрализм человеческого сообщества. Мир невозможен без толерантности, а развитие и демократия невозможны без мира.

2.4. Нетерпимость может принимать форму маргинализации социально наименее защищенных групп, их исключения из общественной и политической жизни, а также насилия и дискриминации по отношению к ним. Как гласит Декларация о расе и расовых предрассудках, «все люди и группы людей имеют право отличаться друг от друга» (статья 1.2).

Статья 3 – социальные аспекты

3.1. Толерантность как никогда ранее важна в современном мире. Мы живем в век глобализации экономики и все большей мобильности, быстрого развития коммуникации, интеграции и взаимозависимости, в век крупномасштабных миграций и перемещения населения, урбанизации и преобразования социальных структур. Каждый регион многолик, и поэтому эскалация нетерпимости и конфликтов потенциально угрожает всем частям мира. От такой угрозы нельзя отгородиться национальными границами, ибо она носит глобальный характер.

3.2. Толерантность необходима в отношениях как между отдельными людьми, так и на уровне семьи и общины. В школах и уни-

верситетах, в рамках неформального образования, дома и на работе необходимо укреплять дух толерантности и формировать отношения открытости, внимания друг к другу и солидарности. Средства коммуникации способны играть конструктивную роль в деле содействия свободному и открытому диалогу и обсуждению, распространения ценностей толерантности и разъяснения опасности проявления безразличности по отношению к набирающим силу группам и идеологиям, проповедующим нетерпимость.

3.3. В Декларации ЮНЕСКО о расе и расовых предрассудках провозглашается, что особые меры должны приниматься в целях обеспечения равенства в достоинстве и правах отдельных лиц и групп людей везде, где это необходимо. В этой связи особое внимание следует уделять социально наименее защищенным группам, находящимся в неблагоприятных социальных или экономических условиях, с тем чтобы представить им правовую и социальную защиту, в частности в отношении жилья, занятости и охраны здоровья, обеспечить уважение самобытности их культуры и ценностей и содействовать, в особенности посредством образования, их социальному и профессиональному росту и интеграции.

3.4. В интересах решения этой глобальной задачи необходимы проведение соответствующих научных исследований и налаживание контактов с целью координации деятельности международного сообщества, включая анализ в контексте социальных наук коренных причин этого явления, принятие эффективных контрмер, а также осуществление научных исследований и мониторинга, способствующих выработке политических решений и нормативной деятельности государств-членов.

Статья 4 — воспитание

4.1. Воспитание является наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости. Воспитание в духе толерантности начинается с обучения людей тому, в чем заключаются их общие права и свободы, дабы обеспечить осуществление этих прав, и с поощрения стремления к защите прав других.

4.2. Воспитание в духе толерантности следует рассматривать в качестве безотлагательного императива; в связи с этим необходимо поощрять методы систематического и рационального обучения толе-

рантности, вскрывающие культурные, социальные, экономические, политические и религиозные источники нетерпимости, лежащие в основе насилия и отчуждения. Политика и программы в области образования должны способствовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношениях как между отдельными людьми, так и между этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами, а также нациями.

4.3. Воспитание в духе терпимости должно быть направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчуждения по отношению к другим. Оно должно способствовать формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях.

4.4. Мы заявляем о своей готовности поддерживать и претворять в жизнь программы научных исследований в области социальных наук и воспитания в духе толерантности, прав человека и ненасилия. Это означает необходимость уделения особого внимания вопросам повышения уровня педагогической подготовки, учебных планов, содержания учебников и занятий, совершенствования других учебных материалов, включая новые образовательные технологии, с целью воспитания чутких и ответственных граждан, открытых восприятию других культур, способных ценить свободу, уважать человеческое достоинство и индивидуальность, предупреждать конфликты или разрешать их ненасильственными средствами.

Статья 5 – готовность к действию

Мы обязуемся поощрять толерантность и ненасилие, используя для этого программы и учреждения в областях образования, науки, культуры и коммуникации.

Статья 6 – Международный день, посвященный толерантности

В целях мобилизации общественности, привлечения внимания к опасностям, кроющимся в нетерпимости, и укрепления приверженности и активизации действий в поддержку поощрения толерантности и воспитания в ее духе мы торжественно провозглашаем **16 ноября ежегодно** отмечаемым Международным днем, посвященным толерантности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ТЕРМИНЫ И ФЕНОМЕНЫ: СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ ПРОБЛЕМЫ НАСИЛИЯ В ОБЩЕСТВЕ	5
Глава 2. ЭКСТРЕМИЗМ, ЛЕГАЛЬНОЕ И ЛЕГИТИМНОЕ.....	23
Глава 3. ЦИВИЛИЗАЦИЯ, РЕЛИГИЯ, ЖЕРТВА И КОЩУНСТВО. ИСТОРИЯ КАК ОПИСАНИЕ «ДОМА».....	45
Глава 4. РИМ, «РЕСПУБЛИКА» И ТЕРРОР «СПАСИТЕЛЯ ОТЕЧЕСТВА» (ПРОСКРИПЦИИ СУЛЛЫ).....	72
Глава 5. ОБЩЕСТВО КУЛЬТУРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПЕРЕД ВЫЗОВОМ ТЕРРОРИЗМА.....	103
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ.....	129
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	132
РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	135
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	137

Учебное издание

АРИНИН Евгений Игоревич
МАРКОВА Наталия Михайловна

РЕЛИГИЯ И ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА

Учебное пособие

Редактор Е. С. Глазкова
Технический редактор А. В. Родина
Корректор О. В. Балашова
Компьютерная верстка Е. А. Кузьминой
Выпускающий редактор А. А. Амирсейидова

Подписано в печать 27.08.2018.
Формат 60×84/16. Усл. печ. 10,00. Тираж 50 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.